МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

СБОРНИК СТАТЕЙ III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 30 АПРЕЛЯ 2021 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021

УДК 001.1
ББК 60
Ю70

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю70
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-00159-828-2

Настоящий сборник составлен по материалам III Международной научно-практической конференции «**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ**», состоявшейся 30 апреля 2021 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00159-828-2

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна –
доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович –
кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич –
доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна –
доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна –
доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович –
доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич –
доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович –
доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович –
кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна –
доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна –
доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна –
кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович –
доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна –
кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич –
кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна –
доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна –
кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна –
доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна –
кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич –
доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович –
доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна –
доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна –
кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна –
доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович –
доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич –
доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна –
кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна –
доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич –
доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович –
кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович –
доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна –
доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич –
кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович –
доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна –
доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич –
доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна –
доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна –
доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна –
кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 8

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
САБАНИНА НАТАЛЬЯ ОЛЕГОВНА, СИНЮШИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА 9

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 12

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА
ДОРМИДОНТОВ АРТУР АНДРЕЕВИЧ 13

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ДОРМИДОНТОВ АРТУР АНДРЕЕВИЧ 16

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ
КУЗНЕЦОВА НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА 19

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 22

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
СВЕТЛОВА ИРИНА АВТОНОМОВНА 23

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАДЫРОВА САБРИНА ОЛЕГОВНА 27

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ И ПРЕДПРИЯТИЙ И СПОСОБЫ ИХ ЗАЩИТЫ
МЕХБАЛИЕВА АЛЕКСАНДРА РАУФОВНА 31

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ
ИСАНБАЕВ МУХАМАТЗАКИ МИРДАТОВИЧ 37

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
ЛИТВИНОВ ГЛЕБ АЛЕКСАНДРОВИЧ 40

О СТРАХОВЩИКЕ И ЕГО ПРАВЕ НА ПРОВЕДЕНИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ СТРАХУЕМОГО ЛИЦА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ
ЧИМАРОВ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ 44

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ УСТАВА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА И КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
МАМЕДОВ СУЛЕЙМАН ДЖАВАНШИРОВИЧ 48

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО 53

БУДУЩЕЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ЕРЛИНГ АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА 54

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО 57

МЕСТО ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КОЧЕРГИНА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА 58

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО 61

ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ХОДЬКО ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА 62

ЗАЛОГ ПРАВА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СЛОЖНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ
ШОВКУН КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ 65

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАСТРОЙЩИКОВ, ПОЛУЧИВШИХ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В АРЕНДУ НА ТОРГАХ
ШОВКУН КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ 68

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 71

ОСОБЫЕ ПОРЯДКИ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ХАМИДУЛЛИНА ДИАНА РАФИТОВНА 72

СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
КОЖЕМЯКИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА 76

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ВОРОБЬЁВ ВЛАДИМИР ВЛАДИСЛАВОВИЧ 80

ОБЩИЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ДУЙСЕМБАЙ НУРИЯ АМАНЖОЛОВНА 85

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПИСТЕР ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА 89

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПРЕСНЯКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ 92

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ КРАЖУ ПРИ ПОМОЩИ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ
СОЛОДИЛОВА КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА 95

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
НИКУЛИН РАДОМИР ВЛАДИМИРОВИЧ 98

ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
КИРСАНОВА АЙТА ГЕННАДЬЕВНА 101

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 104

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ
ШАЛЯКИНА АННА ЕВГЕНЬЕВНА 105

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ
ЭРДЭНЭЧУЛУУН НЯМАА 108

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ЕСЕТОВА АЛИЯ МУХТАРКЫЗЫ 113

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ НА ФОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ
ЧЖАН ЧЖОЛЯН 117

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ЭКСПРЕСС ГРУЗОВ ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСРЕДСТВОМ СДЭК
КОТЕНКО ЕКАТЕРИНА ИЛЬИНИЧНА 121

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 124

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ: ПРОБЛЕМА ПРОВЕРКИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА
СИДОРОВА МАЙЯ СЕРГЕЕВНА 125

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ХОМУШКУ АЗИЯТА ШИМЕТОВНА 128

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
БЕЛОУСОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ 132

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 137

СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАСКРЫТИЯ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ОГАНЕСЯН КРИСТИНА МУШЕГОВНА 138

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ХАРИНА ЭЛЬМИРА НАСИБОВНА, ФЕДОТОВА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА 142

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС 146

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЕВТУШЕНКО КАРИНА ВЛАДИМИРОВНА 147

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС 151
ВСТРЕЧНЫЙ ИСК: ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ЕГО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ОСПАНОВА ЖАНЕЛЬ КАЛИЯСКАРОВНА 152

УЧЕТ МНЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ЕГО ИНТЕРЕСЫ
КОРБУТ ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, САМОХВАЛОВА ОЛЕСЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА 157

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РОМАНОВСКАЯ ВИКТОРИЯ КЕРИМОВНА 160

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 164

ЗАЩИТА ПРОКУРАТУРОЙ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
АНТОНОВА КРИСТИНА ВИКТОРОВНА 165

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЧЕРНОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ, ХАНБАБАЕВ РАМЗЕС РАМАЗАНОВИЧ,
КУШЕВ ГАМЗАТ ШАМИРОВИЧ 168

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 346.9

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

САБАНИНА НАТАЛЬЯ ОЛЕГОВНА
к.и.н., доцент
СИНЮШИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА
магистр
ОЧУ ВО «Международный инновационный университет»
г. Сочи

Аннотация: Эффективно работающий механизм защиты прав человека является обязательным условием становления и существования цивилизованного гражданского общества, средством реализации правозащитной активности личности и юридическим способом согласования индивидуального и общественного интереса. Это связано с тем, что при защите своих прав и законных интересов, индивид одновременно защищает и сложившейся в обществе правопорядок.
В представленной статье проводится анализ развитие концептуальных подходов к проблематике защиты прав человека.
Ключевые слова: закон, документ, норма, человек, права, исследование, защита, правовая наука.

FORMATION AND DEVELOPMENT INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS

Sabanina Natalia Olegovna,
Sinyushina Irina Sergeevna

Abstract: An effective mechanism for the protection of human rights is a prerequisite for the formation and existence of a civilized civil society, a means of implementing the human rights activity of the individual and a legal way to coordinate individual and public interests. This is due to the fact that when protecting their rights and legitimate interests, the individual simultaneously protects the established law and order in society.
The article analyzes the development of conceptual approaches to the problem of human rights protection.
Keywords: law, document, norm, person, rights, research, protection, legal science.

Институт защиты прав человека получил своё самостоятельное значение лишь на переделённом этапе формирования международного права, в большей степени уже после окончания II мировой войны.

Однако, зачатки попыток правозащитной регламентации мы видим уже в памятниках права, появившихся на заре человеческой цивилизации. Конечно, в актах, датированных, например II в. до н.э. не шло речи о прямом признании и, как следствие, разработанных механизмах защиты прав человека, однако защита человека как некой ценности, отличной от его имущества или имущественного права уже существовала. [1]

Многие национальные правовые системы в различные исторические периоды своего существования обращались к проблематике защиты прав индивидов, однако о зарождении самого механизма защиты прав в тот промежуток времени говорить ещё рано.

В современной трактовке категория «механизма защиты прав человека» появилась лишь с возникновением разветвлённой системы законодательства, которые регулировали целый ряд самых разнообразных отношений, имеющих место в обществе. Начало формирования института защиты прав человека на международном уровне многие исследователи связывают с возникновением Лиги Наций, а

впоследствии - Организации Объединенных Наций.

Таким образом, можно выделить следующие составляющие в эволюции института защиты прав человека:

1. Защита прав человека национальными нормативно-правовыми актами;
2. Международные правовые акты в области защиты прав человека;
3. Правовые акты Лиги Наций и ООН в сфере рассматриваемых правоотношений.

Если рассматривать защиту прав человека в рамках национального законодательства, то необходимо отметить, что категория «права человека» в нём понималась по-разному в зависимости от того на каком витке исторического развития находилось данное общество и государство. В связи с этим, значение данного понятия далеко не всегда было таким же, как современное нам.

Философия, которая является прародительницей всех наук, уже на первоначальных этапах своего существования рассматривала человека с позиций обладания им самостоятельной волей, разумом, а также выдвигала идеи эгалитаризма и универсализма.

Первые понятия о равенстве нашли своё воплощение в действии закона справедливого воздаяния за совершённое правонарушение. Идеи же единства человечества прослеживаются в связи с развитие торговли и зарождением первых государств, объединяющих людей самых разных национальностей в рамках полиэтнических империй, таких как Греция, Китай, Персия и др.[2]

Пожалуй самое первое упоминание о правах человека, возведённое в ранг буквы закона мы находим в государствах Междуречья, поскольку именно в нормативно-правовом памятнике Шумера, относящегося примерно к XXIV в. до н.э. говорится, что монарх защитил своих граждан от чрезмерно обнаглевших сборщиков податей, кроме того он позаботился о вдовах и сиротах, а также о храмовых слугах, которых притесняли первосвященники. [3]

Ещё один памятник древности, ставший достоянием человеческой цивилизации, Ветхий завет, в нём содержатся 10 заповедей, которые стали морально-нравственным императивом для всех христиан. [4]

Базисным уровнем исследования в сфере проблем защиты прав человека представляется, как мы уже говорили ранее, именно философская традиция. Поскольку именно концептуальные подходы, выработанные философами, легли в основу разработок законодателя в данной области в дальнейшем.

Возникновение учение о правах человека обязано доктрине естественного права. Не даром, когда появился именно термин «права человека», а произошло это в 1945 году в связи с работой ООН и её организаций, он замени собой категорию бытовавшую ранее – «естественные права».

Необходимо отметить, что российская правовая наука внесла существенный вклад в изучение прав человека.

В последнюю четверть двадцатого столетия в СССР, а позднее в России проблема прав человека, а затем защиты прав человека стали занимать значительное место в теории государства и права, постепенно переходя в отраслевые юридические науки.

Конец прошлого столетия для нашей страны ознаменовался глобальной ломкой тех устоев общественно-политической действительности, которые имели место на протяжении 7 десятилетий. В связи с тем, что наше государство пошло по пути построение правовых и демократических основ, произошло концептуальное возрождение естественно-правовой либеральной школы, и, как следствие, теория прав человека, начала развиваться именно в данном русле правовой традиции.

В результате в системе общественных наук появилась такая отрасль как теория, история и практика прав человека, изучающая закономерности возникновения и развития прав человека. Её основоположником является Б.Л. Назаров. [5]

В настоящее время вектор исследования естественно-правовой доктрины прав человека несколько изменился, поскольку особенности понимания категории «естественные права» претерпели своё изменение. Сохранение названия – это, скорее, дань традиции, нежели полностью взятая концептуальная основа.

Список литературы

1. Павлык Л.З. Международно-правовая защита прав и основных свобод человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2004. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-zaschita-prav-i-osnovnyh-svobod-cheloveka (дата обращения: 05.03.2021).
2. Волков Н.А. Человек и его права в концепциях античных представителей философской и правовой мысли // ИСОМ. 2015. №6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-prava-v-kontseptsiyah-antichnyh-predstaviteley-filosofskoy-i-pravovoy-mysli (дата обращения: 05.03.2021).
3. Трикоз Е.Н. Древний шумер: особенности правовой традиции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/drevniy-shumer-osobennosti-pravovoy-traditsii (дата обращения: 22.04.2021).
4. Сабанина НО, Шарифов МЭ Проблемы защиты прав человека в контексте особенностей различных правовых систем // Интеллектуальный капитал XXI века: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С.225-229
5. Денильханов А.Х. Социально-политические и правовые предпосылки конституционной модернизации России в начале XX века // Вестник МГОУ. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-i-pravovye-predposylki-konstitutsionnoy-modernizatsii-rossii-v-nachale-hh-veka (дата обращения: 05.03.2021).

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

ДОРМИДОНТОВ АРТУР АНДРЕЕВИЧ
магистрант
СГЮА

Научный руководитель: Гавриленко Валентина Ивановна
доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии

Аннотация: В статье рассматриваются права человека, история их развития. В рамках статьи автором рассматриваются различные представления о правах человека. Анализируется история их становления и в Российской Федерации и на мировой арене.
Ключевые слова: права человека, история развития, становление.

EVOLUTION OF PERCEPTIONS OF HUMAN RIGHTS

Dormidontov Arthur Andreevich

Scientific adviser: Gavrilenko Valentina

Abstract: This article deals with human rights and the history of their development. Within the framework of the article, the author examines various concepts of human rights. The history of their formation in the Russian Federation and on the world stage is analyzed.
Key words: human rights, history of development, formation.

Права человека являются присущей всем людям категорией и гарантируются каждому вне зависимости от цвета кожи, расы, национальности, языка, пола, религии, социального происхождения или любого иного фактора. Права человека включают в себя такие бесспорные права как: на жизнь, на неприкосновенность личности, на образование и труд, равенство всех перед законом, свободу от рабства и другие.

Поиск идеального пути взаимоотношения власти и индивидов шел тысячелетиями, на протяжении которых было создано множество форм правовой организации государственной и общественной жизни. Перечень прав человека, содержащийся в ныне действующих международных договорах, является итогом продолжительного развития, как политической, так и общественной мысли на протяжении всей истории существования человечества, а также результатом постепенного установления стандартов, характеризующихся в настоящее время статусом правил общественности демократического уклада. Потребность в реформировании правовых условий и гарантий обуславливалась сменой исторических условий взаимодействия человека и государства. Соответственно, права человека и степень их реализации обуславливаются ступенью развития того или иного общества. Некоторые правоведы утверждают, что признание принадлежащих человеку прав и свобод является признанием человеческого достоинства, его неотделимым качеством [2, С. 173].

История прав человека имеет свое начало со времен Древнего Рима и Древней Греции, впрочем, не все категории граждан наделялись правами. Характерной чертой того времени было неравное рас-

пределение рассматриваемых прав среди различных сословий и классов. Прологом для развития правового статуса человека стало принцип гражданства. В обществе средневекового уклада господствовал феодализм, который был немыслим сословной иерархии и бесправия большинства, а также без системы внеэкономического принуждения. В связи с этим, бесспорно, свобода человека была подвержена сильному ограничению. Широко известные принятые в средние века хартии о свободах, как, к приримеру, английская Великая хартия вольностей 1215 г., в сущности, не являлись актами о правах человека, а представляли собой скорее основу и форму усеченного соглашения, имеющего своей целью урегулирование определенных спорных и проблемных обстоятельств в государстве. Но, несомненно, они являлись важной вехой на пути развития прав человека наряду с английским Биллем о правах и американским Биллем о правах, принятыми в 1689 г. и 1791 г. соответственно.

Следует обратить внимание на тот факт, что «права человека» в качестве правового термина впервые употребляются во Франции в 1789 году в «Декларации прав человека и гражданина», оказавшей сильное воздействие на правотворчество многих стран в сфере прав и свобод человека. В тот момент права человека трансформировались из принципов морали в подлежащие исполнению нормы права.

При этом существует несколько видов концепций о правах человека: теологическая, естественная, позитивистская, универсальная и относительная (релятивистская).

В соответствии с теологической концепцией человек был наделен правами высшим создателем с обязательным условием, заключающемся в неукоснительном соблюдении условий, выдвигаемых верой. Указанная концепция, на наш взгляд, располагается на стыке двух других теорий: естественно-правовой и позитивистской. Так, согласно естественной концепции каждый наделен правами с момента своего рождения, от природы, а государства может наделить его только гарантиями дополнительного характера. В свою очередь представители позитивистской теории отстаивают мнение о том, что права, которыми наделен человек, являются своеобразным разрешением государства на тот или иной вид деятельности или на поведение человека в обществе, т.е. человек может иметь только лишь те права, которые предусмотрены законом.

Существует еще две теории, являющихся, по отношению к природе прав человека, противоположными друг другу. Это универсальная и относительная (релятивистская) концепции. В соответствии с первой права человека обладают единой природой и являются ценностями, признаваемые всеми. Они принадлежат каждому человеку на земле. Такая точка зрения характерна для развитых демократических государств. А согласно второй - права человека не могут быть единообразными и распространяться абсолютно на все наций. Это объясняется существенными различиями в истории нации, ее культуре и ценностях. Данной позиции придерживаются развивающиеся государства.

Рассмотренные концепции были актуальны в определенное время и соответствовали уровню развития цивилизации в конкретную эпоху. Перечисленные теории, несмотря на то, что верно отражают отдельные аспекты возникновения права, не учитывают важные факторы. В разных странах и регионах возникновение и функционирование права характеризовалась специфичными чертами. При этом, по многочисленным вопросам, касающимся аспектам возникновения прав человека, ученые до сих пор не пришли к общей точке зрения и поэтому на сегодняшней день не существует единой теории о появлении права.

Однако в 1948 году была опубликована Всеобщая декларация прав человека [1]. Она закрепила универсальность прав и свобод, воспретила различного рода оговорки в их предоставлении и распространила их действие на каждого индивида, вне зависимости от региона проживания. Необходимость принятия всеобщего договора, закреплявшего и описывающего права личности, была обусловлена последствиями Второй мировой войны, совершенными нацистами зверствами. Бесспорно, ее положения дали мощный толчок для модернизации мировой системы прав человека. Множество стран использовали ее принципы и положения в основе своих Основных законов. Очередной ступенью в эволюционном развитии прав и свобод стала принятая в 1950 году Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Институт принадлежащих человеку прав и свобод не мог пройти мимо нашей страны и системы нашего права. В период с 1905 года по 1917 год активно велась работа по разработке отечественной

нормативно-правовой базы в данной сфере. В Основных законах, принятых 23 апреля 1906 года, был изложен массивный перечень прав: неприкосновенность личности и собственности, а также различного рода свободы: передвижения, печати, слова, собраний и союзов. В 1991 году, после принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина, рассматриваемые права и свободы были официально признаны в нашем государстве. Ключевым моментом в истории Российской Федерации стало принятие 12 декабря 1993 года новой Конституции. А весной 1998 года российские граждане получили возможность обращаться в Европейский Суд. Существующая в Российской Федерации на сегодняшний день категория «права и свободы человека» практически не имеет отличий от стандартов, установленных мировым сообществом.

На основании всего вышеизложенного представляется, что возникновение и совершенствование принадлежащих человеку прав наделено длительной историей, влечет за собой различные противоположные друг другу доктринами и традициями, присущими для определенных государств. Вопреки долгому существованию самой идеи прав человека, они наделяются истинным значением только основываясь на принципах демократизма, справедливости, свободы и равенства [3]. Права человека выступают одним из высших культурных достижений, они обуславливают центральное положение личности во всех общественных процессах, наделяют ее свободой и равноправием. Именно на их каркасе формирование правовых государств стало действительностью, а не мифом.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
2. Волков Д.Н. Эволюция института прав человека и гражданина // Инновации и инвестиции. № 4. 2015. С. 173-175.
3. Права человека. Официальный сайт ООН [Интернет-ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/ (дата обращения 03.03.2021)

УДК 340

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ДОРМИДОНТОВ АРТУР АНДРЕЕВИЧ
магистрант
СГЮА

Научный руководитель: Гавриленко Валентина Ивановна
доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии

Аннотация: Статья посвящена исследованию деятельности Организации Объединенных Наций в области обеспечения и защиты прав человека. В рамках данной статьи автором рассматриваются входящие в структуру ООН органы, в чьих компетенциях осуществление обеспечения прав человека.
Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, структурные Органы ООН, защита прав человека.

UNITED NATIONS HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

Dormidontov Arthur Andreevich

Scientific adviser: Gavrilenko Valentina

Abstract: This article deals with the work of the United Nations in the field of the promotion and protection of human rights. Within the framework of this article, the author considers the human rights bodies and their competencies within the UN structure.
Key words: United Nations, UN human rights bodies, protection of human rights

Организация Объединенных Наций (далее ООН) – это сформированная в 1945 году международная организация, целью деятельности которой является укрепление международного мира и безопасности, и их гарантирование, а также обеспечение сотрудничества различных стран друг с другом. На сегодняшний день Организации насчитывает в своем составе 193 члена, в том числе и Россию.

Одним из направлений деятельности ООН является мировое обеспечение принадлежащих человеку прав. Права человека - это достояние общественности, они гарантируются личности вне зависимости от ее цвета кожи, расы, языка, пола, религии, национального или социального происхождения или любого иного фактора. Среди них выделяют право на жизнь, на неприкосновенность личности, на труд и образование, свободу от рабства и пыток, равенство и другие.

Проблематика защиты прав человека существовала в организации с момента ее создания. В преамбуле к Уставу ООН, указана одна из основополагающих целей создания организации, а именно утвердить веру в основные права, принадлежащие человеку [2]. В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, признанная задачей, к осуществлению которой необходимо стремиться всем народам и странам [1].

Ведущей ролью в миссии защиты человеческих прав наделено Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. В своей деятельности оно:

- Сотрудничает со странами и оказывает им помощь для реализации возложенных на них правозащитных обязательств;

- Обличает по всему миру нарушения прав человека;
- Оказывает содействие в обмене представлениями и точками зрения, в рассмотрении существующих проблем в рассматриваемой сфере и должному реагированию на них;
- Регулирует и оказывает помощь в проведение разнообразных научных исследований, а также различного рода мероприятий: информационных, образовательных, просветительских;
- В целях расширения мировой поддержки прав человека сотрудничает с большим количеством партнеров [5].

Следует заметить, что Управление ООН по правам человека каждый год публикует отчёт о своих достижениях за последние 12 месяцев, с которыми можно ознакомиться на английском языке на их официальном сайте. Так, согласно годовому отчету УВКПЧ за 2020 год были достигнуты такие результаты, как содействие 19 ратификациям и 18 присоединениям к ключевым договорам по правам человека, 35 997 жертв пыток в 77 странах получили реабилитационную поддержку, а 8 594 человек, пострадавших от современных форм рабства, получили помощь [6].

Органы ООН, занимающиеся проблемами правам человека, включают в себя не только Управление Верховного комиссара ООН. Они также представлены уставными органами и органами, возникшими в силу международных договоров, членами которых являются независимые эксперты, наблюдающие за выполнением требований указанных договоров в области прав человека их участниками. Одним из уставных органов выступает Совет по правам человека – межправительственный орган системы ООН. Его состав насчитывает 47 государств, каждое из которых несет ответственность за осуществление защиты и поощрения прав личности во всем мире. Совет компетентен обсуждать требующие внимания вопросы и проблемы в области прав человека. Такое обсуждение осуществляется на протяжении всего года. Уставные органы также включают в себя и специальные процедуры, т.е. независимых экспертов в рассматриваемой области, имеющих право оказывать консультации по конкретным вопросам или по ситуациям с правами человека, сложившимся в определенных странах.

Как нами уже было указано, существуют и договорные органы по правам человека. Они представлены 10 разнообразными комитетасм. Среди них выделяются: Комитет по правам человека, Комитет по правам ребенка, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам инвалидов и др.

Каждая страна-участник какого-либо международного правового акта возлагает на себя обязанности по осуществлению должных мер в целях обеспечения использования прав, закрепленных в соответствующем договоре, каждым человеком. Соответственно, девять из десяти комитетов осуществляют наблюдение и контроль за выполнением государствами-участниками требований в области прав человека, в то время как последний - Подкомитет по предупреждению пыток, созданный на основе Факультативного протокола к Конвенции против пыток, - осуществляет проверку мест заключения лиц в государствах-участниках названного протокола.

Рассмотренный ранее Отдел Управления Верховного комиссара оказывает организационную помощь большинству выше перечисленных органов. Однако существуют и другие органы и структуры, цель которых поощрение и поддержка прав человека. Эти органы не администрируются УВКПЧ и включают: Генеральная Ассамблея ООН, Третий комитет Генеральной Ассамблею, Экономический и Социальный Советы, а также Европейский Суд по правам человека.

Представляется бесспорным тот факт, что Организация Объединенных Наций имеет разнохарактерные полномочия и функции в области прав человека. Ее органы выносят решения, осуществляют рекомендационную и исследовательскую деятельность, инициируют конференции международного характера, подготавливают проекты разнообразных конвенций, а также оказывают отдельным государствам поддержку технического и консультативного характера. В некоторых случаях на них возложен и контроль над странами, а именно соблюдением ими обязательств, установленных Уставом ООН и международным соглашениям обязательств. На наш взгляд, такое разнообразие органов, занимающихся защитой прав человека, значительно повышает эффективность этой деятельности. Правозащитные органы ООН, ведя деятельность по расследованию индивидуальных жалоб, привлекают внимание международного сообщества к случаям пыток и исчезновения людей, их незаконного и произвольного задержания, другим способам противоправного отношения к человеку и способствуют оказа-

нию воздействия международной общественностью на правительства государств, для побуждения последних к улучшению в своих странах ситуации в области прав человека.

Бесспорно, на сегодняшний день Организация Объединенных Наций в системе международных организаций занимает центральное место, обладая известностью и авторитетом в политической и экономической сферах, а роль и объем ее деятельности по вопросам защиты прав человека продолжают активно расти, принося только пользу.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993 25 дек. – №237; Российская газета. – 2020. – №144.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945) // СПС «Гарант», URL: https://base.garant.ru/2540400/ (дата обращения 04.03.2021).
4. Права человека. Официальный сайт ООН [Интернет-ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/ (дата обращения 03.03.2021).
5. Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека [Интернет-ресурс] // URL: https://www.ohchr.org/RU/AboutUs/Pages/WhatWeDo.aspx (дата обращения 04.03.2021).
6. Unitednations. Human rights appeal 2020. [Интернет ресурс] // URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/AnnualAppeal2020.pdf (дата обращения 04.03.2021)

УДК 342.72

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

КУЗНЕЦОВА НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА
магистрант
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина - филиала РАНХиГС

Научный руководитель: Велиева Джамиля Сейфаддиновна
д.ю.н., доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС

Аннотация: Сформировавшаяся к настоящему времени конституционно-правовая практика свидетельствует о наличии определенных проблем в сфере защиты конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом. Автор статьи анализирует установленные действующим законодательством гарантии реализации указанного принципа и формулирует выводы на основе проведенного исследования.
Ключевые слова: равенство, равноправие, конституционные гарантии, конституционный принцип, дискриминация.

GUARANTEES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF CITIZENS BEFORE THE LAW AND THE COURT

Kuznetsova Natalia Anatolievna

Scientific adviser: Seifaddinovna Jamilya Veliyeva

Abstract: The constitutional and legal practice that has been formed to date shows that there are certain problems in the protection of the constitutional principle of equality of citizens before the law and the court. The author of the article analyzes the guarantees established by the current legislation for the implementation of this principle and formulates conclusions based on the conducted research.
Keywords: equality, equality, constitutional guarantees, constitutional principle, discrimination.

В соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) государство обязано гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

Кроме того, Конституция РФ прямо закрепляет запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам принадлежности к той или иной социальной группе, расе, религии или национальности.

При этом необходимо отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) неоднократно отмечал, что введение тех или иных различий в правах и свободах граждан не является дискриминацией и допускается законом [2].

Указанные положения свидетельствуют о необходимости формирования эффективной системы государственных гарантий принципа равенства всех перед законом и судом в целях недопущения ограничения прав и свобод личности по различного рода дискриминационным признакам.

В этой связи органы государственной власти и местного самоуправления обязаны посредством применения совокупности правовых, политических, экономических и иных методов организовать такую социальную среду, в которой любой гражданин обладал бы реальными возможностями осуществлять свои права наравне с иными лицами, а также эффективно защищать их в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Иначе говоря, механизм обеспечения реализации конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом включает в себя три элемента: непосредственно закрепление соответствующего правила в Конституции РФ, законодательное установление и урегулирование юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты данного принципа, а также средства такой защиты, в том числе, меры ответственности.

В числе гарантий реализации принципа равенства перед законом и судом отдельная роль отводится системам внутреннего и внешнего контроля над деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и должностных лиц.

Эффективность внутреннего контроля большинством правоведов ставится под сомнение в связи с наличием заинтересованности должностных лиц в исходе контрольных мероприятий. Внешний же контроль выполняется более полно, поскольку относится к полномочиям тех или иных отраслевых органов государственной власти [3, с. 207].

Возглавляет систему внешнего контроля над соблюдением прав и свобод человека и гражданина Президент Российской Федерации, выступающий гарантом конституционных прав и свобод, в том числе, права на равенство перед законом и судом, на основании положений Конституции РФ.

Со стороны представительных органов государственной власти обязанность обеспечения реализации принципа равенства перед законом и судом возложена на депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в компетенцию которых входит рассмотрение обращений граждан, проведение по изложенным в них фактам проверок и направление по результатам проверок предложений об устранении выявленных нарушений.

Особым гарантом конституционных норм выступает уполномоченный по правам человека, чья деятельность не подчинена и не подотчетна органам государственной власти и местного самоуправления, организациям и общественным объединениям. Именно условие независимости выступает гарантией объективности и беспристрастности деятельности уполномоченного по правам человека [4].

Органы прокуратуры обеспечивают реализацию принципа равенства перед законом и судом несколькими способами. Во-первых, органами прокуратуры осуществляется надзор за соблюдением действующего законодательства и, соответственно, за соблюдением прав и свобод граждан и организаций.

Во-вторых, прокурор является должностным лицом, уполномоченным на обращение в суд в защиту прав и законных интересов иных лиц, что также является важной гарантией реализации принципа равенства.

Также нельзя не упомянуть о судебных органах, посредством которых осуществляется основная защита нарушенных прав и свобод граждан, в том числе на равенство. Кроме того, суд является правоприменительным органом, в решениях которого находит отражение реализация рассматриваемого принципа.

Дополнительные гарантии реализации принципа равенства создает обязательный характер актов Конституционного Суда РФ на всей территории нашей страны и для всех субъектов права, поскольку в таких актах зачастую закрепляются правовые позиции Конституционного Суда РФ по тем или иным вопросам, в том числе в сфере обеспечения равенства перед законом и судом.

Конституционный Суд РФ в своих решениях выделяет несколько групп нарушений принципа равенства граждан перед законом и судом, что имеет существенное значение при рассмотрении нижестоящими судами аналогичных дел [5]. Так, например, нарушение данного принципа усматривается при излишней неопределенности правовой нормы, что предоставляет возможность ее произвольного толкования.

Также к нарушениям рассматриваемого принципа относятся несоответствие конституционным нормам отраслевого законодательства, нормативное установление различного подхода к тем или иным категориям граждан и иные.

Таким образом, формирование правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет не только подчеркнуть значимость и обязательность соблюдения принципа равенства во всех сферах общественной жизни, но и выявить, а затем устранить причины дискриминации при тех или иных обстоятельствах.

Необходимо упомянуть и внесудебную форму защиты прав и свобод граждан при нарушении равенства перед законом и судом. Зачастую такая защита носит лишь промежуточный, дополнительный характер и опосредована принятием решения судебными органами. В этой связи ученые-правоведы не уделяют должного внимания данной мере обеспечения реализации рассматриваемого принципа.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о существовании множества способов обеспечения реализации принципа равенства перед законом и судом и защиты нарушенных прав и свобод людей в данной сфере.

Однако эффективность отдельных способов обеспечения и защиты, а также их роль в качестве гарантий реализации конституционных положений ставится под сомнение. В этой связи становится необходимым комплексное использование всех предусмотренных действующим законодательством способов и мер.

Лишь в таком случае в Российской Федерации будет обеспечено надлежащее исполнение органами государственной власти, органами местного управления и должностными лицами конституционного принципа равенства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.
2. Сычев В.Б. Основные подходы Конституционного Суда Российской Федерации к конституционному принципу недескриминации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. № 2 (ч. 2). С. 467-474.
3. Чернов К. А. Принцип равенства: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 230 с.
4. Ищук В.Г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: правовая основа, полномочия и пути повышения эффективности деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 1 (19). С. 38-43.
5. Алешкова, И. А. Конституционные основы судебной власти: курс лекций для бакалавров / И. А. Алешкова, И. А. Дудко, Н. А. Марокко. М.: РГУП, 2015. 379 с.

© Н.А. Кузнецова

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.12

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

СВЕТЛОВА ИРИНА АВТОНОМОВНА
к.ю.н., доцент
Камчатский филиал АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные новеллы правового регулирования категории цифрового права, как объекта гражданских прав, исследованы формы защиты цифрового права в системе гражданских правоотношений и в гражданском обороте, особенности ответственности субъектов права в сфере оборота цифровых прав
Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое право, объект гражданских прав, оборот цифрового права, защита цифрового права.

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS CIVIL RIGHTS

Svetlova Irina Avtonomovna

Abstract: the article considers some novelties of the legal regulation of the category of digital law as an object of civil rights, examines the forms of protection of digital law in the system of civil legal relations and in civil turnover, features of the responsibility of legal entities in the sphere of digital rights turnover
Key words: digital economy, digital right, object of civil rights, the turnover of the digital rights protecting digital rights.

В соответствии с Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу с 1 октября 2019 года без обратной силы, впервые в гражданском праве России закрепил новую правовую дефиницию «цифровое право». [3, ст.1]

Термин «токен», который в обычном обороте применялся как условная единица в системе средств вознаграждения, а также для обозначения устройства для идентификации, сейчас используется в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети Интернет определенные возможности.

В соответствии с позицией Министерства финансов РФ, токен представляет собой вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее – эмитент) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых записей. [4, ст.2]

Закрепление понятия «цифровое право» в гражданском законодательстве осуществлено посредством включения в пункт 1 статьи 128 ГК РФ понятия цифровые права. Соответственно в перечень объектов гражданских прав включено буквально: «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)».

Законодатель закрепил возможность оборота цифрового права посредством внесения записей в информационную систему (пункт 2 статьи 1411 ГК). [3, ст.1]

При этом, некий задел для определения условий оборотоспособности цифрового права заложен в уточнении пункта 4 статьи 454 ГК РФ, которая устанавливает возможность купли-продажи цифрового

права. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 1411 ГК РФ не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств (абзац второй пункта 1 статьи 160 ГК РФ).

Значительным фактором в обеспечении цифрового права представляется защита цифровых прав граждан и юридических лиц по сделкам, совершаемым с указанным объектом.

Цифровое право представляет собой совокупность электронных данных (например, цифровой код, обозначение), которая удостоверяет или подтверждает права на объекты гражданских прав. [3, ст.1]

Министерство финансов РФ полагает, что цифровой финансовый актив есть имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. И самое главное Минфин РФ подчеркивает, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. [4, ст.2]

Практика оборота криптовалюты привела к возбуждению уголовных дел по статье 172 УК РФ - «Незаконная банковская деятельность». Граждане, вкладывая денежные средства в криптовалюту, предпринимали попытки в дальнейшем обналичивания криптовалюты посредством банковских и sim-карт. Для состава статьи 172 УК РФ достаточно произвести одну транзакцию по банковской карте и факт осуществления банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) состоялся. [5, ст.179]

Кроме того, получив в виде оплаты за что-либо криптовалюту (или биткоин), субъект гражданского оборота получил доход, поскольку курс одного биткоина на 05.05.2019 составлял 509 301 руб., на 27.04.2021 составляет 4 041 680 руб. [8]

Таким образом, за два года курс криптовалюты вырос в 7 раз, что свидетельствует о востребованности указанного объекта гражданских прав.

Как известно с дохода необходимо уплатить налог. [5. Ст.45] Из позиции Минфина РФ, которая пока не закреплена в законодательстве РФ, следует, что криптовалюта – это вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. При этом, криптовалюта как легальная валюта, законодательством не предусмотрена, поскольку в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2, ст.27] и статьей 75 Конституции РФ [1] официальной денежной единицей в стране является рубль, введение и оборот иных денежных единиц, денежных суррогатов запрещено. Данная позиция закреплена также в письме Федеральной налоговой службы от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)».

Таким образом, биткоин имеет курс по отношению к рублю, но объектом налогообложения не является. Такая система, по-видимому, допустима до тех пор, пока оборот биткоина осуществляется в цифровом пространстве и имеет характеристики договора мены. При попытке обналичить криптовалюту, поменять на денежный эквивалент – возникает проблема. С вступление в силу с 01.10.2019 года изменений в Гражданский Кодекс РФ действует правило, согласно которому осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. [3, ст. 141.1]

В этой связи актуальна позиция Верховного Суда, согласно которой предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. [7]

Из вышеизложенного следует, что, по сути, цифровое право в понимании Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», наиболее близко к ценным бумагам.

Таким образом, цифровое право может удостоверить лишь права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права.

Важным фактором стабилизации отношений по поводу цифровых прав становится упоминание о том, что такие права признаются только в случаях, предусмотренных законом. Однако крайне необходимо также понимать те угрозы для экономики, которые могут повлечь обороты с необеспеченной ничем и нелегальной валютой.

Очевидно, что процессуальные аспекты создания цифровых прав, сферы их использования и особенности оборота будут определяться федеральными законами, содержащими нормы публичного права и разрабатываемыми с участием Банка России, Министерства финансов, Министерства экономического развития и иных ведомств.

Основной тезис изменений в ГК РФ, вступившие в силу 01.10.2019 является то, что «цифровые деньги» или «криптовалюта» законным средством платежа не являются. Но в случаях и на условиях, установленных законом (то есть в перспективе), цифровые права смогут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства (пункт 2 статьи 141.2) в контролируемых объемах и в дополнительно урегулированном порядке.

При этом цифровые права дают возможность право требования, тогда как «цифровые деньги» по известным причинам, такой возможности не предполагают, поскольку представляют собой некие условные единицы, созданные с помощью вычислительных технологий.

С учетом изменений в ГК РФ, простая письменная форма сделки может быть осуществлена путем выражения лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств (например, в заключение сделки в сети Интернет посредством заполнения формы, нажатия клавиши ОК), что сегодня понимается под термином «смарт-контракт». То есть условие соблюдение письменной формы осуществляется посредством выражения воли с помощью технических средств через отправку юридически значимых сообщений. Факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается (кроме случаев вмешательства в действие программы).

Таким образом, изменения в гражданское право РФ позволяет определить правовую основу для регулирования оборота цифровых прав, обуславливает правовой режим «цифровых денег».

Так же обеспечена судебная защита прав, возникающих в отношениях по поводу объектов, в том числе защита их обладателей от злоупотреблений.

Следует признать, что в России приняты меры к созданию условий использования цифрового пространства, заложены основы упорядочения оборота «цифровых объектов», «цифровых денег», с целью предотвращения вывода активов в нерегулируемую цифровую среду. Оценить масштабы экономической эффективности принятых мер в настоящее время сложно, но не понимать степень угроз экономической стабильности государства не допустимо.

Введение цифрового права в число объектов гражданских прав создает правовую основу для построения системы норм о налогообложении таких объектов, а также, и это, пожалуй, наиболее важно и актуально, создает правовую основу для деятельности по их созданию и обороту.

Список литературы

1. Конституция РФ 1993 года// http:www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // http:www.consultant.ru
3. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // http://www.consultant.ru
4. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ// http://www.consultant.ru
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ//http://www.consultant.ru
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 №1 «О внесении изменений в

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». // http:www.consultant.ru

8. Forex//https://www.fxclub.org/markets/crypto/bitcoin/

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАДЫРОВА САБРИНА ОЛЕГОВНА
студентка 2 курса магистратуры ФЭП, группы 15.05Д-Ю01/19м
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва

Научный руководитель: Свечникова Наталья Викторовна
канд. юридич. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва

Аннотация: На сегодняшний день большинство государств склонны к тому, чтобы осуществлять экономическую деятельность не только внутри своих границ и только в своих интересах, а в рамках различного рода интеграционных объединений или же различного рода двусторонних и многосторонних соглашений между государствами, то есть на международном уровне. В последние годы именно международная политика является одним из наиболее актуальных вопросов для участников внешнеэкономической деятельности. Соответственно, также важно обеспечить те условия, которые будут способствовать развитию данного направления и обеспечению законности и правомерности действий участников в данной сфере. Правовое регулирование внешней экономической деятельности представляет собой достаточно важный аспект для интеграции Российской Федерации в международное хозяйство. В рамках статьи представлены основные аспекты нормативного правового регулирования внешнеэкономической деятельности на уровне субъектов Российской Федерации, представлена характеристика современных юридических особенностей осуществления внешнеэкономической деятельности государством, а также отражены те направления, которые необходимо учитывать государству при развитии политики в сфере международного взаимодействия по экономическим вопросам. Был сделан вывод о том, что развитие внешнеэкономической деятельности субъектов РФ невозможно без разработки государственных программ и совершенствования нормативной правовой основы.
Ключевые слова: правовое регулирование, внешнеэкономическая деятельность, развитие субъектов РФ, внешняя торговля, экономика.

На сегодняшний день особым аспектом, существенно влияющим на развитие государства в целом и отдельных территорий Российской Федерации, является внешнеэкономическая деятельность. Внешняя экономическая деятельность на современном этапе развития мирового сообщества и государств имеет своей целью осуществление использования имеющихся у государства внешних связей и тех преимуществ, которые обеспечивает организованное международное сотрудничество. При этом посредством этого возможно выполнить особо значимые для государства задачи в экономической сфере, в социальной сфере, а также относительно рационализации государственной деятельности и повышения ее эффективности.

Концепция долгосрочного развития государства, которая действовала до 2020 года определяла, что в качестве основной цели политики государства в сфере внешней экономической деятельности

следует рассматривать организацию (формирование) особых условий, которые будут способствовать увеличению значимости Российской Федерации в международных экономических отношениях, укреплению государственных позиций в данной сфере. В то же время следует учитывать, что такие условия должны быть основаны с учетом:

1. необходимости активного участия в разделении труда;
2. необходимости улучшения среды, в которой сформирована конкурентоспособность;
3. необходимости развития производства и хозяйственной деятельности на национальном уровне.

Следует отметить, что достижение представленной выше цели невозможно без реализации ряда задач. К таким задачам современные законодательные акты относят:

1) увеличение удельного веса участия Российской Федерации в экспорте различного рода энергоресурсов на международном уровне;
2) установление и практическое использование преимуществ, обеспечивающих конкуренцию Российской Федерации другим государствам в различных сферах производственной деятельности;
3) формирование условий, которые могут способствовать увеличению экспорта товаров, произведенных в сфере российского сельского хозяйства, а также сокращению импорта такой продукции в государство;
4) повышение конкурентоспособности России на международном уровне путем развития таможенных правоотношений в рамках ЕАЭС, а также национального регулирования экономических правоотношений купли-продажи;
5) обеспечение условий для формирования единого регионального и глобального пространства для реализации экономических правоотношений.

Следует отметить, что каждая из представленных задач не может быть реализована только на федеральном уровне, требуется активное участие субъектов Российской Федерации во внешней экономической деятельности. Действующие в государстве правила рыночной экономики обеспечивают значительные возможности для развития внешней экономической деятельности Российской Федерации, а, следовательно, достаточно важно сформировать эффективный правовой механизм регулирования внешней экономической деятельности.

Сегодня регулирование внешней экономической деятельности в государстве установлено в значительном количестве национальных нормативных правовых актов, которые отражают основы деятельности различных субъектов, в том числе инструменты воздействия, которые могут применяться при воздействии на внешнеэкономические процессы. При этом особая роль государства в регулировании внешней экономической деятельности обусловлена также тем, что именно органы государственной власти составляют систему правового регулирования общественных отношений в данной сфере.

Регулирование внешнеэкономической деятельности сегодня осуществляется на всех уровнях осуществления государственного и муниципального управления. Федеральный уровень регулирования внешнеэкономической деятельности предполагает систему органов государственной власти Российской Федерации общей и специальной компетенции. При этом органы государственной власти РФ в соответствии с федеральным законодательным актом по вопросам основ государственного регулирования внешнеэкономической деятельности вправе осуществлять следующие виды деятельности:

1) осуществлять переговоры и заключать соглашения по итогам переговоров;
2) финансировать представителей Российской Федерации в зарубежных государствах;
3) создавать представительства в зарубежных государствах;
4) развивать информационное обеспечение внешней экономической деятельности;
5) производить деятельность по предоставлению заимствований для субъектов, которые участвуют во внешних экономических правоотношениях;
6) осуществлять страховую деятельность, а также предоставлять гарантии при совершении операций, которые связаны с экспортом какой-либо продукции;
7) содействовать повышению уровня участия российских субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, на международном уровне.

В то же время указанные выше виды деятельности достаточно сильно зависят от показателей субъектов Российской Федерации. Показателями, которые характеризуют субъект РФ в данном случае, являются:

1) экспорт и импорт;
2) внешнеторговый оборот;
3) таможенная квота на определенный период.

Показатели субъектов РФ обеспечивают возможность определения динамики и дальнейших направлений для совершенствования сложившихся внешних экономических правоотношений. Для этого ФТС России разработала особый регламент в 2019 году. При этом каждый субъект РФ обязан представлять и анализировать необходимые сведения для анализа состояния внешней экономической деятельности.

Право осуществления внешней экономической деятельности субъектам РФ представлено на основании нормативного правового акта по вопросам, связанным с организацией взаимодействия субъектов РФ в части осуществления международной (внешней) деятельности и участия в экономических отношениях.

При этом необходимо учитывать, что сегодня субъекты РФ не могут реализовать собственный потенциал без обеспечения необходимого уровня государственной поддержки. В частности, сегодня Российская Федерация предоставляет субсидии, при помощи которых субъекты, осуществляющие экспорт своей продукции, имеют возможность к получению компенсации за совершенные расходы в части уплаты процентов за использование заемных (кредитных) средств, за получение сертификатов соответствия, которые необходимо оформить в соответствии с установленными зарубежными положениями, за участие в мероприятиях, которые проводят зарубежные государства, а также в иных случаях.

При этом развитие как отдельных субъектов РФ, так и в целом Российской Федерации в сфере внешней экономической деятельности невозможно без постоянного совершенствования правового регулирования, так как законодательство должно обеспечивать актуальную стратегию внешнеэкономической деятельности, а также включение субъектов РФ в процессу международной интеграции государства.

Из всего представленного выше можно сделать вывод, что на данный момент достаточно важно совершенствовать правовое регулирование участия субъектов РФ во внешнеэкономической деятельности, а также развивать федеральную правовую основу в данной сфере и разрабатывать государственные программы для поддержки субъектов РФ в сфере внешней экономической деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ, N 1, 1994.
3. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Закон, N 1, 1993.
4. Конвенция о защите прав инвестора (заключена в г. Москве 28.03.1997) // Вестник ВАС РФ, N 8, 1997.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза http://www.eaeunion.org/, 12.04.2017.
6. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Российская газета, N 134, 14.07.1999.
7. Федеральный закон от 18.07.1999 N 183-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об экспортном контроле» // Российская газета, N 146, 29.07.1999.
8. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Российская газета, N 254, 18.12.2003.

9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, N 47, ст. 5489.

10. Веселова, Н.А. Роль государственного регулирования для внешнеэкономической деятельности и деятельности рынка // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — С. 171-173.

УДК 340

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ И ПРЕДПРИЯТИЙ И СПОСОБЫ ИХ ЗАЩИТЫ

МЕХБАЛИЕВА АЛЕКСАНДРА РАУФОВНА
студентка 2 курса магистратуры кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Аннотация: В настоящее время институт средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ и услуг) играет огромную роль в развитии конкуренции товаров/услуг, способствуют узнаваемости юридического лица или товаров и являются их отличительным признаком (далее по тексту средства индивидуализации). Средства индивидуализации помогают потребителям товаров и услуг различать как самих производителей, так и их продукцию, выполняемые услуги и работы. Нередко выбор покупателя основывается на доверии к знакомому, известному бренду. Важность роли защиты конкуренции в предпринимательской деятельности гарантирует п.1 ст.8 Конституции Российской Федерации [1]. На сегодняшний день огромное количество правонарушений, связанно именно с этим институтом, что по нашему мнению обусловлено, в первую очередь тем фактом, что в наше время рыночных отношений, фирменное наименование, товарный знак и наименование места происхождения товара имеют огромное значение для «раскрутки» продукции в рыночном обороте, а это влияет на получение прибыли производителем от потребителей. Поэтому не удивительно, что нарушения в данной сфере происходят довольно часто и носят под собой в большинстве случаев экономический характер. Нарушая исключительное право, например, на товарный знак недобросовестный пользователь такого товарного знака, пытается получить свою собственную выгоду, за счет известности и узнаваемости незаконно используемого товарного знака. В свою очередь собственник данного товарного знака пытается максимально защитить свое исключительное право на данное средство индивидуализации.
Общетеоретическую базу настоящей статьи составили труды таких ученых как Грибанова С.В., Дружинина И., Рузакова О.А., Семенов В.В., Омарова Ю.А., Кольздорф М.А. Ворожевич А.С., Радецкая М.В., Лигай В.Ю.
Методологическая основа статьи представлена общенаучными и специальными методами. Исходя из проведенного анализа, автор формулирует ряд выводов, в частности о том, что чаще всего именно экономический аспект является причиной нарушения исключительных прав на средства индивидуализации.
Ключевые слова: средств индивидуализации участников гражданского оборота, причины нарушения исключительного права, экономический характер, защита исключительного права, недобросовестный пользователь.

THE REASONS FOR THE VIOLATION OF THE RIGHTS TO THE MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF LEGAL ENTITIES, GOODS, WORKS, SERVICES AND ENTERPRISES AND METHODS OF THEIR PROTECTION

Mehbaliyeva A.R.

Abstract: Currently, the institution of means of individualization of participants in civil circulation and the products they produce (works and services) plays a huge role in the development of competition for goods / services, contributes to the recognition of a legal entity or goods and is their distinctive feature (hereinafter referred to as means of individualization). Means of individualization help consumers of goods and services to distinguish both the manufacturers themselves and their products, the services and works performed. Often, the buyer's choice is based on trust in a familiar, well-known brand. The importance of the role of protection of competition in entrepreneurial activity is guaranteed by paragraph 1 of article 8 of the Constitution of the Russian Federation. Today, a huge number of offenses associated with this institution, which, in our opinion, is primarily due to the fact that in our time of market relations, the brand name, trademark and appellation of origin of goods are of great importance for the "promotion" of products in the market turnover, and this affects the receipt of profit by the manufacturer from consumers. Therefore, it is not surprising that violations in this area occur quite often and are in most cases of an economic nature. By violating the exclusive right, for example, to a trademark, an unscrupulous user of such a trademark is trying to obtain his own benefit at the expense of the popularity and recognition of the illegally used trademark. In turn, the owner of this trademark tries to protect his exclusive right to this means of individualization as much as possible.
The general theoretical basis of this article was the works of such scientists as S.V. Gribanova, I. Druzhinin, O.A. Ruzakova, V.V. Semenov, Yu.A. Omarova, M.A. Vorozhevich A.S., Radetskaya M.V., Ligai V.Yu.
The methodological basis of the article is presented by general scientific and special methods. Based on the analysis, the author formulates a number of conclusions, in particular, that most often it is the economic aspect that is the reason for the violation of exclusive rights to means of individualization.
Keywords: means of individualization of participants in civil circulation, reasons for violation of exclusive rights, economic nature, protection of exclusive rights, unscrupulous user.

Данная статья посвящена рассмотрению причин нарушения исключительных прав на средства индивидуализации предпринимателей и их продукции, а также о способах их защиты.

В первую очередь, по нашему мнению, необходимо отметить, что основные причины нарушения указанных прав обусловлены монопольным характером указанных исключительных прав. Право собственности по своей сути всегда порождает нарушения, связанные с правом пользования, распоряжения и владения. Кроме того, хотелось бы сказать, что монопольный характер присущ именно экономической сфере деятельности.

Интеллектуальная собственность успешно используется на рынке конкуренции, чтобы выделить свою фирму для эффективной продажи своих товаров и услуг, и соответственно, чтобы лучше конкурировать с другими фирмами. Все это означает получение большой прибыли от использования чужой известной интеллектуальной собственности в короткие сроки, чем, если бы фирме пришлось «раскручивать» объект результатов интеллектуальной деятельности.

Второй причиной нарушения исключительных прав на средства индивидуализации можно выделить, то что не все производители товара или услуг знают о необходимости, например, регистрировать товарный знак и знак обсаживания, что в свою очередь приводит к судебным тяжбам и бесконечным выяснениям правообладания исключительными правами.

Третьей, и наверно одной из самых распространённых в настоящее время причин, является использование узнаваемых фирменных наименований или товарных знаков в сети «Интернет». Например, в сети «Интернет» довольно часто создаются сайты двойники, которые предлагают услуги либо товары известных компаний, получают от потребителей денежную сумму, а в дальнейшем либо не предоставляют оплаченную потребителем услугу или товар, либо предоставляют подделку, оказывают нечестные услуги. Потребитель в свою очередь, будет требовать возврата денежных средств, а при необходимости и компенсации за причиненные нарушения, чаще всего уже с добросовестного юридического лица.

Все это, с подвигает производителей товаров и услуг максимально защитить свои исключительные права на средства индивидуализации и не позволить незаконно их использовать.

Необходимо, также отметить, что незаконное использование прав на средства индивидуализации немалый наносит ущерб имиджу государства в целом на мировом рынке товаров и услуг.

Однако, со стороны правообладателя тоже есть доля вины в том, что его под его известным средством индивидуализации продается контрафактный товар, ведь завышение цен на оригинальный товар, повышает спрос со стороны покупателей на более дешевый, пусть и не оригинальный товар.

На российском рынке существует множество компаний, имеющих идентичное наименование, вплоть до организационно-правовой формы, в первую очередь, в виду того, что законодательством Российской Федерации не определены требования к проверке уникальности фирменного наименования при регистрации юридического лица [2].

Таблица 1

ГК РФ	Гражданская ответственность	Согласно статье 1252 ГК РФ [5] лица, которые обладают исключительными правами на средства индивидуализации, могут требовать от нарушителя своего исключительного права следующее: - признания прав; - восстановления положения, которое существовало до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; - возмещения убытков, включая упущенную выгоду; - изъятие материального носителя; - принятия иных мер, которые предусмотрены законодательными актами и которые связаны с защитой интеллектуальных прав.
КоАП РФ	Административная ответственность	- за незаконное использование товарного знака и знака обслуживания; - за производство в целях сбыта либо реализацию товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака или сходных с ними обозначений для однородных товаров (имеются исключения, предусмотренные КоАП РФ). - за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием средств индивидуализации.
УК РФ	Уголовная ответственность	если это деяние совершенно неоднократно или причинило крупный ущерб (180 УК РФ [6]). Данное деяние наказывается: - штрафом в размере от 100 (ста) до 300 (трехсот) тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух лет; - обязательными, исправительными работами и принудительными работами; - лишением свободы на срок до 2 (двух) лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до шести месяцев

Все это позволяет судам удовлетворять иски владельцев товарных знаков, когда нарушитель использует на упаковке товара только произвольную (без указания на организационно-правовую форму) часть своего фирменного наименования. При этом следует учитывать, что согласно пункту 3 статьи 1474 ГК РФ правообладатель вправе требовать в судебном порядке запрета на использование своего фирменного наименования или отдельных его элементов в составе коммерческого обозначения или товарного знака другого лица, осуществляющего деятельность, аналогичную деятельности обладателя исключительного права на фирменное наименование, если исключительное право на фирменное наименование возникло ранее исключительного права на коммерческое обозначение или на товарный

знак[3]. Из этого следует, что при осуществлении другой деятельности запрет на использование фирменного наименования невозможен.

По мнению Гришаева С.П. «Возможны ситуации, когда фирменное наименование и товарный знак по обозначению совпадают друг с другом и принадлежат одному и тому же правообладателю. В таких случаях они взаимно дополняют друг друга и расширяют объем прав их обладателя. Поэтому многие организации включают вспомогательную часть своего фирменного наименования в регистрируемые ими товарные знаки. В таких случаях никакого конфликта интересов не происходит» [4].

В данной статье мы также, хотели бы отразить вопрос защиты средств индивидуализации предпринимателей и их продукции.

Правовая защита средств индивидуализации регулируется следующими нормативными документами: ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ.

Признание права предоставляется правообладателем лицу, не признающему его исключительного права на средства индивидуализации. Признание права может сопровождать публичное объявление о существовании права. Это публичное объявление делает нарушитель, если нарушитель не делает его лично, то это публичное объявление делается за его счет.

В целях возмещения убытков, причиненных незаконным использованием средств индивидуализации, необходимо, чтобы правообладатель выдвинул требование о возмещении убытков и доказал следующие положения:

- действительность наличия убытков;
- размер убытков;
- что именно действия нарушителя причинили убытки.

Обычно убытки в сфере интеллектуальной собственности проявляются в форме упущенной выгоды, то есть эта сумма, которую правообладатель исключительного права мог получить, но из-за нарушения прав на интеллектуальную собственность не получил.

Настоящим действующим законодательством установлено, что правообладатель вправе отказаться от возмещения убытков, но может потребовать возмещения доходов, которое нарушитель исключительного права получил в процессе незаконного использования средств индивидуализации, это оговорено в пункте 2 части 2 статье 15 Гражданского Кодекса РФ.

Но при этом есть условие: доход должен быть получен в результате нарушения прав правообладателя, а не в результате законных действий, т.е. обязательное условие данной меры – незаконное использование прав правообладателя нарушителем и получение нарушителем доходов от этих действий.

Защита права на средства индивидуализации осуществляется в административном порядке также в соответствии с Федеральным Законом «О защите конкуренции» [7].

Важным элементом в характеристике субъективной стороны административных правонарушений является прямой умысел.

Так же существует и неюрисдикционная форма защиты. Она включает в себя такие мера как:

- письменное обращение (претензия) к лицу, нарушившему право;
- публичное заявление владельца знака с целью отстранения от нарушителя;
- отказ от действий, противоречащих договору;
- использование технических средств защиты, например, голографических наклеек на товаре.

В данной статье мы представили гражданские, административные и уголовные меры, которые регулируют отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, но теперь стоит сказать, а что же нужно изменить, добавить в нынешнее законодательство или какие новые меры следует применять, чтобы снизить уровень правонарушений, связанных с результатами интеллектуальной деятельности. Так что же делается в наше время, для предотвращения правонарушений прав на интеллектуальную собственность?

Особое внимание хочется уделить такому способу защиты исключительных прав как возмещение убытков. Возмещение убытков является одним из самых востребованных способов защиты прав на средства индивидуализации. Правообладатель имеет право по-своему усмотрения требовать вместо возмещения убытков – выплаты компенсации, предельный размер определен законодательством РФ.

Однако, исходя из анализа правоприменительной практики по возмещению убытков, понесенных в результате нарушения прав на средства индивидуализации, можно прийти к следующему выводу:

зачастую правообладатель необоснованно рассчитывает размер компенсации, который может в разы превышать размер фактических убытков.

Данное право правообладателя, по нашему мнению, может быть использование им в целях необоснованного взыскания компенсации и как следствие привести к необоснованному обогащению правообладателя.

Взыскание чрезмерного размера компенсации зачастую противоречит принципам разумности и справедливости и несет под собой карательных характер по отношению к правонарушителю.

В Постановлении от 13 февраля 2018 года № 8-П [8], Конституционный Суд РФ указал, что в каждом конкретном случае меры гражданско-правовой ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем чтобы обеспечивалась их соразмерность правонарушению, соблюдался баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [9] определено, что размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает:

обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике);

существо нарушения;

кем и при каких обстоятельствах было совершено нарушение;

в течение какого времени правообладателем было использовано

исключительное право;

данное нарушение не составляет существенную часть предпринимательской деятельности правонарушителя.

В случае если, нарушаются права сразу на несколько средств индивидуализации, принадлежащих одному правообладателю, суд имеет право снизить размер компенсации ниже пределов, установленных нормами ГК РФ, но не менее половины минимальных размеров компенсаций за допущенные нарушения. Для применения указанного права, судом должны быть определены следующие моменты:

было ли нарушение совершено впервые;

не являлось ли данное нарушение основной частью предпринимательской деятельности;

не носило ли нарушение грубый характер.

Ряд специалистов поддерживает данную норму, указывая на её справедливость, и отмечая необходимость защиты от «необоснованного обогащения правообладателей за счет взыскания компенсаций с правонарушителей». Однако, есть и те, кто не поддерживает данную норму, обосновывая это тем, что таким образом ущемляются права правообладателей на компенсацию и обесценивается сам смысл исключительного права на средства индивидуализации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ,2014, № 31, ст. 4398

2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // СЗ РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431, СЗ РФ 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5048.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ, 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496, СЗ РФ, 2019, № 30, ст. 4132

4. Статья: Правовая охрана фирменных наименований (Гришаев С.П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007)

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ, 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496, СЗ РФ, 2019, № 30, ст. 4132

6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ// СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

7. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ"// РГ № 39, 22.02.2018

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ, № 96, 06.05.2019

10. Близнец И.А., Витко В.С. Комментарий к некоторым положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ" // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. N 6. С. 5 - 16.

11. Васильева Т.В. Средства индивидуализации: создание ложного представления и введение в заблуждение // Российский судья. 2017. N 3. С. 33 - 40.

12. Городов О.А., Петров А.В., Шмигельская Н.А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие / под ред. О.А. Городова. М.: Юстицинформ, 2020. 324 с.

13. Грибанова С.В. Защита исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: некоторые вопросы теории и правоприменительной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 9. С. 39 - 43.

14. Рузакова О.А. Современные проблемы процессуального законодательства по спорам о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Вестник гражданского процесса. 2019. N 5. С. 11 - 20.

15. Статья: Правовая охрана фирменных наименований (Гришаев С.П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007)

УДК 347.45/.47

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

ИСАНБАЕВ МУХАМАТЗАКИ МИРДАТОВИЧ
студент 2 курса магистратуры ФЭП, группы 15.05Д-Ю01/19м
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва

Научный руководитель: Крохина Юлия Александровна
доц. юридич. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва

Аннотация: В современном мире под влиянием научного и технического прогресса происходят различного рода изменения, связанные с участием в общественных отношениях, а также для многих государств, в том числе для Российской Федерации, характерна деятельность по цифровизации экономических и финансовых процессов. Это привело к тому, что деятельность субъектов предпринимательской деятельности на сегодняшний день предполагает не только осуществление операций с наличными денежными средствами, но и организацию безналичных расчетов в целях упрощения и ускорения финансовых процедур по перечислению денежных средств как между счетами клиентов (плательщиком и получателем денежных средств за предоставленные товары, работы, услуги) одного банка, так и между счетами клиентов различных банков. На сегодняшний день существует множество видов безналичных расчетов, разнообразие которых обусловлено различными ситуациями, при которых осуществляется перевод денежных средств при помощи банковских карт (например, оплата продукции, перечисление средств за оказанные услуги, предоплата на выполнение работ и др.). Организации и формам безналичных расчетов уделяют значительное внимание и в российском, и в международном законодательстве в целях развития данного института и повышения его эффективности применения как при организации внутригосударственных расчетов с использованием банковских карт, так и внешних расчетов с использованием банковских карт, что и было проанализировано в рамках данной статьи.
Ключевые слова: правовое регулирование, финансовые операции, банковские операции, банковская карта, безналичный расчет, банк, финансово-кредитная организация, банковские услуги, электронные денежные средства.

Понятие «безналичные расчеты с использованием банковских карт» имеет два значения. Под безналичными расчетами с использованием банковских карт в широком смысле слова следует понимать процесс погашения материального обязательства без применения наличных денежных средств. В узком смысле слова безналичные расчеты с использованием банковских карт представляют собой общественные отношения, которые возникли в связи с правом требования собственника счета и привязанной к нему банковской карты к финансово-кредитной организации, то есть к банку, о перечислении с его банковского счета конкретной суммы денежных средств по представленным реквизитам в конкретный срок и за вознаграждение и корреспондирующей обязанностью банка реализовать указанное право.

Сущность безналичных расчетов выражается в том, что платежи за товары, работы, услуги и

иные перечисления производятся путем перевода денежных средств со счета плательщика на счет получателя соответствующим банком без использования наличных денежных средств.

На сегодняшний день безналичные расчеты имеют наибольший удельный вес в платежах субъектов хозяйственной деятельности. Безналичные расчеты необходимы в целях замены наличных денежных средств в платежном обороте.

Нормативное правовое регулирование осуществления безналичных расчетов с использованием банковских карт в Российской Федерации представляет собой систему нормативных правовых актов различных уровней, которая состоит из гражданского законодательства и банковского законодательства.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим осуществление безналичных расчетов, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Именно глава 46 «Расчеты» части второй ГК РФ определяет:

1. формы безналичных расчетов;
2. правовую базу безналичных расчетов;
3. порядок установления соглашений при осуществлении безналичных расчетов.

Также урегулирование осуществления безналичных расчетов с использованием банковских карт осуществляют положения федерального нормативного правового акта о банках и банковской деятельности, которые определяют особенности правового статуса и правового положения банков.

Кроме того, Центральным Банком Российской Федерации в 2006 году была издана Инструкция о банковских операциях, которая была принята в целях обеспечения исполнения вышеупомянутого федерального законодательного акта.

В том случае, когда безналичные расчеты при помощи банковских карт осуществляются с использованием иностранной валюты как средства платежа, учитываются также положения федерального нормативного правового акта о валютном регулировании и валютном контроле.

Следует отметить, что в Российской Федерации осуществляется развитие национальной платежной системы реализации безналичных расчетов. Основные положения о данной деятельности представлены в главе XII федерального законодательного акта о Центральном Банке РФ (Банке России) и в федеральном нормативном правовом акте о национальной платежной системе.

Положением Центрального Банка РФ определен порядок издания разъяснений по вопросам применения нормативных правовых актов к осуществлению безналичных расчетов. Не смотря на то, что такие разъяснения не являются нормативными правовыми актами, они обязательны к применению субъектами безналичных расчетов.

На сегодняшний день в Российской Федерации действуют правила безналичных расчетов, которые были утверждены Положением Центрального Банка РФ 19 июня 2012 года.

На международном уровне осуществление безналичных расчетов урегулировано Унифицированными правилами по инкассо, которые были приняты Международной торговой палатой в 1995 году и действуют с 01 января 1996 года. Данный акт осуществил сведение к единому правил и обычаев для документарных аккредитивов.

Кроме того, на сегодняшний день действует Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйствующими субъектами государств-участников Содружества независимых государств и Соглашение по урегулированию расчетов между хозяйствующими субъектами и банками Российской Федерации и Республики Беларусь, которые также регулирует порядок осуществления безналичных расчетов.

Следует отметить, что субъекты Российской Федерации не имеют права на самостоятельное принятие нормативных правовых актов по вопросам гражданского законодательства и банковского законодательства, а следовательно – и по вопросам осуществления безналичных расчетов, т.к. данная область относится к исключительному ведению Российской Федерации.

Таким образом, нормативное правовое регулирование осуществления безналичных расчетов с использованием банковских карт осуществляется в Российской Федерации только на федеральном уровне, а также возможно применение норм международного права. При этом в то же время исключается разработка самостоятельных нормативных правовых актов по данному вопросу в субъектах Рос-

сийской Федерации. В связи с этим остается неразрешенным вопрос относительно того, возможно ли включать в систему регулирования осуществления безналичных расчетов с использованием банковских карт локальных актов, которые установлены для клиентов-держателей банковских карт самими финансово-кредитными организациями, то есть банками. Представляется, что их необходимо включить в данную систему по той причине, что они должны быть соблюдены сотрудниками банка при проведении операций по воле клиента, связанных с использованием банковских карт в осуществлении безналичных расчетов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, N 27, 10.02.1996.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
5. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N 52, 13.03.2015.
6. Положение Банка России от 19.06.2012 N 383-П (ред. от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 N 24667) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2019) // Вестник Банка России, N 34, 28.06.2012.
7. Васильева, А.В. Эволюция использования банковских карт населением // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (125). — С. 326-328.
8. Галстян, О.С. Направления совершенствования развития банковских карт в системе безналичных расчетов // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 250-253.
9. Дуздибаева, А.С. Современные банковские карты // Вопросы экономики и управления. — 2019. — № 4 (6). — С. 43-46.
10. Петрова, Е.О. Сущность банковских карт как одного из элементов национальной платежной системы // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 221-223.

УДК 347

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ЛИТВИНОВ ГЛЕБ АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент
ФГБОУ ВО Забайкальский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты использования средств индивидуализации участников гражданского оборота в сети Интернет и их защиты. Анализируются проблемы, возникающие при защите использования фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания, а также коммерческих обозначений в сети Интернет.
Ключевые слова: средства индивидуализации, фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, Интернет.

LEGAL ASPECTS OF PROTECTION OF THE USE OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF PARTICIPANTS IN CIVIL TURNOVER ON THE INTERNET

Litvinov Gleb Alexandrovich

Abstract: The article deals with the legal aspects of the use of means of individualization of participants in civil turnover on the Internet and their protection. The problems that arise when protecting the use of brand names, trademarks and service marks, as well as commercial designations on the Internet are analyzed.
Keywords: means of individualization, brand name, trademark, service mark, commercial designation, Internet.

В современном мире особую популярность и значительную роль приобрел Интернет, представляющий собой общедоступную всемирную информационную сеть. Несомненно, развитие технологий и значительный прогресс в области Интернета в последние годы открыли множество возможностей для ведения предпринимательской деятельности. Успешное ведение бизнеса в сети Интернет непосредственно связано с использованием средств индивидуализации как физическими, так и юридическими лицами. Средства индивидуализации позволяют идентифицировать участников рынка и реализуемую (производимую) ими продукцию либо оказываемые ими работы и услуги.

Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации (далее – РФ) методы индивидуализации участников гражданского оборота, охраняемые законом, приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности, а, следовательно, на них устанавливается исключительное право интеллектуальной собственности.

В действительности при использовании методов индивидуализации во всемирной сети Интернет, участники гражданского оборота часто сталкиваются с проблемами. Например, с незаконным использованием средств индивидуализации третьими лицами.

Как правило, наиболее часто используемыми средствами индивидуализации в Интернете являются товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, а также коммерческое обозначение.

Статья 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), устанавливает фирменное наименование, под которым юридическое лицо выступает в гражданском обороте, как обязательное наименование юридического лица.

Юридическое лицо имеет исключительное право использовать фирменного наименования как метод индивидуализации. Фирменное наименование в интернете может быть использовано организацией полностью или частично в знаке обслуживания, товарном знаке или в рекламе.

Товарный знак, использующийся в сети Интернет, способствует более эффективному продвижению, как на национальном, так и на международном рынке увеличивая доход компании, именно поэтому, вопросы защиты товарного знака становятся все более актуальными в контексте средства индивидуализации.

Товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, исключительное право на который удостоверяется свидетельством, выдаваемым федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности [1].

Идентифицируется знак обслуживания как обозначение, служащее для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг.

Индивидуальные предприниматели и компании, имеющие исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) равным образом используют товарные знаки и знаки обслуживания в рекламе, рекламных интеграциях и на своих интернет-сайтах. Устанавливает возможность использования товарного знака в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации, пункт 2 статьи 1484 ГК РФ.

В юридической литературе с давних пор идут дискуссии о правовой природе доменного имени. Доменное имя или домен – это часть пространства имен сети Интернет, зарегистрированное в установленном порядке уникальное словесно-цифровое обозначение, предназначающееся для индивидуализации информационных ресурсов в международной сети Интернет и заменяющее технический адрес компьютера, подключенного к сети [2].

Домен может совпадать и быть зарегистрирован в качестве любого средства индивидуализации юридического лица (товарного знака, фирменного наименования и пр.).

ГК РФ устанавливает запрет на использование средства индивидуализации, сходные до степени смешения со средствами индивидуализации, принадлежащими третьим лицам, у которых соответствующее исключительное право возникло ранее. Если в доменном имени используется средство индивидуализации, принадлежащее на законных основаниях третьему лицу, то данное лицо может обратиться в суд в порядке статьи 1252 ГК РФ. В случае если право на средство индивидуализации возникло ранее наименования домена, и средство индивидуализации и доменное имя тождественны или сходны до степени смешения, к тому же если оно зарегистрировано раньше, чем домен.

Однако в ситуации, когда доменное имя было зарегистрировано и использовано раньше регистрации товарного знака, нарушение исключительных прав отсутствует. Именно здесь раскрывается проблема приоритетов и отсутствия у доменного имени статуса интеллектуально собственности. Судебная практика при решении подобных дел придерживается позиции того, что доменное имя является «техническим средством адресации», полагая, что и в данном случае, приоритет имеет защита товарного знака [3]. Как правило, судебные дела с такими обстоятельствами проходят несколько инстанций.

Поэтому, многие ученые юристы не согласны с тем, что законодатель не определяет домен как средство индивидуализации юридических лиц, а, следовательно, оно не является самостоятельным объектом исключительных прав.

В настоящее время действуют принятые решением Координационного центра национального домена сети Интернет «Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ» [4]. Данный акт является нормативной базой правового статуса доменного имени, определяя основную терминологию в отношении доменного имени, порядок регистрации доменных имен у регистраторов, права и обязанности сторон по регистрации доменных имен, сроки, на которые осуществляется регистрация и т. п. Но

помимо данного акта, российское законодательство не содержит норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с его использованием и раскрывающих правовой статус доменного имени.

Отдельно следует отметить возможность использования коммерческого обозначения в доменном имени. Согласно нормам ГК РФ, исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу только в составе предприятия, для индивидуализации которого оно используется.

Анализ данных норм показывает, что коммерческое обозначение можно использовать для регистрации доменного имени, только если исключительное право на такое обозначение будет передано администратору домена по договору в составе предприятия, которое оно индивидуализирует, либо по договору коммерческой концессии. Из этого следует, что право на использование доменного имени утрачивается администратором в случае, если оно нарушает исключительные права владельцев средств индивидуализации [5].

Одним из самых частых нарушений в сфере использования товарных знаков и знаков обслуживания в сети Интернет является их нелегальное использование без разрешения правообладателя. Нарушители используют товарные знаки и знаки обслуживания для продажи и перепродажи контрафактного товара на своих сайтах, для пиратства, плагиата и фишинга.

Для наиболее полного исследования следует определить значение данных терминов. Пиратством является незаконное копирование и распространение объекта интеллектуальной собственности. присвоение авторства при использовании объекта интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя является плагиатом. Фишинг – массовые рассылки писем и уведомлений с использованием товарных знаков и знаков обслуживания известных компаний, совершаемые с целью получения конфиденциальных данных пользователей сети Интернет.

Как правило, для компаний, являющихся правообладателями товарных знаков и знаков обслуживания, нарушение их прав создает негативные последствия, такие как снижение продаж оригинальных товаров, распространение подделок товаров, угроза деловой репутации организации.

Основная сложность в защите товарного знака в сети Интернет заключается в том, что возникает необходимость в специальных познаниях в сфере работы в сети Интернет, наличия оборудования и специального программного обеспечения.

От незаконного использования товарного знака в сети Интернет действуют установленные статьей 1515 ГК РФ способы защиты. Так, возможна реализация защиты товарного знака в сети Интернет через предъявления требований правообладателя к нарушителю или его уведомления:

а) о признании права – к владельцу сайта, который отказывается принять вину или иным действием не признает права на товарный знак;

б) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения – к владельцу сайта, сотворившему противозаконные действия или который готовится к осуществлению таких действий;

в) о возмещении убытков – к владельцу сайта, противоправно использующему товарный знак;

г) об изъятии материальных носителей – к владельцу сайта, изготовителю товара, импортеру, хранителю, перевозчику и даже недобросовестному приобретателю.

Эффективным способом защиты товарного знака и знака обслуживания в Интернете выступает удаление сайта или его страницы, содержащего незаконно используемый товарный знак.

На практике установленные законодателем способы защиты не всегда решают проблему нелегальности использования товарных знаков. В некоторых случаях, после конфликтов с правообладателем, нарушители начинают применять специальные программные средства, скрывающие данные о сайте, его владельце и содержании либо имитировать удаление товарного знака, скрывая его.

Таким образом, в настоящее время использование средств индивидуализации в сети Интернет и их защита характеризуется недостатком законодательной базы, учитывающей специфику данной области. Низкая эффективность действующих механизмов защиты средств индивидуализации в сети Интернет, быстрое развитие общественных отношений в данной области, пробелы в законодательстве порождают необходимость дальнейшего развития и разработки законодательства в сфере использования средств индивидуализации участниками гражданского оборота в сети Интернет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон [от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с посл. изм. и доп.)]// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006 г. – № 52. – Ст.5496.
2. Лебедева Н.Н. Проблемы использования средств индивидуализации в сети Интернет // Право и экономика. №8. 2006. С. 60-64.
3. Дело Суда по интеллектуальным правам от 27.09.19. №А56-82652/2019 о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Card/224de39d-1d53-439e-99c8-16d858661d4d (12.02.21)
4. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 17.12.2019 №2019-05/30 Режим доступа: URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf. (12.02.21)
5. Бородкин В.И. Правовой статус доменных имен //В курсе правового дела. №5. 2011. С.84-87.

УДК 347

О СТРАХОВЩИКЕ И ЕГО ПРАВЕ НА ПРОВЕДЕНИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ СТРАХУЕМОГО ЛИЦА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

ЧИМАРОВ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Хмелева Татьяна Ивановна
к.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье дается характеристика одной из сторон договора личного страхования – страховщика. Автором анализируются имеющиеся в научной литературе мнения по спорным вопросам относительно правового положения страховщика. Рассматривается вызывающее вопросы у правопименителя положение о праве страховщика на обследование страхуемого лица при заключении договора личного страхования.
Ключевые слова: договор личного страхования, страховщик, правоспособность, обследование страхуемого лица, состояние здоровья страхователя.

ABOUT THE INSURER AND HIS RIGHT TO CONDUCT INSPECTION OF THE INSURED PERSON WHEN CONCLUDING A PERSONAL INSURANCE CONTRACT

Chimarov Mikhail Andreevich

Scientific adviser: Khmeleva Tatyana Ivanovna

Abstract: The article describes one of the parties to the personal insurance contract - the insurer. The author analyzes the opinions available in the scientific literature on controversial issues regarding the legal status of the insurer. The article considers the provision on the right of the insurer to examine the insured person when concluding a personal insurance contract, which raises questions from the legal assignee.
Key words: personal insurance contract, insurer, legal capacity, examination of the insured person, health status of the policyholder.

Согласно ст. 938 Гражданского Кодекса РФ страховщиком признается юридическое лицо, имеющее разрешение (лицензию) на осуществление страхования соответствующего вида [1]. В п. 1 ст. 6 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» закреплено следующее положение: «Страховщики - страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном настоящим Законом порядке» [2].

В соответствии со ст. 6 этого закона, страховщики и перестраховочные организации не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, которая не связана со страховой деятельностью (страховым делом). Из этого следует, что страховые организации обладают исключительной правоспособностью.

Г. Тосунян и А. Викулин отмечают, что при наличии института исключительного вида деятельности разрешение осуществлять определенный вид деятельности одновременно является запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности. Основанием для признания исключительной правоспособности как самостоятельного вида правоспособности является наличие общего запрета (запрет заниматься любой деятельностью кроме той, что указана в законе), в отличие от специальной правоспособности, для которой установлен принцип общего дозволения (могут заниматься деятельностью, которая не противоречит целям, указанным в учредительном документе) [3, с. 59].

А.А. Кытманова дала следующее понятие исключительной правоспособности: «Это способность субъекта иметь гражданские права, необходимые для осуществления видов деятельности, определяемых в законодательстве в качестве исключительных, и нести соответствующие данной деятельности гражданские обязанности» [4, с. 11].

Например, в решении Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2020 г. по делу N СИП-560/2019 отмечено: «При решении вопроса о заинтересованности истца в прекращении правовой охраны товарного знака судебная коллегия исходит из того, что по смыслу специальных правовых нормам, регулирующих хозяйственную деятельность истца, и положений пункта 1 статьи 1486 ГК РФ, истец не может иметь реальное намерение вести деятельность, не связанную со страхованием. Обществом "СК "РЕСО-ШАНС" представлены доказательства, подтверждающие реальное намерение использовать обозначения ответчика именно в страховой деятельности» [5]

Интерес представляет также вопрос об организационно-правовой форме страховой организации. Как уже отмечалось, страховщиком может быть только юридическое лицо, закон не устанавливает дополнительных требований к его организационно-правовой форме.

Однако на практике имеются споры по этому поводу. Так, в определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 июня 2004 г. N 7-Г04-9 говорится о том, что страховщиком может быть юридическое лицо любой организационно-правовой формы. Действующим федеральным законодательством установлено, что страховой организацией, в том числе и по обязательному медицинскому страхованию, могут быть страховые медицинские организации, которые являются самостоятельными хозяйствующими субъектами и юридическими лицами, с любыми формами собственности и в любой предусмотренной законодательством Российской Федерации организационно-правовой форме, имеющие при этом государственное разрешение (лицензию) на право заниматься соответствующим (медицинским) страхованием [6].

В Апелляционном определении Московского городского суда от 22 апреля 2016 г. N 33-11673/16 можно обнаружить другой подход к данному вопросу. Там сказано, что к страховщикам относятся коммерческие юридические лица, которые в установленном законом порядке наделены лицензией на осуществление страховой деятельности [7].

Представляется, что правильную позицию по этому вопросу занял Верховный суд. Законодателем не уточняется, в какой именно организационно-правовой форме может быть создана страховая организация. Более того, федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» устанавливает в п.1 ст. 5, что общество взаимного страхования представляет собой разновидность потребительского кооператива, созданную для осуществления взаимного страхования имущественных интересов своих членов [8]. Потребительский же кооператив является некоммерческой корпоративной организацией. Поэтому выводы некоторых судов о том, что страховщиками могут быть только коммерческие организации, являются ошибочными. Что же касается осуществления страховой деятельности в сфере личного страхования, то только объекты имущественного страхования могут являться объектами взаимного страхования. Соответственно, общества взаимного страхования не могут выступать страховщиками в договоре личного страхования.

Большой интерес представляет рассмотрение вопроса об обязательном предоставлении страхо-

вателем сведений при заключении договора страхования. П. 1 ст. 944 ГК РФ закрепляет следующее: «При заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе».

Как справедливо отмечается в судебной практике, ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня таких существенных обстоятельств. П. 1 ст. 944 ГК РФ лишь указывает на то, что таковыми являются обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в его письменном запросе или в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) [9].

Согласно сложившейся судебной практике, имеющееся у страховщика право на использование любых методов для восполнения предоставленной страхователем информации и проверки ее достоверности не освобождает страхователя от обязанности предоставить страховщику достоверные сведения об объекте страхования и рисках, связанных с ним [10].

Показателен пример из практики СК по гражданским делам Московского областного суда. Между сторонами был заключен договор страхования жизни и здоровья. Страхователь был застрахован по двум рискам: смерть по любым причинам и инвалидность I или II группы. Страхователь получил инвалидность I группы по общему заболеванию и обратился к страховой организации с заявлением о страховой выплате. Страховщик ответил отказом. По результатам медико-социальной экспертизы I группа инвалидности была установлена страхователю (застрахованному лицу) по причине рака правого легкого. Данное заболевание было диагностировано до заключения договора страхования, о чем страхователь не сообщил страховщику. О данном обстоятельстве страхователь при заключении договора умолчал. Истец ссылался на то, что страховщик как профессиональный участник должен был оценить риск наступления страхового случая путем установления всех обстоятельств, которые могли повлиять на возможность наступления такого страхового случая. Ссылка на данное обстоятельство, по мнению суда, является несостоятельной, так как особый статус страховщика не освобождает страхователя от обязанности по предоставлению достоверной информации об объекте страхования и имеющихся рисках [11].

В рамках одного из дел страхователь не сообщил страховщику при заключении договора личного страхования о наличии у него заболевания по зрению, диагностированного ранее, о наличии инвалидности 3 группы. СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что произошедшее событие не является страховым случаем, так как оно наступило в результате заболевания, полученного в 1998 г., до заключения договора страхования, о чем страховщик не был поставлен в известность заранее. Суд отклонил доводы жалобы о том, что страховщик, не организовавший проведение обследования, сознательно принимает на себя риск неблагоприятных последствий ввиду отсутствия информации о болезни страхуемого. Суд заключает, что проведение обследования для оценки состояния здоровья страхуемого лица при заключении договора личного страхования является правом, а не обязанностью страховщика [12].

На мой взгляд, право страховщика на проведение обследования страхуемого лица при заключении договора личного страхования не должно отражаться на обязанности страхователя предоставлять достоверные и полные сведения о возможных рисках и размерах потенциальных убытков. П. 2 ст. 945 ГК РФ говорит о праве, а не об обязанности. Несмотря на то, что страховщик является профессиональным участником страховых отношений, он не должен нести ответственность за неиспользование принадлежащего ему права. Некоторые суды расширительно толкуют указанную норму права, необоснованно признавая право страховщика его обязанностью.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 30.12.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1993. – № 2. – Ст. 56.

3. Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5 (267). С. 58-63.

4. Кытманова А.А. Правосубъектность юридического лица и ее осуществление управляющей организацией (управляющим): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.

5. Решение Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2020 г. по делу N СИП-560/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 июня 2004 г. N 7-Г04-9. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 апреля 2016 г. N 33-11673/16. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

8. Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О взаимном страховании» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6047.

9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 декабря 2015 г. по делу N 33-21268/2015. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

10. Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2014 г. N 306-ЭС14-4351. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 10 августа 2015 г. по делу N 33-19294/2015. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

12. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 03 августа 2016 г. по делу N 33-4196/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ УСТАВА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА И КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

МАМЕДОВ СУЛЕЙМАН ДЖАВАНШИРОВИЧ
студент магистратуры
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: Крашенинников Сергей Владимирович – *к. ю. н., доцент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы соотношение устава хозяйственного общества и корпоративного договора. Несмотря на то, что условия устава должны выполняться всеми участниками, корпоративный договор может ему противоречить. П. 7 ст. 67.2 ГК РФ прямо так и гласит: «Стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества». В статье рассматриваются несколько форм соотношения корпоративного договора и устава хозяйственного общества. В конце были сделаны выводы, на основании которых для более эффективного функционирования института корпоративного договора, а также чтобы дать более развернутый ответ на вопрос, поставленный нами для достижения цели, предлагается дополнить статью 67.2 ГК РФ еще одним пунктом, который состоит из двух абзацев.
Ключевые слова: устав, корпоративный договор, хозяйственное общество, Гражданский кодекс Российской Федерации, судебная практика.

SOME PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN THE CHARTER OF A BUSINESS COMPANY AND A CORPORATE CONTRACT, WAYS TO SOLVE THEM

Mamedov Suleyman Javanshirovich

Scientific adviser: Krasheninnikov Sergey Vladimirovich

Abstract: The article deals with some problems of the relationship between the charter of a business company and a corporate contract. Despite the fact that the terms of the charter must be fulfilled by all participants, the corporate agreement may contradict it. Clause 7 of Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation directly states: «The parties to the corporate agreement may not refer to its invalidity in connection with its contradiction to the provisions of the charter of the economic company». The article considers several forms of correlation between a corporate contract and the charter of a business company. In the end, conclusions were drawn, on the basis of which, for a more effective functioning of the institution of corporate contract, as well as to give a more detailed answer to the question posed by us to achieve the goal, it is proposed to supplement Article 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation with another paragraph, which consists of two paragraphs.
Keywords: charter, corporate agreement, business company, Civil Code of the Russian Federation, judicial practice.

Роль корпоративного договора в российском праве в качестве одной из форм установления, изменения обязательственных прав и обязанностей участников хозяйственных обществ постепенно возрастает. После законодательного закрепления в 2009 г. в ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» (акционерное соглашение), и в ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (соглашение об осуществлении прав участников) судебная практика продолжалась сложиться негативно вплоть до закрепления положений о корпоративном договоре в ГК РФ.

В 2014 г. Федеральным законом от 05. 05. 2014 г. №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ», ГК РФ был дополнен статьей 67.2, предусматривающее правовое регулирование корпоративного договора.

Прежде чем просмотреть и определить наличие взаимосвязи между институтом корпоративного договора и фундаментальным документом любого юридического лица - уставом, представляется необходимым начать с устава общества, так как без устава хозяйственное общество не может создаваться и осуществлять свою деятельность.

Требования устава общества обязательны для исполнения всеми органами общества и его участниками. В научной литературе раскрывается более подробное понятие этого документа. Так Сергеев А. П. говорит о нем следующим образом: «устав выступает в качестве локального нормативного акта, определяющего правовое положение юридического лица и регулирующего отношения между участниками и самим юридическим лицом» [1, с. 139].

С этим утверждением трудно не согласиться, так в действительности, устав приравнивается к закону для всех участников данного общества и нарушение его положений грозит наступлением определенных неблагоприятных последствий. Таким образом, основной учредительный документ можно рассматривать в виде фундамента или каркаса любого хозяйственного общества, на основе которого юридическое лицо способно выступать отдельным субъектом правоотношений. В этой связи справедливо отмечает И.С. Шиткина, что «предназначение устава проявляется в большей степени в конкретизации общих норм права применительно к интересам участников общества» [2, с. 124].

Для ООО предусмотрена возможность существования в силу типового устава, утвержденного уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти [4]. О применении такого устава общество обязано сообщить в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц. С одной стороны, это новшество сильно облегчило процесс учреждения, но с другой стороны, «ограничивает возможность более детально предусмотреть вопросы регулирования отношений между участниками, в частности вопросы осуществления последними своих прав» [3, с. 98].

Как типовой, так и обыкновенный устав не может охватить и предусмотреть в себе интересы каждого участника общества в отдельности. Можно утверждать, что устав и не должен заниматься отношениями «горизонтального» характера в обществе, его основная задача - построение «вертикальной» системы отношений, на основе которой осуществляют свою деятельность все органы, а также участники общества. Следовательно, с точки зрения удовлетворения интересов каждого акционера либо участника ООО, устав не является оптимальной моделью, с этой задачей в большей степени справляется именно корпоративный договор.

Если же устав выступает в роли закона для юридического лица, положения которого обязательны для самого общества и его участников, то корпоративный договор это соглашение, построенное на диспозитивных началах и его содержание зависит исключительно от усмотрения сторон. Однако стоит понимать, что и для него законом предусмотрены определенные ограничения, за несоблюдение которых возможно наступление последствий в виде признания недействительным такого соглашения. Таким образом, корпоративный договор можно представить в виде «младшего брата» по отношению к уставу, в виду того, что он также выступает регулятором корпоративных отношений внутри общества, а также между самим обществом и его участниками. Такой же позиции придерживаются и некоторые исследователи данного института (М. С. Варюшин, В. Г. Бородкин), приравнивая корпоративный договор к субсидиарному учредительному документу, способствующему эффективному регулированию корпоративных отношений [6, с. 16-18].

В научной литературе можно встретить некоторые типы (модели) соотношения устава общества и корпоративного договора [4, с. 143].

Во-первых, корпоративный договор выполняет компенсаторную функцию по отношению к уставу. Данная модель является наиболее распространенной в российской бизнес-практике. Поскольку, устав не способен предусмотреть в себе все вопросы, которые могут возникнуть при осуществлении обществом своей деятельности. В результате чего большинство корпоративных договоров заключаются относительно вопросов, не предусмотренных учредительным документом, в частности относительно осуществления участниками общества своих прав. Во многом это объясняется несоответствием устава реальным потребностям корпоративной практики. Поэтому корпоративный договор является эффективным инструментом для регулирования корпоративных отношений. Так по мнению Ю. А. Доронина, «в отличии от устава, договор об осуществлении прав между участниками общества является уникальным инструментом согласования воли и интересов его сторон в динамике» [5, с. 63].

Во-вторых, что корпоративный договор может разъяснять либо уточнять положения устава. Этот тип или модель соотношения устава и корпоративного договора объясняется во многом значительной императивностью требований учредительного документа. Тем самым, на примере соглашения разъясняются или же уточняются отдельные положения устава общества. В большей степени это касается организационного характера и вопросов управления в обществе.

В-третьих, корпоративный договор по факту выступает в роли основного документа, регулирующего отношения в обществе, при наличии формального устава. Такой тип соотношения также часто можно встретить на практике. Суть его в том, что существует, безусловно, устав общества, который определяет основные начала юридического лица, то есть содержит все те необходимые требования, которые предусмотрены законодательством. Формальные требования соблюдены и на этом его роль как регулятора корпоративных отношений заканчивается. Что касается определения вопросов, которые возникают уже непосредственно при осуществлении деятельности, то они, по мере возникновения, разрешаются непосредственно уже в акционерных соглашениях либо договорах об осуществлении прав в ООО. Таким образом, де-факто именно корпоративный договор служит основным документом, регулирующим деятельность общества. Казалось бы, почему нельзя отразить все эти вопросы в уставе общества, что представляется более правильным. Думается, что в таком случае легче и динамичнее заключить корпоративный договор и в нем урегулировать возникающие вопросы, к примеру, об осуществлении участниками общества своих прав либо ограничении всеми участниками отчуждать свои акции (доли) до наступления определенных обстоятельств. Для этого потребуется меньше времени и издержек, чем отражать каждый раз изменения или дополнения в уставе. Помимо внесения таких изменений в устав, в порядке, предусмотренном действующим законодательством, они подлежат еще государственной регистрации. Для этого потребуется еще какое-то время, по истечению которого возникший вопрос может потерять свою актуальность. Таким образом, корпоративный договор представляет собой эффективный инструмент, целью которого является решение особых, индивидуальных коммерческих целей его сторон.

Итак, рассматривая данный вопрос, а именно соотношение устава и корпоративного договора, стоить понимать, что корпоративный договор выполняет вспомогательную, компенсаторную функцию по отношению к уставу. Без корпоративного договора хозяйственное общество может спокойно существовать и осуществлять свою деятельность, а вот без учредительного документа, существование юридического лица невозможна. Фактически, даже если это не закреплено в законодательстве, при одновременном существовании обоих документов главенствующая роль отдается уставу, поскольку в нем содержатся императивные нормы, на основании которых, общество способно существовать вообще. Также следует обратить внимание и на то, что п. 5 ст. 67.2 ГК РФ гласит, что корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. А вот устав хозяйственного общества является учредительным документом, на основании которого действует общество. Другими словами, не будет устава - не будет и самого общества, соответственно и корпоративного соглашения.

До появления в Гражданском кодексе положения о корпоративном договоре, судебная практика исходила из того, что условия корпоративного договора, которые противоречили уставу являлись не-

действительными (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 по делу № А40-97313/2013) [2]. Позднее Федеральным законом от 05. 05. 2014 г. №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» ГК РФ был дополнен ст. 67.2, предусматривающее правовое регулирование корпоративного договора, а также Верховный Суд РФ указал, что корпоративный договор может противоречить уставу хозяйственного общества и его участники не могут ссылаться на его недействительность в связи с этим. И согласно п. 37 данного постановления, на основании корпоративного договора, который противоречит уставу, у участников есть возможность предъявлять требования друг к другу [1].

Для устранения проблем, а именно во избежание коллизий в законодательстве, двусмысленности, а также для более эффективного функционирования данного института, следовало бы зафиксировать в законодательстве соотношение корпоративного договора и учредительного документа хозяйственного общества, поскольку сейчас ни в законе, ни в судебной практике нет конкретного ответа, какой из них приоритетней. Например, в Германии законодательство исходит из приоритета устава по отношению к корпоративному договору, и гласит, что корпоративные соглашения должны соответствовать закону и уставу общества.

Таким образом, мы считаем, что положение Гражданского кодекса о корпоративном договоре следует дополнить новым пунктом, в следующей редакции (п. 1.1.) ст. 67.2: Абз. 1 «Устав имеет приоритет в отношениях общества со всеми третьими лицами, однако в отношениях между лицами, которые заключили корпоративный договор, корпоративный договор имеет приоритет». Абз. 2 «При заключении корпоративного договора и внесении в него условий, противоречащих уставу, не допускается несоответствие таких условий императивным запретам, закрепленных законе».

Изменение данной нормы, а именно дополнение новым пунктом, приведет к обеспечению единства практики применения судами законодательства о заключении и толковании корпоративного договора, а также эффективному функционированию данного института.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/58e646d7b16793e74c6dd3b9e5a85e27a1b383ed/.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/e2c502922176ee2798d3f5c1e210c46fee26d3b8/.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/dd7be15e0bdc4a15af33cdc98ad82e3a2386970f/.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов» от 29.06.2015 № 209-ФЗ [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181906/.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ef8b3fc29212d069e19db14fe2edc70b3d6bc37c/.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2014 г. № 09АП-640/14 [Электронный ресурс] // https://base.garant.ru/54896532/.
7. Гражданское право. Том 1. Изд. пятое, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2003.
8. И.С. Шиткина. Корпоративное право: учебник; - М.: Волтерс Клувер, 2006.
9. Андреев, В.К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России: Курс лекций / В. К. Андреев. - М.: Российская академия правосудия, 2012. - 227 с.

10. Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д. В. Ломакина. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. - 256 с.

11. Доронин Ю. А. Договор о порядке осуществления прав участников хозяйственных обществ / Журнал российского права. М.: Норма, 2010. № 10.

12. Варюшин М. С. Устав и корпоративный договор в системе регулирования корпоративных отношений: сравнительно-правовой аспект (Варюшин М.С.) («Юрист», 2014, № 21) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

БУДУЩЕЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

ЕРЛИНГ АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА
магистрант
Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы будущего преобразования трудового права в качестве отрасли российского права и законодательства в эпоху цифровизации, а также выделяются точки зрения относительно указанных изменений.
Ключевые слова: цифровизация, трудовое право, трудовоезаконодательство.

THE FUTURE OF LABOR LEGISLATION IN THE CONDITIONS OF ACCELERATED DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: SOME PROBLEM ISSUES

Erling Anastasia Vitalievna

Abstract: The article examines some of the problems of the future transformation of labor law as a branch of Russian law and legislation in the era of digitalization, and also highlights points of view regarding these changes.
Key words: digitalization, labor law, labor legislation.

Эпоха начала XXI в. именуется большинством ученых временем цифровизации, цифровой экономики. Постепенный переход экономики к автоматизации, компьютеризации, широкое внедрение современных технологий приводит к трансформациям организационного и технологического характера в процессе производства и труда [2; с.589]. Естественно, что такие изменения не могут не сказываться на правовом регулировании трудовых отношений и отношений в сфере труда в целом. Такие изменения напрямую влекут за собой корректировку контуров будущего трудового законодательства, его принципиальных положений как отрасли российского законодательства.

В науке трудового права выделяется три главных точки зрения относительно будущего трудового законодательства и права:

1) Консервативная точка зрения - фундаментальных изменений в трудовом праве не ожидается. Такой вариант, вероятно, наиболее желаем с точки зрения стабильности правового регулирования, однако, на мой взгляд, совершенно невозможен, поскольку общественные отношения неизбежно трансформируются (в частности, в 2020 г. это видно наиболее ярко), меняются [1; с.57]. Соответственно, подлежит корректировке и их правовое регулирование – появление возможности дистанционной занятости повлекло за собой закрепление такого института в Трудовом кодексе РФ; «отмирание» ранее востребованных профессий зарождает необходимость правовой и организационной поддержки и помощи лицам, которые потеряли работу, что также находится в сфере правового регулирования трудового законодательства; переход на электронный документооборот стал одним из поводов внедрения электронных трудовых книжек и т.д.

2) Ультра-прогрессивная точка зрения – предполагает значительное снижение роли трудового права вплоть до полного отказа от его существования. Данной позиции придерживаются, в основном, исследователи в области экономики и права (например, Г. Артурс, Р. Познер) в связи с их убежденностью приоритета экономической функции над социальной и мнением о том, что трудовое право негативно влияет на свободное функционирование рынка труда, препятствуют повышению производительности труда в связи с излишним вмешательством государства [3; с.430-460]. Однако такая позиция также отвергается большинством ученых-трудовиков, поскольку большое число исследователей в области права и экономики установили, что трудовое законодательство прогрессивного характера наоборот воздействует на экономику положительно (или нейтрально, но никак не негативно) и не препятствует экономическому развитию [1; с.58].

3) Прогрессивная точка зрения – превалирует социальная функция трудового права (а не экономическая, как в предыдущем подходе) и такая функция будет сохранена, кроме того будет возрастать гибкость регулирования трудовых отношений, ее дифференциация [1; с.58]. Данный подход наиболее благоприятен и перспективен. Кроме того, по моему мнению, такой подход уже начал реализовываться.

В связи с вышеуказанным выделим некоторые проблемы, которые актуальны для будущего и настоящего преобразовывающегося трудового законодательства в эпоху цифровизации.

Во-первых, наблюдается сокращение объема императивного правового регулирования отношений в сфере труда и, как следствие, возрастание роли горизонтального регулирования трудовых отношений. При этом возрастание роли горизонтального регулирования коснется как индивидуально- договорного, так и коллективно-договорного регулирования. Обусловлено это, как уже было отмечено выше, тенденцией к гибкости правового регулирования трудовых отношений. При этом полагаю, что наравне с гибким регулированием не отпадет необходимость государственного регулирования отношений в сфере труда. Это обстоятельство, как указывают Л.А. Чиканова, А.Ф. Нуртдинова вызывает необходимость гармонизации двух приемов правового регулирования – государственного и договорного. Такая гармонизация может быть достигнута, в частности, законодательным установлением пределов договорного регулирования, определением правил разрешения коллизий между нормативно-правовыми и договорными актами, а также недопустимостью императивного вмешательства государства в процесс осуществления договорного регулирования [5; с.11].

Пределами допустимости договорного (гибкого или нетипичного) регулирования отношений по труду могут являться: общепризнанные принципы и нормы международного права, отраслевые принципы трудового права, а также установленный законом минимальный уровень трудовых прав и гарантий [1; с.62]. Таким образом, напрашивается вывод о том, что будущее трудовое законодательство значительно снизит в своей структуре количество нормативно-правовых актов, поскольку отпадет необходимость детальной регламентации отношений в сфере труда на государственном уровне. А.М. Лушников, М.В. Лушникова в своем исследовании приводят позицию о возможном будущем увеличением роли судейского права не через прецеденты, а через обзорную и руководящую судебную практику. Вертикальное же регулирование отношений в сфере труда будет сосредоточено преимущественно в сфере контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства, охране труда и юридической ответственности [1; с.58].

Во-вторых, возможной тенденцией развития трудового законодательства является усиление связи трудового права с другими гуманитарными науками, а также с естественными науками. Это касается, в первую очередь, организации и охраны труда, учета индивидуальных особенностей работника, в т.ч. его психологической составляющей, которая определяет психологическую совместимость работников и пр. Всё это может повлечь за собой увеличение числа диспозитивных норм, появлением типовых актов, которые будут закреплять компромиссные для сторон условия, с широким информированием о вреде отдельных видов деятельности, полную открытость сведений о работодателе и пр.

В-третьих, можно также говорить о проблеме возрастания роли международного трудового права в связи с усиливающимися в мире процессами глобализации. При этом особое внимание следует уделить развитию международного трудового права регионального характера (поскольку, на мой взгляд,

это наиболее удачная форма международного сотрудничества, которая позволяет получать основы правового регулирования с учетом международных стандартов и в то же время, без серьезных трансформаций, т.к. региональное сотрудничество предполагает сотрудничество государств со схожими культурными и иными особенностями) – например, в ЕврАзЭС, поскольку именно региональные международные модели представляют собой самобытные правовые модели, которые содержат в себе интеграционные нормы, принятые с учетом международных стандартов трудовых прав и лучших практик функционирования национального трудового законодательства. К.Л. Томашевский, К.С. Раманкулов предлагают несколько форм регионального сотрудничества в сфере международного трудового права: национальная рецепция лучшего законодательного опыта регулирования отношений в сфере труда через заключение и пересмотр региональных международных договоров; международно-правовая рецепция, осуществляемая через имплементацию в национальное законодательство международных трудовых стандартов; разработка и принятие в дальнейшем модельных трудовых актов государствами-членами СНГ [4; с.74].

Таким образом, отметим, что контуры будущего трудового законодательства проходят стадию зарождения. Их заблаговременное теоретическое исследование и учет при дальнейшем правовом регулировании позволят подготовиться к дальнейшим изменениям, а также адекватно и правильно проводить их в жизнь.

Список литературы

1. Лушников, А.М. О будущем трудового права в эпоху перемен / А.М. Лушников, М.В. Лушникова // Herald of the Euro-Asian law congress. 2018. №.1. С.55-64.
2. Мингалева, Ж.А. Трансформация занятости населения под влиянием технологических инноваций и цифровизации экономики / Ж.А. Мингалева, И.Ю. Мирских // Пермский юридический альманах. 2019. С.587-597.
3. Познер, Р. Экономический анализ права: в 2 т. Т.1. / Р. Познер. СПб.: Экономическая школа. 2004. 524 с.
4. Томашевский, К.Л. Пути гармонизации трудового законодательства государств-членов ЕАЭС (взгляд из Беларуси и Кыргызстана) / К.Л. Томашевский, К.С. Раманкулов // Herald of the Euro-Asian law congress. 2018. №1. С.66-75.
5. Чиканова, Л.А. Основные направления развития российского трудового законодательства / Л.А. Чиканова, А.Ф. Нуртдинова // Журнал российского права. 2010. №5. С.5-18.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 340

МЕСТО ФИНАНСОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КОЧЕРГИНА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Тимакова Татьяна Геннадиевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье рассматривается понятие финансовой ответственности с позиции толковых словарей и доктринальных точек зрения, в результате, делается авторская трактовка данного термина. Анализируется место финансовой ответственности в системе юриспруденции, подчеркивается ее самостоятельность в системе отраслей права, включающей в себя валютные, бюджетные и иные подобные правоотношения.
Ключевые слова: финансово-правовая ответственность, финансовое право, отрасль права, юридическая ответственность, санкция.

PLACE OF FINANCIAL RESPONSIBILITY

Kochergina Alexandra Yurievna

Scientific adviser: Timakova Tatiana Gennadievna

Abstract: The article examines the concept of financial responsibility from the standpoint of explanatory dictionaries and doctrinal points of view, as a result, the author's interpretation of this term is made. The article analyzes the place of financial responsibility in the system of jurisprudence, emphasizes its independence in the system of branches of law, including currency, budget and other similar legal relations.
Keywords: financial and legal responsibility, financial law, branch of law, legal responsibility, sanction.

В России, начиная с 90-х гг. XX в., в научной и учебной литературе уделяется повышенное внимание финансовому праву, как отрасли права, так и юридической ответственности за совершение финансовых правонарушений. При этом следует подчеркнуть, что по настоящее время среди авторов идут дискуссии касательно дефиниции «финансовая ответственность», кроме того, нет единства, касательно понятия «юридической ответственности».

Между тем, следует подчеркнуть, что в научной литературе есть дискуссия относительно правовой природы финансовой ответственности, в силу того, что по настоящее время не определен этот вид ответственности, включающий в себя правовую природу финансовых санкций, специфику их применения, конкретизацию признаков и состава финансового деяния. Вместе с тем, можем заметить, что первое упоминание финансовой ответственности было отражено в Указе Президента Российской Федерации от 23 мая 1994 г.№ 1006 «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей», а финансовая санкция была отражена немного ранее в Законе Российской Федерации от 21 марта 1991 г.№ 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации».

Исходя из вышеизложенного, следует рассмотреть понятие и место финансовой ответственности в системе мер государственного принуждения.

Для начала, необходимо обратить внимание, что понимается под финансовой ответственностью,

как было подчеркнуто, в доктрине присутствует достаточное число точек зрения, касательно юридической ответственности. Например, Э.Р. Чернова и Д.Р. Кадыров отмечают, что юридическая ответственность предполагает под собой всегда неблагоприятные последствия, и она наступает за нарушение лицом норм законодательства [1, с. 215]. Кроме того, по исследованию ряда иных авторов, они подразделяют эту ответственность на позитивную и негативную. Под первой, как нами было воспринято, необходимо понимать определенные поощрения лица за совершение каких-либо успехов, а под второй, возложение на лицо определенных мер принуждения, в соответствии с нарушенной санкцией состава за совершение им правонарушения [2, с. 20].

На основе определений рассматриваемой дефиниции, можно сказать, что под ней следует понимать, согласно толковым словарям русского языка: совершение деяния, нарушившее отношение к денежным средствам, в силу чего, в соответствии с нормами законодательства, виновное лицо подвергается ответственности[3-4].

Анализируя доктринальные точки зрения, следует выделить суждения следующих ученых. Так, А.З. Арсланбекова, финансово-правовую ответственность понимает в двух значениях – это позитивное (добровольное соблюдение физическими и юридическими лицами правовых предписаний и сознательное соблюдение ими финансовых обязанностей перед государством, согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации) и негативное (лица подвергаются государственному принуждению за нарушение ими правовых предписаний нормативно-правовых актов финансового законодательства) [5, с. 72].

А.В. Нуждина, выводит трактовку финансовой ответственности через то, что это самостоятельная отрасль права и указывает, что она представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, включающий в себя налоговую, бюджетно-правую и иную ответственность в сфере публично-банковских отношений [6, с. 343].

Немного иного суждения придерживаются Ю.Ю.Райкова и О.С. Нешина, которые говорят, что подобная ответственность представляет собой определенную систему общественных отношений, которые регулируются с одной стороны, между государством, в лице определенных органов и с другой стороны нарушителем, совершившим определенный проступок за который для него наступают неблагоприятные последствия, согласно предписанию норм, входящих в финансовое законодательство. В силу чего, финансовая ответственность представляет собой самостоятельную ответственность, не относящуюся к административной [7, с. 321].

По факту, такой же позиции придерживается и А.А. Бернд [8, с. 63].

В свою очередь, Н.В. Сердюкова отмечает, что ответственность включает в себя все признаки, характеризующие ее как правовую. Финансовая ответственность предполагает под собой наложение имущественного характера, выраженное во взыскании, которое до момента совершения лицом правонарушения, подпадающего под финансово-правовую ответственность, не имела место быть. В силу чего, она является одной из действенных мер, направленной на защиту субъективных прав и носит превентивный характер, которая имеет свою специальную правую природу и занимает самостоятельное место в системе мер воздействия на нарушение правовых положений законодательства [9, с. 9].

При этом Д.В. Галкин, определяет финансовую ответственность, как отдельный вид юридической ответственности, который возникает между государством в лице его отдельных органов и правонарушителем, который нарушил положения нормативных правовых актов регламентирующих финансово-правую ответственность [10, с. 24].

Т.Н. Казанкова, В.В. Слепова, говорит о том, что эта ответственность является самостоятельной и не входит в иные отрасли права, но включает в себя несколько видов ответственности, которые регулируются подотраслями финансового права – бюджетным и налоговым, а также институтами валютного регулирования, банковской деятельности и т.д. [11, с. 331].

Таким образом, можно констатировать, что под финансовой ответственностью в доктрине понимается зафиксированная в нормах финансового законодательства обязанность лица подвергнуться, с учетом вынесения решения органами государства, соответствующей ответственности (в виде выплаты штрафа, пени) за нарушение физическим или юридическим лицом данных нормативных предписаний.

Когда приводились различные точки зрения касательно трактовки «финансовой ответственно-

сти», достаточно многими учеными подчеркивалось, что эта самостоятельная ответственность, не относящейся к какой-либо иной отрасли права. Она обладает только свойственной ей определенными мерами принуждения за нарушения виновным лицом, либо организацией ее норм.

В целом, можем сказать, что финансовая ответственность в системе мер государственного принуждения представляет собой один из его видов, имеющая свою правовую природу и самостоятельное место, включающая в себя предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных правовых предписаний [9, с. 9].

При этом финансово-правовая ответственность является сложным элементом, так как включает в себя такие институты как налоговую, банковскую, валютную и пр. ответственность. Определяющим критерием, указывающим об этой ответственности, как самостоятельной в системе мер государственного принуждения является то, что финансовое право - самостоятельная отрасль, в ней присутствует специфика предмета правового регулирования и финансовой ответственности функционирующей в валютных, бюджетных и иных подобных правоотношениях.

Таким образом, финансовая ответственность представляет собой самостоятельную ответственность, не входящую в юрисдикцию иных отраслей права, включающую в себя необходимость за нарушение предписание банковского, налогового и иного законодательства (входящего в финансовое) подвергнуться (с учетомвынесения решения органами государства) соответствующей ответственности (в виде выплаты штрафа, пени) за нарушение физическим или юридическим лицом данных нормативных предписаний.

Место данной ответственности в системе права, говорит именно о самостоятельности ее правовой природы, указывающей нам, что лицо понесет ответственность не гражданскую, административную либо уголовную, а именно финансовую в рамках в валютных, бюджетных и иных подобных правоотношений.

Список литературы

1. Чернова Э.Р., Кадыров Д.Р. Понятие и сущность юридической ответственности // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 7 (24). С. 214-216.
2. Поцелуев Е.Л., Горбунов А.Е. О дефиниции «юридическая ответственность» // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 1.С. 16-22.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант,2014. 800с.
4. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.
5. Арсланбекова А.З. Понятие финансовой ответственности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 2. С. 70-73.
6. Нуждина А.В. Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 11-5 (69). С. 340-343.
7. Райкова Ю.Ю., Нешина О.С. Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов Тридцатой международной научно-практической конференции. Белгород:ГиК, 2020. С. 318-321.
8. Бернд А.А. Финансово-правовая ответственность в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 37. С. 59-64.
9. Сердюкова Н.В. Финансово-правовая ответственность по российскому законодательству: становление и развитие: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 28 с.
10. Галкин Д.В. Роль института административно-правовой ответственности в обеспечении финансовой безопасности государства. Финансовое право. 2009. № 5. С.23-27.
11. Казанкова Т.Н., Слепова В.В. Финансово-правовая ответственность в Российской Федерации// Аллея науки. 2018. Т. 4. № 3 (19). С. 328-331.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.417

ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ХОДЬКО ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА
студент
УО «Брестский Государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: Зайчук Геннадий Иванович
к.ю.н., доцент
УО «Брестский Государственный университет имени А.С. Пушкина»

Аннотация: в работе анализируются закрепленные в земельном законодательстве Республики Беларусь понятия «основное целевое назначение земель» и «целевое назначение земель», их соотношения. Исследуется порядок установления категории земель по наиболее существенному признаку, обуславливающему правовой режим – по их целевому назначению.
Ключевые слова: основное целевое назначение земель, целевое назначение земель; категория земель; земля; земельный участок, правовой режим.

THE PURPOSE OF LAND IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Khodko Elena Alekseevna

Scientific adviser: Zaychuk Gennady Ivanovich

Abstract: the paper analyzes the concepts of "the main purpose of land" and "the purpose of land", fixed in the land legislation of the Republic of Belarus, and their relations. The article examines the procedure for establishing the category of land according to the most significant feature that determines the legal regime – according to their intended purpose.
Key words: main purpose, purpose; category of land; land; land plot, legal regime.

Особенность земельного права Республики Беларусь – это деление земельного фонда на категории. Проблемы такого деления являются центральными, это обусловлено возрастающей антропогенной нагрузкой на земли, появлением новых видов хозяйственной и иной деятельности, услужением правового режима земель. вопросы, связанные с определением и сохранением целевого назначения земель, земельных участков, актуальны с позиций обеспечения охраны земель, обоснованного распределения и перераспределения земельных участков с учетом социальных, экологический и экономических факторов.

Основное целевое назначение земель, земельных участков, согласно ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о Земле № 425-З от 23.07.2008 г. (далее – КоЗ), – это установленные законодательством об охране и использовании земель порядок, условия и ограничения использования земель, земельного участка для конкретных целей [1]. Основное целевое назначение земель можно определить, как совокупность нормативно установленных параметров, определяющих условия использования различных земель [2, с. 167].

Таким образом, данное понятие не отождествляется исключительно с целями землепользования, а включает также порядок, условия и ограничения такого использования, то есть является определяющим для размежевания правового режима земель. Утверждение о том, что целевое назначение земельного участка должно соответствовать основному целевому назначению категории, к которой он относится, только косвенно вытекает их положений земельного законодательства. Однако это правило является важнейшим условием устойчивого землепользования, что обуславливает необходимость его четкого закрепления в законодательстве.

Тем самым, законодательством не может определяться основное целевое назначение земель конкретных участков, что свидетельствует о чрезмерном расширении данного термина.

Целевым назначением земельных участков принято называть, согласно ст. 1 КоЗ, установленные решением об изъятии и предоставлении земельного участка порядок, условия и ограничения использования земельного участка для конкретных целей.

Правовое положение о деление земель Республики Беларусь по их целевому назначению установлено КоЗ, Указом Президента Республики Беларусь №667 27.12.2007 г. «Об изъятии и предоставлении земельных участков», Положением о порядке изменения целевого назначения земельных участков, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. №1780 (далее Положение).

Все земли Республики Беларусь в соответствии с законодательством, в зависимости от их целевого назначения и правового режима использования и охраны (т.е. режима их использования определяется совокупностью правил эксплуатации, включения в гражданский оборот, охраны, учета и мониторинга), подразделяются на определенные категории, т.е. земли, выделяемые по основному целевому назначению и имеющие определенный законодательством правовой режим использования и охраны. Деление земель по целевому назначению на категории, является одним из основных принципов земельного права – ст. 5 КоЗ, его концептуальным каркасом.

Законодательством Республики Беларусь закреплена исчерпывающая классификация земель на категории, в соответствии с которой земли делятся на следующие категории:

1. земли сельскохозяйственного назначения;
2. земли населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов;
3. земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения;
4. земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения;
5. земли лесного фонда;
6. земли водного фонда;
7. земли запаса.

Рассмотрение понятий и состава категорий земель показывает, что большинство из них определено через перечисление целей, для которых могут быть предоставлены земельные участки из соответствующих категорий, что вытекает из понятия основного целевого назначения, лежащего в основе такой классификации земель. Исключение составляют земли запаса, так как они включают в себя земли, находящиеся в ведение исполнительных комитетов и не предоставлены землепользователям; земли населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов, к которым отнесены земли, земельные участки, расположенные в границах соответствующих территорий, за исключение земель, отнесенных к другим категориям в этих границах.

Дополнительно, кроме целевого назначения земель, формами регулирования земельных отношений, входящих в состав земель, относят территориальное зонирование (сельскохозяйственное, экологическое, урбанистическое).

Усложнение форм и видов землепользования объективно ведет к развитию правовой классификации земель при сохранении базового принципа их разграничения по основному целевому назначению, например, изменение внутреннего видового состава, целей использования в пределах каждой категории [3, с. 430]. Под землепользованием следует понимать хозяйственную и иную деятельность, в процессе которой используются полезные свойства земель, земельных участков и (или) оказывается воздействие на землю.

Согласно ч. 1 ст. 70 КоЗ, землепользователи обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и условиями отвода, а также соблюдать сроки занятия земельных участков, в том числе строительства на них капитальных строений (зданий, сооружений), и иные условия отвода.

Существенным условием обеспечения целевого назначения земель является присутствие факта эффективно действующего института государственного контроля за использованием и охраной земель. Компетенцией по контролю наделены областные, Минский городской, городские (городов областного, районного подчинения), районные, сельские, поселковые исполнительные комитеты, землеустроительные службы, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальные органы, иные государственные органы.

Изменение основного целевого назначения земель установлено Положением, которым закреплен порядок перевода земель, земельных участков из одних категорий в другие в случае изменения их основного целевого назначения, а именно при изъятии и предоставлении земельных участков, прекращении права постоянного или временного пользования, пожизненного наследуемого владения, собственности и аренда на земельные участки, подаче землепользователями заявлений о переводе земель, земельных участков из одной категории в другую [4].

Так, земельный участок должен использоваться исключительно в соответствии с его целевым назначением. Законодательством за нецелевое использование земельного участка установлены специальная, земельно-правовая ответственность в виде принудительного изъятия участка оп решению суда (ст. 60, 62, 63, 64 КоЗ) и административная штрафная ответственность – ч.3 ст.16.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З.

Таким образом, по основному целевому назначению земли подразделяются на категории земель, по непосредственному целевому назначению – на виды категорий земель, т.е. земли, выделяемые по природно-историческим признакам, состоянию и характеру использования. Целевое назначение земель – это принцип, который позволяет дифференцировать правовой режим земель, земельных участков с учетом их качественных характеристик и экологических факторов. Задачей законодателя является последовательность определения состава земель, четкое регулирование отношений по изменению целевого назначения земель, земельных участков, направленное на недопущение преобладания экономических факторов при регулировании земельных отношений.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 23 июл. 2008 г. № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай. – Минск : Вышэйшая школа. – 2017. – С. 399.
3. Шингель, Н.А. О совершенствовании юридической структуры земель как объекта правового регулирования / Н.А. Шингель // Право в современном белорусском обществе / НАН Беларуси , Институт государства и права. – Минск. – 2007. – С. 428 – 433.
4. Положение о порядке изменения целевого назначения земельных участков [Электронный ресурс] : Положение : утв. постановлением Совета Министров Респ Беларусь от 30.12.2011 №1780 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 347.235

ЗАЛОГ ПРАВА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СЛОЖНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

ШОВКУН КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ
магистрант
Российский государственный университет правосудия

Научный руководитель: Шереметьева Анна Константиновна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права
Российский государственный университет правосудия

Аннотация: В настоящей статье были проанализированы наиболее актуальные проблемы предоставления имущественных прав в залог, полученных по заключенным договорам аренды. Рассмотрены вопросы, возникающие у арендатора при получении согласия арендодателя для последующей передачи своих арендных прав в залог, а также вопросы, связанные с требованием залогодержателя нотариального заверенного согласие супруги залогодателя на передачу в залог прав по договору аренды земельного участка.
Ключевые слова: земельное право, земельный участок, государственная и муниципальная собственность, залог, ипотека, согласие арендодателя, нотариальное заверенное согласие супруги, требования муниципалитета.

THE PLEDGE OF THE RIGHT TO LEASE A LAND PLOT THAT IS IN STATE OR MUNICIPAL OWNERSHIP INCLUDES THE RIGHT TO APPLY THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shovkun Kirill Vladimirovich

Scientific adviser: Sheremetyeva Anna Konstantinovna

Abstract: In this article, the most relevant problems of granting property rights as collateral obtained under concluded lease agreements were analyzed. The issues that arise for the lessee when obtaining the consent of the lessor for the subsequent transfer of their lease rights as collateral, as well as issues related to the requirement of the mortgagee of the notarized consent of the spouse of the mortgagor to transfer the rights under the lease agreement of the land plot, are considered.
Key words: land law, land plot, state and municipal property, pledge, mortgage, landlord's consent, notarized consent of the spouse, requirements of the municipality.

Установленные гражданским законодательством нормы, регулирующие залог имущественных прав, по большей мере направлены на контролирование обязательственных прав и в меньшей степени относимы к управлению залоговых правоотношений, возникающих в результате залога права аренды.

Исходя из п. 1, ст. 358.1 Гражданского кодекса Российской федерации, залогодателем права аренды может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель).

В данной статье установлено конкретное сочетание залогодателя, как кредитора в обязательстве, по смыслу чего, арендатора, в качестве лица являющегося кредитором в обязательстве не совсем уместно рассматривать, а арендодателя - должником правообладателя.

Права арендатора, правовая природа арендных прав достаточно обширный и сложный вопрос, рассмотрение которого выходит за рамки вышеупомянутой статьи.

Несмотря на то, что в действующем Гражданском законодательстве нормы, регламентирующие отношения аренды, предусмотрены и помещены законодателем в раздел гражданского кодекса РФ, посвященный обязательственному праву, вопрос о правовой природе аренды остается достаточно спорным и не разборчивым.

Гражданское законодательство и судебная практика, посвященные залогу прав аренды земельного участка имеют некоторые несоответствия в правовом режиме закладываемых по договору аренды прав.

Согласно пункту 4, статьи 6 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее - Закон об ипотеке), статьи 615 Гражданского кодекса РФ, залог права аренды по общим правилам допускается с согласия арендодателя.

Вместе с тем, следует учитывать, что условие о залоге арендатором земельного участка своего права аренды только с согласия арендодателя распространяется лишь на случаи, когда такое право является единственным (самостоятельным) предметом ипотеки и закладывается без одновременной ипотеки расположенных на земельном участке зданий (сооружений), либо на случай ипотеки права аренды земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения (п. 5 Приложения к Информационному письму Президиума ВАС РФ N 90) [1].

Специальными законодательными нормами установлены исключения из общего правила, предусмотренного в ст. 615 Гражданского кодекса РФ. Руководствуясь п. 5 ст. 22 Земельного кодекса РФ, арендатор земельного участка, за исключением резидентов особых экономических зон - арендаторов земельных участков, вправе отдать арендные права земельного участка в залог в пределах срока договора аренды земельного участка без согласия арендодателя при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное. Аналогичное правило предусмотрено при аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет.

Нормы, регулирующие тему залога арендных прав земельных участков, указывают лишь на правоотношения, возникающие между арендодателем, арендатором и залогодержателем, в то время как супруг арендатора - залогодателя прав аренды земельного участка, так же имеет право на вступления в правоотношения наравне со своим супругом в случае расторжения брака.

Таким образом, считаю, что при предоставлении в залог права аренды земельного участка, помимо уведомления арендодателя - собственника земельного участка, в случае заключения договора аренды на срок более 5 лет, соответствующего письменного согласия, в случае если договор аренды распространяет свое действие на взаимоотношения между сторонами менее 5 лет, также запрашивать в обязательном порядке нотариальное удостоверенное согласие супруга залогодателя/арендатора на распоряжение таким имущественным правом, как право договора аренды.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие).

Аренда по своей юридической природе является одной из разновидностей имущественного права. По общему правилу право аренды можно купить, приобрести в порядке наследования (пункт 2 статьи 617 Гражданского кодекса Российской Федерации) [2], на право аренды недвижимого имущества может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства (статья 75 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве") [3], арендатор земельного участка вправе передать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе отдать арендные права земельного участка в залог и внести их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив (пункт 5 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации) [4].

Таким образом, любой объект гражданских прав, в том числе и имущественные права в виде права аренды земельного участка, приобретенные супругами в период брака, в силу положений статей 34, 38 Семейного кодекса могут учитываться при разделе имущества супругов. Данные доводы поддерживаются обширной судебной практикой.

Таким образом, обобщая вышеизложенное и оценивая действующее земельное и гражданское законодательство, можно сделать вывод о том, что в случае предоставления в залог прав аренды земельных участков, залогодержателям, в целях исключения рисков оспаривания заключенных договоров залога с залогодателями/арендаторами, по основаниям признания в будущем прав аренды земельных участков совместно нажитым имуществом супругов в период брака, наступлению законных прав супругов на свои доли в оспариваемых имущественных правах и признанию отдельных пунктов договоров залога или таких договоров в целом недействительными, следует контролировать получение согласия другого супруга на предоставления имущественных прав в залог.

Список литературы

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.01.2005 N 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51547/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // https://rg.ru/2008/03/24/gk1-dok.html.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ // Российская газета. 2001. № 6965.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ // Российская газета. 2001. № 6965.

УДК 347.235

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАСТРОЙЩИКОВ, ПОЛУЧИВШИХ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В АРЕНДУ НА ТОРГАХ

ШОВКУН КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ
магистрант
Российский государственный университет правосудия

Научный руководитель: Шереметьева Анна Константиновна
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права
Российский государственный университет правосудия

Аннотция: В настоящей статье были рассмотрены наиболее актуальные проблемы, с которыми приходится сталкиваться застройщикам при использовании земельных участков по назначению, полученных ими на основании договоров аренды. Данная тема исследования была и остается актуальной, поскольку несмотря на изменения земельного законодательства по данному вопросу, многое по-прежнему остается не решенным.
Ключевые слова: земельное право, земельный участок, аренда, торги, объект незавершенного строительства.

CURRENT PROBLEMS OF DEVELOPERS, RECEIVED LAND PLOTS FOR RENT AT AUCTION

Shovkun Kirill Vladimirovich

Scientific adviser: Sheremetyeva Anna Konstantinovna

Abstract: In this article, we have considered the most pressing problems that developers have to face when using land plots for their intended purpose, obtained by them on the basis of lease agreements. This topic of research has been and remains relevant, because despite the changes in land legislation on this issue, much remains unresolved.
Keywords: land law, land plot, lease, auction, object of unfinished construction.

Договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, предназначенного для строительства, исходя из общих правил заключается на срок от трех до десяти лет.

При предоставлении земельного участка, предоставляемого на торгах, основным видом разрешенного использования которого является строительство зданий и сооружений, договор аренды заключается на срок, вдвое превышающий срок, установленный федеральным органом исполнительной власти для выполнения инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства зданий и сооружений. Период действия договора аренды варьируется в зависимости от площади планируемых к возведению объектов от 9 (до 1 500 м/2) до 51 (комплекс зданий) месяцев, который утверждается Приказом Минстроя России от 15.05.2020 N 264/пр. [1]

В случае если объект незавершенного строительства в пределах срока договора аренды не воз-

веден, законодательством РФ установлено два исхода, один из которых наиболее предпочтителен арендатором, а именно,

– пролонгирование срока договора аренды земельного участка для окончания строительства объекта,

– и второй, отчуждение объекта незавершенного строительства по основанию, прекращения действия договора аренды земельного участка.

Важным моментом при пролонгировании договора аренды земельного участка является присутствие на нем объекта незавершенного строительства.

Однако законодатель не предусмотрел закрепленного понятия с обоснованием и описанием наименьшей подготовленности объекта незавершенного строительства, свидетельствующей о факте возведения такого объекта, в связи с чем, в правоприменительной практике сложилось неоднозначное мнение по данному вопросу.

Таким образом, суды первой и второй инстанций при рассмотрении конкретного дела, решили, что в случае проведения существенной подготовительной работы, а также совершении действий, направленных на освоение спорного земельного участка, следует выдать застройщику новое разрешение на строительство и продлить с ним договор аренды.

Однако Верховным судом РФ судебные акты нижестоящих инстанций были отменены, поскольку ими не были проанализированы условие, необходимые для заключения договора аренды без проведения торгов, установленное подп. 4 п. 4 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ. В частности, на земельном участке не имелось объектов незавершенного строительства. [2]

В этой связи важное практическое значение приобретает содержание понятия объекта незавершенного строительства.

При рассмотрении похожего дела выяснилось, что право собственности было зарегистрировано на объект незавершенного строительства в виде котлована и свайного поля. Однако Верховный суд РФ поправил нижестоящие суды, признав, что объект незавершенного строительства фактически отсутствует и не может быть отнесен к объектам недвижимости. [3]

Полагаю, что в целях достижения определенности при рассмотрении споров о продлении аренды земельного участка с целью завершения строительства объекта необходимо законодательно закрепить определение понятия объекта незавершенного строительства, с описанием его существенных признаков, конкретизированных минимальной степенью готовности.

Также в последнее время распространена ситуация, когда арендатор земельного участка до окончания срока аренды не успел завершить строительство и зарегистрировать объект в установленном законом порядке.

За время, которое отведено договором аренды, жизненная ситуация может измениться, могут возникнуть финансовые трудности, ухудшится состояние здоровья, кризис, в том числе как нам показала практика 2020 года в условиях пандемии в жизни все может измениться. За срок, установленный договором аренды необходимо выполнить инженерные изыскания, осуществить архитектурно-строительное проектирование и само строительство объекта.

Но вопрос «незавершенок» не остался без внимания для них был установлен новый порядок предоставления земли в аренду для завершения строительства.

Пункты 3-5 ст. 39.6 ЗК РФ предполагают предоставление земли в аренду владельцам «незавершенок» только в том случае, если в течение шести месяцев с момента истечения срока договора аренды орган местного самоуправления не заявил в суд требование об изъятии и продаже с публичных торгов такого объекта, либо если торги не состоялись.

Объект незавершенного строительства «недострой», согласно Гражданскому кодексу относится к недвижимым вещам, так же как и объекты, введенные в эксплуатацию. Чтобы «Застройщику» свободно распоряжаться своим имуществом, необходимо в первую очередь стать его законным владельцем. Только в этом случае «недострой» можно будет продать, подарить, заложить и т.д.

Исходя из практики применения действующего законодательства начиная с 1 марта 2015 года, также учитывая мнение строительного сообщества Министерство строительства и жилищно-

коммунального хозяйства Российской Федерации, в 2020 году издало новый приказ Приказ от 15.05.2020г. № 264/пр, «Об установлении срока, необходимого для выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства зданий, сооружений», тем самым увеличил сроки аренды земельных участков, предоставляемых для строительства на торгах так же в зависимости от категории объекта капитального строительства.

Так теперь объекты площадью до 1500 кв.м. будут строиться за 30 месяцев (2,5 года), объекты площадью от 1500 до 5000 кв.м. за 58 месяцев (4 года 10 месяцев). объекты площадью от 5000 до 10000кв.м. за 66 месяцев (5,5 лет), объекты площадью 10000 до 20000кв.м. за 88 месяца (7 лет 4 месяца), объекты от 20000 до 30000 кв.м. за 104 месяцев (8 лет 8 месяцев), объекты площадью 30000 кв.м. и более за 128 месяца за 128 месяцев (10 лет 8 месяцев), комплекс зданий за 158 месяцев (13 лет 2 месяца).

Стоит надеяться, что указанные сроки смогут решить проблему застройщиков. Ведь в заложниках остаются многие арендаторы земельных участках, получившие земельные участки на торгах. Так как помимо затрат на строительство несут двойные затраты на оформление документов для постановки на государственный кадастровый учет и государственную регистрацию объекта сначала объекта незавершенного строительства, затем в том же объеме на готовый объект.

В настоящее же время данный срок Минстрой увеличил на объекты площадью до 1500 кв.м. с 1,5 года до 2,5 лет, а максимальный срок для строительства комплекса зданий с 9 лет до 13 лет 2 месяцев, как показывает практика в регионах, особенно Дальнего Востока, учитывая климатические условия такой срок может оказаться недостаточным для завершения строительства в полном объеме. Но покажет время.

Список литературы

1. Приказ Минстроя России от 5.05.2020 № 264/пр "Об установлении срока, необходимого для выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования и строительства зданий, сооружений" // Российская газета, зарегистрировано в Минюсте России 4 сентября 2020 г. N 59667.
2. Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 304-КГ17-9125 по делу А70-9966/2016 // https://sudact.ru/arbitral/doc/DTBERpV2IFQO.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.03.2017 по делу № А70-9966/2016 // https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18122017-po-delu-n-304-kg17-9125-a70-99662016.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ОСОБЫЕ ПОРЯДКИ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ХАМИДУЛЛИНА ДИАНА РАФИТОВНА
студент 1 курса магистратуры
Института права Башкирского государственного университета

Научный руководитель: Папышева Елена Сергеевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Института права Башкирского государственного университета

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопросов теории и практики применения особых порядков судебного разбирательства в Российской Федерации. Автором проведен теоретический обзор двух форм особого порядка принятия судебного решения: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Рассматривается пример судебной практики, указывающий на проблемы, возникающие при отсутствии возможности всестороннего исследования доказательств по уголовному делу. Вносятся предложения, направленные на совершенствование теоретико-правовых основ и практики применения упрощенного судебного производства, когда обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением. Автор приходит к выводу о том, что в условиях специфики особого порядка уголовного судопроизводства не представляется возможным прописать тщательное и всесторонне исследование доказательств в рамках судебного процесса. Автор считает важным моментом подход самих судей по изучению материалов уголовного дела на этапе назначения судебного разбирательства.
Ключевые слова: особый порядок, судебное решение, досудебное соглашение, обвинение, судебное разбирательство.

SPECIAL PROCEDURES FOR MAKING A COURT DECISION: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Khamidullina Diana Rafitovna

Scientific adviser: Papysheva Elena Sergeevna

Abstract: This article is devoted to the consideration of the theory and practice of applying special procedures of judicial proceedings in the Russian Federation. The author has conducted a theoretical review of two forms of a special procedure for making a court decision: with the consent of the accused with the charge brought against him and with the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation. An example of judicial practice is considered, indicating the problems that arise in the absence of the possibility of a comprehensive study of evidence in a criminal case. Proposals are made to improve the theoretical and legal framework and the practice of applying simplified judicial proceedings, when the accused agrees with the charge brought against him. The author comes to the conclusion that in the context of the specifics of the special order of criminal proceedings, it is not possible to prescribe a thorough and comprehensive study of evidence in the framework of the trial. The author considers the approach of the judges themselves to be important.
Keywords: special procedure, court decision, pre-trial agreement, prosecution, trial.

На сегодняшний день можно говорить о существовании в Уголовном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) двух видов особого порядка судебного разбирательства: особый порядок в виду согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) [1].

В соответствии с главой 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения заключается в том, что судья принимает решение без проведения судебного следствия, как важного этапа судебного разбирательства. В результате, судебное разбирательство проводится не по правилам глав 36 и 37 УПК РФ. Одно из существенных условий особого порядка является то, что обвиняемый не оспаривает предъявленное ему обвинение. В этом случае суд не будет исследовать доказательства в судебном заседании устно и непосредственно, он примет итоговое решение, только проверив доказательства путем изучения письменных материалов уголовного дела. Спецификой данного института также является невозможность обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Также суд ограничен законом при назначении наказания, оно не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания [4, С. 164].

Рассматриваемый порядок возможно применять в отношении преступлений, предусмотренных УК РФ: небольшой, средней тяжести и тяжких преступлений.

Порядок процессуальных действий подразумевает, что обвиняемый, совершивший преступление, наказуемое лишением свободы на срок не более десяти лет, имеет право с согласия обвинителя и потерпевшего согласиться с выдвинутыми против него обвинениями и ходатайствовать о назначении наказания, не проводя судебное разбирательство. Обвиняемый оглашает это ходатайство в присутствии защитника при ознакомлении с материалами уголовного дела или на предварительном слушании. Если судья приходит к выводу, что обвинение, на которое подсудимый выразил согласие, обоснованно и подтверждается доказательствами, то он выносит обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, не превышающее 2/3 предельного срока либо самого строгой формы наказания согласно закону.

Вторая упрощенная судебная процедура – это особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ).

В основе досудебного соглашения о сотрудничестве лежит то, что подозреваемый (обвиняемый), заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, обязуется содействовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, с целью применения в отношении него положений уголовного закона, направленных на смягчение уголовной ответственности [2, С. 153].

В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ: «досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Одной из главных прикладных проблем в практике особого порядка судебного разбирательства – это усеченное доказывание в судебном процессе, так как согласно ст. 316 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Судья выполняет свои функции с соблюдением формальностей, состоящие почти из механического вынесения приговора, что противоречит замыслу правосудия [3, С.89]. В связи с этим, в судебной практике довольно распространены случаи, когда в результате рассмотрения уголовного дела в особом порядке выносился обвинительный приговор, который, в свою очередь, пересматривался вышестоящим судом по основаниям того, что судом первой инстанции не были достаточно исследованы доказательства по уголовному делу, в результате чего было вынесено неправосудное решение по делу.

Как представляется, суд должен убедиться в законности, достаточности и достоверности собранных доказательств на стадии предварительного расследования для установления степени вины и тяжести преступления, а также в обоснованности предъявленного обвинения, что невозможно обеспечить в условиях, когда доказательственная составляющая особого судебного производства практически исключена согласно букве закона.

Выдвигаются мнения о том, что особый порядок судопроизводства противоречит принципу презумпции невиновности. Некоторые ученые допускают согласие с предъявленным обвинением в условиях полного непризнания вины [3, С. 92].

Важным моментом должно стать изменение подхода самих судей к изучению материалов уголовного дела на этапе назначения судебного разбирательства в целях обеспечения соблюдения процессуальных прав и гарантий участников уголовного судопроизводства. Ошибочно полагать, что ходатайство обвиняемого о назначении наказания, не проводя судебное разбирательство в общем порядке, и согласие с ним обвинителей невольно повлечет за собой осуждение этого лица. Так же как и в рамках общего порядка судебного процесса, вынесение приговора судьей по делам рассматриваемой категории осуществляется по его внутреннему убеждению, в основе которого лежит полное и внимательное изучение материалов дела.

В случае, если у судьи возникают сомнения по каким-либо обстоятельствам уголовного дела, которые необходимы для установления вины подсудимого и требующих непосредственного исследования в судебном заседании, судья принимает решение о назначении нового судебного заседания в обычном порядке.

Так, Тюменский областной суд, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело № 22-1136/2020 по апелляционной жалобе потерпевшего Д. на приговор Вагайского районного суда Тюменской области от 20 февраля 2020 года, вынесенный в отношении осужденного по ч. 3 ст. 264 УК РФ гражданина С., и которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на полтора года, установил: Гражданин С. приговором суда осужден за нарушение ПДД РФ при управлении автомобилем, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью гражданину Д., а также повлекшее по неосторожности смерть гражданину З. [5].

По ходатайству гражданина С. приговор постановлен в порядке главы 40 УПК Российской Федерации, в особом порядке принятия судебного решения. В апелляционной жалобе потерпевший Д. выразил несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным с существенным нарушением уголовных процессуальных норм. Свои доводы мотивировал тем, что при рассмотрении дела в особом судебном разбирательстве, суд грубо нарушил нормы ст. 316 УПК РФ, не разъяснил ему порядок проведения судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения. Данное им согласие на рассмотрение дела с применением вышеуказанной процедуры он в настоящее время не поддерживает, категорически возражал. В ходе предварительного следствия положения вышеуказанного закона ему также подробно не разъяснены, ему была причинена тяжелая травма головы, вследствие чего он не понимал юридическое содержание подписываемых документов.

В возражениях на апелляционную жалобу, государственный обвинитель - прокурор В. и защитник П., в интересах осужденного С. выразили несогласие с аргументами апелляционной жалобы потерпевшего, считая, что нормы УПК РФ при рассмотрении дела в особом порядке не нарушены, фактические обстоятельства по делу установлены правильно, действиям гражданина С. дана правильная юридическая оценка, а также находят справедливым назначенное ему наказание. Просят приговор суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Изучив материалы дела, апелляционный суд выносит решение об отмене приговора, вынесенного судом первой инстанции в отношении гражданина С. на основании неисполнения требований судом первой инстанции, предусмотренных ч. 4 ст. 316 УПК РФ, а также судом не соблюдены условия, являющиеся обязательными при вынесении приговора в соответствии с. ч.3 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ.

В частности, суд не разъяснил присутствовавшему в судебном заседании потерпевшему Д. процедуру и последствия вынесения приговора без изучения и оценки доказательств, собранных по уголовному делу, а также не выяснил мнение отсутствующего на заседании законного представителя потерпевшего З. о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

В виду нарушений уголовных процессуальных норм, допущенных судом первой инстанции, их влияния на исход дела, и невозможности их устранения в суде апелляционной инстанции, приговор в отношении гражданина С. отменен, с передачей дела на возобновление судебного разбирательства.

Так как приговор отменяется по процессуальным нарушениям суд апелляционной инстанции не

входит в обсуждение вопросов, указанных в апелляционной жалобе потерпевшего.

Между тем, при новом рассмотрении дела суду помимо обеспечения неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального закона и прав участников уголовного судопроизводства, необходимо обсудить вопрос о назначении более строгого наказания гражданину С., по доводам апелляционной жалобы потерпевшего Д. [5].

Таким образом, поскольку целью уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, то одним из главных способов защиты лица от необоснованного обвинения в суде является возможность всестороннего исследования доказательств, собранных по делу. На наш взгляд, в условиях специфики особого порядка уголовного судопроизводства не представляется возможным прописать тщательное и всесторонне исследование доказательств в рамках судебного процесса. Однако считаем, что поправки в УПК РФ, внесенные Верховным Судом Российской Федерации (поправки в закон вносятся ГД, а не ВС, но он может выступать инициатором внесения изменений в закон), снимут ряд вопросов и приведут к существенному сокращению количества дел, рассматриваемых в особом порядке.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.12.2020).
2. Асадуева С.А. Перспективы совершенствования главы 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Закон и право. 2020. №12. С. 152-154.
3. Жуков Ф.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Beneficium. 2020. №2 (35). С. 87-93.
4. Ревенко Н.И. О достоверности выводов суда при провозглашении приговора в особом порядке // Вестник СИБИТа. 2020. №2 (34). С. 163-167.
5. Апелляционное постановление № 22-1136/2020 от 25 июня 2020 г. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 23.12.2020).

УДК 343.1

СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

КОЖЕМЯКИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: на протяжении длительного времени идет дискуссия о месте прокурора на стадии досудебного производства, его функциях и полномочиях, а также об отсутствии у ученых-процессуалистов и правоприменителя неясности в роли и месте прокурора в уголовном процессе. Действующая в настоящее время недооценка полномочий прокурора в сфере уголовного судопроизводства и уменьшение его роли нарушают целостность его статуса и понижают правозащитный потенциал.
Ключевые слова: прокурор, досудебные стадии уголовного судопроизводства, полномочия прокурора, уголовное преследование, прокурорский надзор.

THE STATE OF LEGALITY AND THE RESULTS OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITY AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Kozhemyakina Anastasia Dmitrievna

Abstract: For a long time, there has been a discussion about the place of the prosecutor at the stage of pre-trial proceedings, his functions and powers, as well as about the lack of ambiguity in the role and place of the prosecutor in criminal proceedings among procedural scientists and law enforcement officers. The current underestimation of the prosecutor's powers in the field of criminal justice and the reduction of his role violate the integrity of his status and lower the human rights potential.
Keywords: prosecutor, pre-trial stages of criminal proceedings, prosecutor's powers, criminal prosecution, prosecutor's supervision.

В гл. 19 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» закреплены основные требования, предъявляемые к состоянию законности деятельности должностных лиц, которые указаны в ст. 144 УПК РФ. К данной деятельности относятся: проверка законности повода к возбуждению уголовного дела; проверка соблюдения процессуальных сроков; установление основания для возбуждения уголовного дела; принятие законного решения по поступившему сообщению в правоохранительные органы.

Р.Г. Усков верно отмечает, что деятельность по выяснению состояния законности повода к возбуждению уголовного дела всегда должна предшествовать выявлению основания к его возбуждению. Иначе дальнейшая деятельность будет иметь сомнения с позиции закона. [1, с. 63].

Законность возбуждения уголовных дел органами расследования в большей степени зависит от результативного надзора, осуществляемого прокурором за исполнением законодательства.

Следствием возбуждения уголовного дела является формирование конкретных правовых отношений и соответствующих последствий.

Кандидат юридических наук Д.В. Филиппов отметил тот факт, что в УПК РФ отсутствуют указания

на основания для проведения проверки по поступившему сообщению о преступлении. [2, с. 25]. Причиной проведения предварительной проверки заявления о преступлении, согласно нормам УПК РФ, служит отсутствие необходимых данных для факта возбуждения уголовного дела. В случае, когда все основания для возбуждения уголовного дела имеются, то проверочные мероприятия не осуществляются. Однако на практике все происходит иначе, проверка основании происходит всегда, вне зависимости от объема содержащихся данных в поводе к возбуждению уголовного дела. Полнота данных для возбуждения уголовного дела исходит из конкретного случая по результату ее оценки. В результате оценки полученных данных уполномоченное лицо должно принять решение по соответствующим основаниям либо при их недостаточности должны продолжить деятельность по проверке первоначальной информации.

По мнению ученых СГЮА Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова уголовно-процессуальный закон должен содержать положение о том, что при наличии всех достаточных данных для возбуждения уголовного дела, вопрос об этом должен быть принят незамедлительно, а именно в день поступления сообщения о преступлении. [3, с. 169-172]. Возможны негативные последствия, если проведение проверки сообщения о преступлении будет осуществлено без обязанности: нарушение процессуальных сроков принятия решения по поступившему сообщению о преступлении; необоснованное вовлечение граждан в сферу уголовного процесса; проведение бессмысленной работы и другое.

В соответствии с этим первоначальный этап стадии возбуждения уголовного дела должен находиться под особым вниманием прокурора.

В ходе реализации надзорных полномочий прокурорами Челябинской области за пять месяцев 2020 г. в деятельности сотрудников ОВД было выявлено более 9 тысяч нарушений законодательства при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, поставлено на учет 4525 ранее не зарегистрированных преступлений, признано незаконными и отменено 2584 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных сотрудниками полиции.

По материалам прокурорских проверок, по фактам укрытия преступлений от учета и регистрации в отношении сотрудников правоохранительных органов были привлечены к дисциплинарной ответственности 1880 сотрудников. [4].

Данные нарушения являются, следствие снижения ведомственного контроля в части соблюдения процессуальных сроков проверки сообщений, а также сроков направления материалов в органы прокуратуры для оценки состояния законности принятых решений. Все это приводит к не преждевременному возбуждению уголовных дел и к низкой раскрываемости. В связи с этим сотрудниками прокуратуры должны своевременно проводить проверки заявлений и сообщений о преступлении.

При проведении прокурором своевременного надзора за порядком разрешении сообщений о преступлениях уменьшится количество жалоб на незаконные и необоснованные решения сотрудников правоохранительных органов.

При проверки материалов сообщений о преступлениях прокурор также обязан обращать внимание и на продление процессуальных сроков.

По мнению В.В. Артемовой для того чтобы повысить ответственность должностных лиц, которые принимают решение о продлении процессуальных сроков необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 144 УПК РФ после слов «… установленных частью первой настоящей статьи» добавить предложение следующего содержания: «В ходатайстве указывается: дата принятия сообщения о преступлении; действия, которые были осуществлены по проверке сообщения о преступлении; причины, не позволяющие принять решение в установленный законом срок; перечень действий, надлежащих осуществить; предполагаемый срок окончания проверки». [5, с. 117-120].

Данное изменение предоставит возможность исполнить действенный ведомственный контроль за соблюдением процессуальных сроков рассмотрения сообщении о преступлениях, а также позволит устранить объем работы для органов расследования.

Для того чтобы права и законные интересы граждан, обращающихся в правоохранительные органы с заявлениями и сообщениями о преступлениях не были ущемлены необходимо также дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ: «При удовлетворении ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении следователь, дознаватель должны незамедлительно уведомить об этом заявителя».

При отсутствии основании к отказу в возбуждении уголовного дела уполномоченное лицо органа расследования обязано вынести законное и обоснованное постановление о возбуждении уголовного дела, а также сообщить об этом заявителя.

По мнению В. Будченко в процессуальном законодательстве необходимо закрепить описание правил, которыми можно было бы следовать при проведении проверочных мероприятий, а также правил составления их протоколов подобно ст. 166 УПК РФ. [6, с. 201-204]. Введение данного положения в УПК РФ предоставило возможность процессуального закрепления данных, доказывающих наличие основании для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела, а также упростило бы прокурору осуществление надзорной деятельности за законность проведения проверок сообщений о преступлениях органов расследования.

Прокурор обязан отреагировать на факты нарушения законности, но только после ознакомления с материалами проверки заявлений и сообщений о преступлениях. В УПК РФ не закреплено обязанности за дознавателем и следователем незамедлительно предоставлять прокурору материалы проверки, по которым было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает лишь только незамедлительное направление копии постановления о возбуждении уголовного дела. Исходя из данных, содержащихся в копии постановления о возбуждении уголовного дела, прокурору не всегда предоставляется возможным сделать вывод о его законности и обоснованности. Согласно п. 1.2 Приказа Генпрокуроры РФ от 05.09.2011 г. № 277 в обязанности прокурора входит проверка достоверности документов и результатов проведенной проверки органами расследования сообщений о преступлениях. Таким образом, встает вопрос о том, что когда прокурор должен получить материалы проверки заявлений и сообщений о преступлении, чтобы в течение 24 часов с момента их получения, он смог с ними ознакомиться и отменить незаконное и необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела. Ответ на данный вопрос уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого указания на право прокурора требовать от органов расследования материалы о совершенных преступлениях. Данное право вытекает исходя из анализа ст. 37 УПК РФ, так как для того чтобы прокурору исполнить проверку законодательства о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях ему необходимо получить материалы проверки от органов расследования. Однако следует отметить тот факт, что данное положение закреплено в п. 1.4 Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826: «Обеспечить надлежащий надзор за исполнением органами предварительного следствия требований ч. 4 ст. 146 УПК РФ о незамедлительном направлении прокурору копии процессуального решения о возбуждении уголовного дела, а также за законностью вынесенного постановления», а также в абз. 8 п. 1.3: «Организовать незамедлительное представление в прокуратуру материалов проверки сообщения о преступлении по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела».

Закрепление данных положений в подзаконных нормативных актах не дает действенного результата осуществления надзорной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, так как приказы Генпрокуратуры обязательны для исполнения только сотрудниками прокуратуры, а не сотрудниками органов предварительного следствия и дознания.

К тому же изучая материалы проверки, прокурор может убедиться в том, что лицам, которые участвуют в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъяснены их процессуальные права и обязанности.

Таким образом, необходимо дополнить полномочия прокурора правом по истребованию материалов проверки сообщений о преступлении.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать следующий вывод: деятельность прокурора при осуществлении надзора за исполнением законодательства о приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, прежде всего, должна быть направлена на обеспечение соблюдения законности органами расследования, осуществляющих данную деятельность.

Список литературы

1. Усков Р.Г. Теория и практика проверки законности и установления основания к возбуждению уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук - Москва. - 2000. – 231 с.
2. Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук / - Москва. - 2013. – 195 с.
3. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. - М.: Юрайт, 2020. – 244 с.
4. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Челябинской области за январь – декабрь 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режимный доступ: URL: https: // epp. genproc. gov.ru /web /proc_74 /sections ? section=50883222 (26.04.2021).
5. Артемова В.В. Обеспечение прав заявителя при принятии заявления о преступлении. - Моск. ун-та МВД России. - 2012. - С. 117-120.
6. Будченко В.В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела. - М.: Общество и право. - 2010. - С. 201-204.

УДК 343

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ВОРОБЬЁВ ВЛАДИМИР ВЛАДИСЛАВОВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Дядченко Александр Александрович
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В рамках данной работы автором, на основе анализ норм действующего УПК РФ и мнений ученых, а также отдельных материалов судебной практики исследуются вопросы касающиеся пересмотра судебных решений вынесенных в ходе досудебного производства по уголовному делу. По результатам проведенного исследования формулируются выводы и делаются предложения относительно реформирования норм действующего уголовно-процессуального законодательства.
Ключевые слова: Пересмотр судебных решений; судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства по уголовному делу; особенности пересмотра судебных решений.

REVISION OF JUDICIAL DECISIONS ADDRESSED DURING THE PROCEEDINGS

Vorobyov Vladimir Vladislavovich

Scientific adviser: Dyadchenko Alexander Alexandrovich

Abstract: Within the framework of this work, the author, on the basis of an analysis of the norms of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the opinions of scientists, as well as individual materials of judicial practice, examines issues related to the revision of court decisions made in the course of pre-trial proceedings in a criminal case. Based on the results of the study, conclusions are formulated and proposals are made regarding the reform of the norms of the current criminal procedural legislation.
Keywords: Revision of court decisions; court decisions made in the course of pre-trial proceedings in a criminal case; features of the revision of court decisions.

Введение. Вопросы, связанные с пересмотром судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства по уголовному делу, традиционно характеризуются повышенным уровнем значимости и актуальности, т.к. возможность обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц ведущих досудебное производство по уголовному делу является одним из действенных средств защиты от возможных злоупотреблений со стороны данных лиц, а также прямо позволяет избежать какой-либо непредумышленной ошибки со стороны указанных лиц. Как показывает анализ научной литературы, в период 2020 – первой половины 2021 года рассматриваемым вопросам посвятили свои исследования такие авторы как: Азванова М.В. [1], Городилина В.В., Карташов И.И. [2], Жданова М.Е. [3] и других авторов. Проанализировав мнение отмеченных ученых, а также нормы действующего УПК РФ [4],

мы приходим к нижеследующим выводам.

Основной раздел. в соответствии со ст. 127 УПК РФ: «1. Жалобы и представления на приговоры, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установленном главами 45.1 и 47.1 настоящего Кодекса. 2. Жалобы и представления на судебные решения, вступившие в законную силу, приносятся в порядке, установленном главами 48.1 и 49 настоящего Кодекса».

Таким образом мы видим, что судебные решения, вынесенные в рамках досудебного производства, могут быть обжалованы как в рамках апелляционного, кассационного, надзорного производства, а кроме того, они могут быть предметом пересмотра в виду новых и вновь открывшихся обстоятельства. Естественно, что в рамках одной статьи попросту невозможно дать полную характеристику процессам пересмотра судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства во всех вышеуказанных инстанциях, т.к. мы существенным образом выйдем за нормативно установленные объемы настоящего исследования, с учетом данного обстоятельства далее по тексту мы подробнее остановимся на вопросах апелляционного обжалования судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства.

Укажем на тот факт, что современный порядок осуществления апелляционного пересмотра судебных решений, вынесенных в рамках уголовного судопроизводства предопределен теми законодательным изменениями, которые были введены в УПК РФ в 2013 году, которые предусмотрели процедуру апелляционного обжалования судебных решений, вынесенных не только мировыми судьями, но и всеми иными судебными инстанциями. Отметим, что совершенно справедливым является мнение Романова А.А, относительно того, что введение апелляционного производства по уголовным делам по своей сути устранило существующее дублирование функций апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. В частности, начиная с 2013 года каждая четко определила круг собственных задач связанных с проверкой судебных решений и дальнейшему устранению имеющихся в них ошибок [5].

Далее остановимся на отдельных проблемах связанных с пересмотром судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства и предложим возможные пути их разрешения.

Во-первых, необходимо указать на проблему субъектного состава лиц, наделенных правом обжалования судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства. Если мы обратимся к законоположениям, содержащимся в рамках ст. 389.1 УПК РФ, то можем сделать вывод относительно того, что следователь и дознаватель не обладают правом апелляционного обжалования судебных решений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ (в рамках институт судебного контроля за предварительным расследованием преступлений). Вместе с тем совершенно очевидно, что возможно наличие ситуации, когда правовая позиция указанных субъектов будет прямо противоположной тому решению, которое вынес суд. Естественно, что указанное судебное решение может быть обжаловано прокурором, однако прокурор в настоящее время отделен от следователя, прокурор осуществляет процессуальное руководство лишь деятельностью дознавателя, тогда как руководство деятельностью следователя осуществляется руководителем следственного органа. С учетом данного обстоятельства, на наш взгляд, следователь должен быть признан в качестве самостоятельного субъекта обжалования судебных решений, вынесенных в рамках досудебного производства по уголовному делу, для чего необходимо внести соответствующие изменения в нормы права содержащиеся в рамках ст. 38 УПК РФ и ст. 389.1 УПК РФ.

Во-вторых, укажем на то, что в настоящее время наличествует проблема непосредственного определения круга лиц, участвующих в процессе пересмотра судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства. Так, ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ закрепляет обязательный перечень лиц, которые должны непосредственно участвовать в судебном разбирательстве в суде апелляционной инстанции. Однако вместе с тем, такие лица как «подозреваемый» и «обвиняемый» в данном перечне не закреплены. Вместе с тем, в результате апелляционного пересмотра судебного решения принятого на досудебной стадии уголовного процесса, положение подозреваемого и обвиняемого может быть существенным образом изменено в худшую сторону – к примеру, суд апелляционной инстанции может вынести решение относительно изменения меры пресечения с более мягкой на заключение под стражу и

т.д. Соответственно возникает закономерный вопрос, почему закон позволяет решать такие вопросы в отсутствии подозреваемых и обвиняемых? На наш взгляд, это совершенно не обоснованно, с учетом чего представляется необходимым скорректировать нормы ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ, закрепив, что в рамках апелляционного производства по уголовному делу, связанному с пересмотром судебных решений, вынесенных судом первой инстанции в досудебном производстве, обязательно участие подозреваемого или обвиняемого лица. При этом представляется, что данные лица могут заявить отказ от участия в судебном заседании.

Далее необходимо остановиться на вопросах существующих оснований отмены судебных решений, принятых органами судебной власти в рамках досудебного производства по уголовному делу. В частности, как совершенно справедливо отмечается в юридической доктрине, в настоящее время законодатель достаточно поверхностно подходит к регулированию данного вопроса, по той простой причине, что основания пересмотра судебных решений в апелляционной инстанции по большей части сформулированы для судебных решений выносимых на судебных стадиях уголовного процесса, в то время как судебные решения выносимые на досудебных стадиях уголовного процесса не имеют своих специализированных оснований (используются общие основания). С учетом данного обстоятельства, в литературе делаются многочисленные предложения касательно формулирования самостоятельных оснований для отмены судебных решений, вынесенных на стадии досудебного производства по уголовному делу.

На наш взгляд, в выделении собственной статьи, регулирующей основания пересмотра судебных решений принятых на досудебных стадиях уголовного процесса, в настоящее время нет необходимости, по той причине, что основания отмены/изменения судебного решения, содержащиеся в УПК РФ в настоящее время являют наиболее общие правовые категории, которые сформулированы таким образом, что по сути включают в себя весь возможный спектр нарушений которые могут быть при вынесении судебного решения судом первой инстанции. Но вместе с тем укажем, что необходимы точечные законодательные корректировки в части расширения оснований пересмотра судебных решений в досудебном производстве.

Приведем конкретный пример. В силу законоположений, закрепленных в рамках ст. 389.16 УПК РФ, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (необоснованность) не является основанием для отмены промежуточных решений суда, поскольку при определении подлежащих отмене судебных актов вместо общего термина «решение» используется понятие «приговор».

Вместе с тем совершенно очевидно, что к примеру, принимая судебное решение относительно заключения обвиняемого под стражу, судья должен исследовать доказательства свидетельствующие о необходимости применения указанной меры пресечения (должно быть доказана необходимость применения указанной меры пресечения со стороны органов ведущих предварительное расследование по уголовному делу). Так, согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд, в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Другими словами: а) наличие вышеуказанных рисков должно быть подтверждено соответствующими доказательствами; б) это должно быть совокупность доказательств, которая позволяет с обоснованной вероятностью сделать вывод о наличии оснований для применения меры пресечения в) источник сведений о возможной противоправное поведение подозреваемого (обвиняемого) должно быть предусмотрено законом; (г) доказывания оснований применения мер должно иметь прогнозно-перспективный характер.

Как постоянно подчеркивает ЕСПЧ, «дублирование одни и тех же оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу без всякой попытки продемонстрировать, каким образом они применяются по делу заявителя, не может быть расценено как «соответствующие» и «достаточные» основания применения меры пресечения»; «Не могут считаться «достаточными» те основания, по которым объясняется содержания под стражей. Суд признал, что национальные органы обязаны проана-

лизировать личную ситуацию последнего более подробно и указать на особые причины содержания под стражей, подтвержденные наглядными доказательствами» [6].

К сожалению, до сих пор остается порочной практика пренебрежение предписаниями закона о необходимости доказывания наличия соответствующих рисков как одного из оснований применения мер, результатом чего является постановление необоснованных судебных решений. Например, 05 октября 2017 года апелляционная инстанция Псковской области удовлетворила апелляционную жалобу защитника подозреваемого и отменено постановление судьи об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде содержания под стражей. В обоснование своих мотивов суд в своем решении отметил, что без внимания судьи осталось то, что в нарушение требований ст. 97-99 УПК РФ следователь не изложил в ходатайстве обстоятельств, на основании которых он пришел к выводу о наличии указанных рисков. При рассмотрении ходатайства судьей не проверено, существуют ли указанные в ходатайстве следователя риски, как и не выяснено обстоятельств, которые необходимо учитывать при избрании меры пресечения, что и привело к вынесению необоснованного и немотивированного судебного решения. Также суд указал, что данные, которые приводят следователь, прокурор (а именно то, что подозреваемый может скрыться от органов расследования и/или суда; а также незаконно влиять на свидетелей), не обоснованы, ни в суде первой инстанции, ни в апелляционной инстанции не доказаны и материалами уголовного производства не подтверждены. Между тем формальные ссылки на риски без предоставления доказательств, их доказывают, не могут расцениваться как соответствующая и достаточное основание для избрания меры пресечения [7]. Соответственно, основание содержащееся в рамках ст. 389.16 УПК РФ «несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела» вполне применимо в данной ситуации, однако исходя из формулировки ст. 389.16 УПК РФ, оно используется только для приговоров.

Заключение. Подводя итог всему вышеизложенному в рамках данной статьи, можно сделать вывод о том, что в настоящее время нормы регулирующие вопросы пересмотра судебных решений, вынесенных в досудебном производстве по уголовному делу, характеризуются пробельным характером. На наш взгляд, это во многом обусловлено недостаточной законодательной проработкой общей модели обжалования судебных решений, вынесенных в досудебном производстве. С учетом данного обстоятельства, на наш взгляд, возможно разработать отдельную главу, посвященную обжалованию и пересмотру решений суда в ходе досудебного производства, поместив ее в раздел XIII «Производство в суде второй инстанции» УПК РФ, перед главой 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции». Аналогичная регламентация предусмотрена в УПК Франции и Германии, а также была свойственна дореволюционному отечественному уголовно-процессуальному законодательству. Что касается непосредственных изменений ныне действующего УПК РФ в рассматриваемой части, то необходимо: во-первых, необходимо закрепить в ст. 38, 389.1 УПК РФ право следователя на обжалование судебных решений, вынесенных на стадии досудебного производства; во-вторых, на наш взгляд необходимо скорректировать нормы ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ, включив в них положение об обязательном участии подозреваемого (обвиняемого) лица в ходе производства по уголовному делу в суде апелляционной инстанции, но вместе с тем, представляется необходимым закрепить возможность отказа подозреваемого (обвиняемого) лица от непосредственного участия при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции; в-третьих, понятие «приговор» содержащееся в ст. 389.16 УПК РФ необходимо заменить понятием «судебное решение», тем самым распространив основания обжалования указанные в ст. 389.16 УПК РФ на судебные решения, выносимые в рамках досудебного производства по уголовному делу.

Список литературы

1. Азванов М.В. Предмет обжалования в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник права и образования. 2019. № 4. С. 90.
2. Городилина В.В., Карташов И.И. К вопросу о формах реализации функции судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Международный вестник медицины и права. 2018. Т. 1. № 1. С. 11.

3. Жданова М.Е. Решение о прекращении уголовного дела: проблемы обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ // NovaUm.Ru. 2019. № 17. С. 2.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

5. Романова А.А. Современное апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 171 с.

6. Дело «Александр Макаров против России» (Жалоба № 15217/07): постановление Европ. Суда по правам человека от 12 марта 2009 г. // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 16.06.2020г.

7. Постановление Псковского областного суда от 17.05.2017г. № 233-08/17 // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 16.06.2020г.

УДК 34

ОБЩИЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ДУЙСЕМБАЙ НУРИЯ АМАНЖОЛОВНА
студентка
Кызылординский университет имени Коркут Ата
г.Кызылорда, Казахстан

Научный руководитель: Жумагулова Шолпан Рүстемовна
старший преподаватель кафедры «Правоведение», к.ю.н.
Кызылординский университет имени Коркут Ата

Аннотация: В исследовательской работе будут подробно освещены основные причины и условия преступности несовершеннолетних, понятие и виды их преступности, классификация, правовой статус несовершеннолетних, правовые и криминологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних, меры их предупреждения. Научный труд посвящен изучению и детальному изучению в теории уголовного права и криминологии – условий предупреждения преступности несовершеннолетних и механизмов ее совершенствования.
Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, правонарушение, преступность, закон, уголовный кодекс, обвиняемые, уголовная ответственность.

GENERAL MEASURES FOR THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Duisembai Nuriya Amanzholkyzy

Scientific adviser: Zhumagulova Sholpan Rustemovna

Abstract: The research paper will cover in detail the main causes and conditions of juvenile delinquency, the concept and types of their criminality, classification, legal status of minors, legal and criminological aspects of the prevention of juvenile delinquency, and measures to prevent them. The scientific work is devoted to the study and detailed study in the theory of criminal law and criminology-the conditions for the prevention of juvenile delinquency and the mechanisms for its improvement.
Keywords: minors, prevention, delinquency, crime, law, criminal code, accused, criminal responsibility.

В законодательстве Республики Казахстан О профилактике правонарушений «под профилактикой правонарушений понимается» комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и усиление правопорядка путем выявления, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений. По мнению О.А.Старкова, «предупреждение преступлений в чистом виде – это устранение криминогенных факторов и предотвращение совершения преступлений путем коррекции поведения человека на допреступном этапе» [1].

Предупреждение преступности - это принятие обществом, государством, физическими и юриди-

ческими лицами мер с целью недопущения вовлечения в преступность молодежи, совершения преступных деяний и дальнейшей криминализации общественных отношений. Понятие предупреждения преступности считается спорным, поскольку то, что произошло, не может быть предотвращено, а преступность – это то, что существует. Особую тревогу вызывает преступность среди несовершеннолетних. Это естественный резерв социального развития молодого поколения, а иные нарушения законодательства являются существенными недостатками условий, обеспечивающих успешную социализацию молодежи, ее вхождение в общественную и экономическую жизнь страны.

Главным направлением борьбы с преступностью является ее предупреждение. В Республике Казахстан уголовная ответственность подлежит уголовной ответственности за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, изнасилование, похищение человека, грабеж, разбой, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества или умышленное приведение в негодность путей сообщения лицами, достигшими к моменту совершения преступления возраста шестнадцати лет, а в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Уголовного кодекса-четырнадцати лет. Как видно из этого, закон предусматривает привлечение к уголовной ответственности и несовершеннолетних. Кроме того, криминалистическая характеристика преступлений совершаемых несовершеннолетними, признается определенными особенностями, присущими им. Например, несовершеннолетние часто совершают групповые преступления, в вечернее время чаще всего совершают хулиганство, причинение вреда здоровью, грабежи, разбои, другие преступления против личности, а днем-квартирные кражи [2].

В новом Уголовном кодексе уголовная ответственность несовершеннолетних индивидуализирована и отражена в специальном разделе. Это означает,что государство,руководствуясь принципами справедливости и гуманности, с учетом возрастного и умственного несовершенства несовершеннолетних, приобретает особую опеку над ними. В связи с этим уголовный закон не предъявляет к несовершеннолетним тех же требований, что и к взрослым. Учитывая психологию несовершеннолетних, исключительные случаи уголовной ответственности для него являются единственным оптимальным способом достижения целей уголовного наказания. Поэтому уголовным законом установлено широкое применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного характера, не являющихся наказаниями. Кроме того, в качестве меры организации деятельности по правонарушениям среди несовершеннолетних нашли отражение отдельные меры. В профилактике преступности несовершеннолетних большое значение имеет индивидуальная профилактика. Индивидуальная профилактика проводится в тех случаях, когда появились только негативные явления и такие явления еще не выявлены, но есть возможность их возникновения. Также данная мера предусматривает выявление детей с отклонениями в психике, меры по нейтрализации и облегчению аномального развития. По ч.2 ст.15 УК РК «несовершеннолетними признаются лица, достигшие на момент совершения преступления возраста 14 лет, но не достигшие 18 лет». То есть, привлекаемого к административной ответственности, минимальный возраст 14-ти летнему.

Из общего числа лиц, совершивших преступления, 510 человек или 2,4% - несовершеннолетние, что на 25,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Среди них преступления, совершенные в нижеследующем возрасте: 14-15 лет - 89 (в 1 квартале 2019 года - 162) человек или 17,5% (23,8%) от числа несовершеннолетних правонарушителей; 16-17 лет-421 (520) человек или 82,5% (76,2%) [3].

По данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в общей сложности каждые 15 тяжких преступлений, каждые 20 убийств, каждые 16 причинений тяжкого вреда здоровью, каждые 8 разбоев, каждые 5 грабежей и каждые 13 краж совершаются несовершеннолетними. Ежегодно в органах внутренних дел за различные правонарушения рассматривается около 100 тыс. дел несовершеннолетних, из которых более 9 тыс. или 9,4% от общего числа составляют беспризорные и безнадзорные дети. В зарубежных государствах, помимо своей страны: Так выражено в уголовном законодательстве России, Австрии, Германии, Японии. Уголовная ответственность несовершеннолетних установлена во Франции-13 лет, Нидерландах, Португалии-12 лет, Новой Зиландии-10 лет, Ирландии-7 лет. Подростки, не достигшие 14-летнего возраста по Кодексу Республики Казахстан, не осознают общественную опас-

ность, значение своих действий и не могут контролировать свои действия.

Если психическое расстройство несовершеннолетнего в возрасте 14-16 лет не исключает их невменяемости, то это обстоятельство учитывается судом как обстоятельство, смягчаемое при назначении наказания, и служит основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных Кодексом (Ст. 17, ч. 1-2 УК РФ). Лицо, достигшее на момент совершения преступления 18 лет, не может иметь звание несовершеннолетнего. Однако Уголовный кодекс предусматривает в исключительных случаях помещение лиц,совершивших преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, в специальное воспитательное и лечебное, воспитательное учреждение для несовершеннолетних с учетом характера совершенных действий и личности. При этом смысл общественно опасных деяний должен быть обусловлен возрастом и психическим недоразвитием лица в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, характеризуются неспособностью адекватно оценивать конкретную ситуацию из-за недостатка жизненного опыта, высокой оценкой возможностей собственной силы, несоответствием задуманных мыслей условиям жизни, повторением действий взрослых. Также многие несовершеннолетние преступники употребляют алкоголь и наркотики. В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены следы и вещественные доказательства, свидетельствующие о совершении преступления несовершеннолетними, и в зависимости от этих обнаруженных вещественных доказательств и следов могут быть составлены следственные предположения.

Предполагаемое совершение преступления несовершеннолетними лицами возможно по следующим обстоятельствам: - Связь следов, обнаруженных при осмотре места происшествия, с особенностями например, стопы, судя по размеру отпечатков пальцев, можно определить примерный возраст лица в зависимости от количества сосочковых линий на отпечатках пальцев; - как правило, несовершеннолетний не планирует полностью продумать ход преступления. Поэтому при осмотре места происшествия можно заметить, что вещи разбросаны хаотично и разрушены; - предметы и продукты питания, изъятые с места происшествия, обнаруживаются в увлечении несовершеннолетних например: мобильные телефоны, фотобайнеры, видео, СД, DVD плееры, конфеты, жевательная резинка, кола, спрайт и т.д.; - особенности способа совершения преступления, в частности те, которые наблюдаются при осмотре места происшествия: уничтожение имущества без уважительной причины, опилки алкогольного стекла, наркотических веществ, различные бессмысленные надписи [4].

Аналогичная ситуация применяется и при решении юридических вопросов, касающихся возраста 14 и 16 лет. Если у подростков нет документов, указывающих на его возраст, то для определения его возраста назначается судебно-медицинская экспертиза. При установлении возраста несовершеннолетнего обвиняемого судебно-медицинской экспертизой датой рождения обвиняемого считается последний день года, названного экспертом (31 декабря).

Задержание и меры пресечения в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Арест в качестве меры пресечения, а также задержание несовершеннолетних могут применяться только в исключительных случаях при совершении тяжких или особо тяжких преступлений. Следует отметить, что при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должна обсуждаться возможность применения таких мер, как передача лица на рассмотрение. Учитывая неполное становление несовершеннолетних как личности, а также весьма тяжкое влияние уголовного наказания на личность, уголовным законом предусмотрены некоторые льготы для несовершеннолетних в назначении наказания. В соответствии с законами Республики Казахстан на несовершеннолетних не распространяются наказания в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы. Кроме того, в соответствии со статьей Уголовного кодекса Республики Казахстан к видам наказаний, назначаемых несовершеннолетним, можно отнести:

штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, привлечение к общественным работам, исправительные работы, ограничение свободы, арест, лишение свободы и многое другое [5].

Определенные ограничения применяются и при назначении этих наказаний. Например, штраф - назначается только в том случае, если несовершеннолетний подсудимый получает заработную плату или у него есть имущество, подлежащее конфискации и т. При назначении наказания суд должен быть

внимателен к каждому несовершеннолетнему. Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетнему должно быть назначено судом только тогда, когда его исправление или перевоспитание невозможно без изоляции от общества. Таким образом, в последнее время все большее распространение получает преступность среди несовершеннолетних, в связи с чем возрастает необходимость борьбы с ней. Но для того, чтобы правильно бороться с этим преступлением, необходимо сначала правильно разобраться в его проблемах.

Личная профилактика затрагивает как личность несовершеннолетнего преступника, так и его окружение. Его целью является исправление и перевоспитание несовершеннолетнего или изменение его ориентации. Для достижения личных целей необходимо проведение работы по выявлению несовершеннолетних, изучению личности таких подростков, выявлению и устранению источников негативного воздействия на них, созданию условий, способствующих недопущению исполнения преступных намерений, осуществлению контроля за поведением и образом их жизни, что позволяет сделать вывод о возможности совершения преступления, их поведением, взглядами, мотивами поведения. По результатам этих мер необходимо провести соответствующий анализ и внести соответствующие коррективы в работу.

Основными формами индивидуального воздействия на несовершеннолетних являются беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел, привлечение их к социально-полезным занятиям трудового, общественного, спортивного, культурного и иного характера. В ходе предупредительной деятельности необходимо оказывать влияние и на семью несовершеннолетних, так как в большинстве случаев асоциальное поведение подростка также связано с семейными неудобствами. Отдельные меры правонарушений среди несовершеннолетних целенаправленно систематически воздействуют на их поведение и правосознание с целью предупреждения совершения правонарушений несовершеннолетними, а также устранения обстоятельств и причин, побуждающих их к совершению правонарушений.

Список литературы

1. Старков О. В. Криминология. Теория и практика. 2-е издание. - М .: Издательство Юрайт, 2016, Б.
2. Преступление несовершеннолетних «EurasiaScience» XIX Международная научно-практическая конференция 15 февраля 2019, Москва Научно-издательский центр «Актуальность.РФ» Жумагулова Ш.Р. Дуйсембай Н.А., Шанжархан У.Ж.
3. Статистический отчет. /Официальный сайт МВД РК. http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/MVD
4. Немецкий опыт.http://www.saveafamily.eu/taxonomy/term/6/law
5. Environmental Safety of Modern Kazakhstan: General Legal Analysis 2019 Spring. Volume X. ASERS Publishing Journal of Environmental Management and Tourism Aliya S. KOSHKINBAEVA Sholpan R. ZHUMAGULOVA

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПИСТЕР ЕКАТЕРИНА ЕВГЕНЬЕВНА
магистрант
«Национальный исследовательский Томский Государственный Университет»
Новосибирский Юридический Институт (филиал) ТГУ

Аннотация: В статье поднимаются некоторые проблемные вопросы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.
Ключевые слова: доказывание; оперативно-розыскная деятельность; не процессуальная информация; уголовно-процессуальное законодательство.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF USE IN PROVING THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Pister Ekaterina Evgenevna

Abstract: The article deals with some problematic issues related to the use of the results of operational investigative activities in the process of proving criminal cases.
Key words: evidence; operational and investigative activities; non-procedural information; criminal procedure legislation.

В современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства по-прежнему остаются проблемными вопросы, связанные с процессуальным познанием и процессом доказывания, в связи с чем остается нерешенным вопрос о допустимости доказательств, полученных в результате осуществления оперативно—розыскной деятельности.

Важность сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности отмечается многими учеными. Так, Е.А. Доля считает, что «результаты оперативно-розыскной деятельности носят объективный характер», так как связывает этот факт с невозможностью раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений только процессуальными средствами. [2, с. 7]

Однако, наравне с положительными моментами оперативно-розыскной деятельности в судебной практике по сей день имеется проблемный вопрос о том, что в ходе производства по уголовному делу исключается возможность установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, кроме того, среди ученых давно сформировалось мнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности не могут использоваться в качестве средств для установления всех сведений в рамках уголовного дела. Основными аргументами данной позиции выступают положения о том, что такие сведения обладают процессуальной недобросовестностью, а также значительно уступают сведениям, полученным в рамках уголовно-процессуального законодательства относительно источника доказательств, а также способами их собирания включая процессуальные гарантии.

Невозможность применения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве самостоятельных доказательств обусловлена тем, что в научной литературе результаты оперативно-розыскной деятельности ученые в основном относят к не процессуальной информации.

Противоречия между теорией доказывания и правоприменительной практикой порождают некоторые неопределенности относительно результатов оперативно-розыскной деятельности. (Далее - «ОРД») Так, между уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее- закон «Об ОРД») имеются некоторые противоречия.

Например, законом «Об ОРД» оперативным работникам предоставляется право на передачу материалов о ходе и результатах оперативно-розыскных действий дознавателю, следователю или суду. Вместе с тем, такое право исключает статья 89 УПК РФ, таким образом теряется возможность использования их в процессе доказывания, поскольку они не соответствуют требованиям уголовно-процессуальной формы. В этой связи М.П. Поляков полагает, что использование в таком виде статьи 89 УПК РФ невозможно. [4, с. 363]

Учеными неоднократно предпринимаются попытки выработать единый механизм, при котором результатам ОРД можно было бы придать законный характер и возможность использовать в качестве достоверных доказательств по уголовному делу. Более того, позиция Конституционного Суда на сегодняшний день такова, что если сведениям, полученным в результате ОРД придать статус закрепления надлежащим образом, а именно в соответствии с нормами УПК РФ, то такие сведения могут быть использованы в качестве доказательств.

Вместе с тем, такую позицию сложно поддерживать, так как уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, которые придавали бы результатам ОРД процессуальную форму. Таким образом совершенно точно Е.В. Ежова отмечает, что «закон об оперативно-розыскной деятельности предусматривает использование результатов в уголовном процессе в то время как сам уголовно-процессуальный закон не содержит такой процедуры». [3, с. 148]

Так как УПК РФ не предусматривает использование результатов ОРД в качестве доказательств, то неподвластно ни следователю, ни суду результаты оперативно-розыскных действий ввести в производство по делу используя процессуальные действия.

Еще одним из проблемных вопросов является вопрос о нахождении того или иного вещественного доказательства. Ведь сведения о месте нахождении вещи или нахождении ее у определенного лица предполагают формирование иных доказательств, а именно протоколов следственных или судебных действий, что регламентируется статьей 83 УПК РФ. Такие протоколы обуславливают фактическую возможность применения вещественных доказательств в процессе доказывания. Вместе с тем, не ясно, каким образом поступить работнику оперативного подразделения, так как следователь или дознаватель получают сведения исходя из производства следственных действий, в то время как оперативный работник выполняет также познавательную функцию, однако в не процессуальной форме, хотя и оперативное обследование близкое по своему содержанию мероприятие следственному осмотру или же обыску. Именно тот факт, что полученная информация носит не процессуальный характер запрещает ее использование в процессе доказывания.

Немало споров порождает тот факт, что непригодны для использования результаты повторно невоспроизводимых мероприятий, предусмотренных законом «об ОРД» к примеру, таких как оперативное обследование, однако если сотрудниками оперативных подразделений были обнаружены и изъяты какие-либо объекты, имеющие значение для уголовного дела, такой факт никуда не денется. Именно поэтому хотя, и статья 89 УПК РФ устанавливает некоторые ограничения, результаты оперативно-розыскной деятельности все же имеют место быть и применяются довольно часто. Так, в постановлениях следователей и дознавателей можно встретить ссылки на результаты ОРД как на самостоятельные доказательства.

Более того в постановлении Пленума Верховного Суда РФ имеется ссылка на возможность использования в качестве доказательств результаты ОРД. Так, в постановлении идет речь о том, что «сведения, полученные при ограничении конституционных прав граждан могут быть использованы в

качестве доказательств, только в том случае если имеется разрешение суда и при условии, что они проверены следователем». [1, с. 2] В этой связи неизбежно возникает вопрос о том, какие же требования к полученным результатам ОРД устанавливает уголовно-процессуальное законодательство. На данный момент думается, что этот вопрос не урегулирован нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, однако в судебной и следственной практики все чаще находит свое отражение умелое применение результатов ОРД.

Из этого следует, что формально, если изложить полученные сведения о результатах ОРД на бумаге, то якобы создается мнение о том, что такие доказательства будут являться допустимыми. Однако в действительности доброкачественность результатов, полученных в ходе ОРД все же связывают с их соответствием закону «об ОРД». Ввиду недостаточной урегулированности нормами уголовного-процессуального законодательства использования информации, полученной по результатам ОРД встречаются случаи, когда органы следствия опасаются использовать результаты ОРД в качестве доказательств, также процессуальная не закрепленность во многих случаях является причиной приостановления уголовных дел из-за отсутствия доказательств, хотя и фактически такие доказательства имеются. Тем самым и создается некий барьер для осуществления процессуальной деятельности.

Исходя из вышеизложенного думается, что для использования в качестве самостоятельных доказательств по уголовным делам результатов ОРД необходимо возвести результаты ОРД в ту сферу, которая по уровню предоставляемых гарантий не уступала бы процессуальной форме, а также думается, что необходимо устранить имеющиеся противоречия между УПК РФ и законом «Об ОРД» в целях выработки единообразного понимания сущности результатов ОРД. Кроме того, доказательства, которые были получены в результате ОРД должны использоваться только в совокупности с иными доказательствами, собранными в рамках одного уголовного дела следственными органами.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с послед. изм. и доп.).
2. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. С. 7
3. Ежова Е. В. Проблемы раскрытия преступлений в современной России. Уфа: БашГУ, 2008. С. 148.
4. Поляков М. П. Использование результатов ОРД в доказывании // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (27—28 октября 2003 г.). М.: МГЮА, 2004. С. 182; Зажицкий В. И. Указ. соч. С. 363.

УДК 343.2/.7

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ПРЕСНЯКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
магистрант
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель: Пестерева Юлия Сергеевна
доцент кафедры, кандидат юридических наук
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Аннотация: в рамках данной статьи анализируются вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности. Автор рассматривает законодательство, регулирующее вопросы противодействия преступлениям экстремистской направленности, анализирует действия, направленные на нейтрализацию экстремистских проявлений в обществе, а также формулирует направления деятельности для борьбы с негативными проявлениями экстремизма, которые стоят перед государством и обществом.
Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, профилактика экстремизма, меры предупреждения.

COUNTERING EXTREMISM: THEORY AND PRACTICE

Presnyakov Sergey Mikhailovich

Scientific adviser: Pestereva Yulia Sergeevna

Abstract: within the framework of this article, the issues of preventing extremist crimes are analyzed. The author examines the legislation regulating the issues of countering extremist crimes, analyzes actions aimed at neutralizing extremist manifestations in society, and also formulates directions of activity to combat negative manifestations of extremism facing the state and society.
Keywords: extremism, extremist activity, counteraction to extremism, prevention of extremism, prevention measures.

В текущей политической обстановке одной из самых важных задач любого государства является противодействие экстремистским проявлениях и преступлениям экстремистской направленности. Экстремизм – это одна из наиболее крупных угроз современности, способная разрушить любое, даже самое стабильное и благополучное, общество.

Одним из наиважнейших направлений борьбы с экстремистскими проявлениями в общественной среде является их профилактика.

Все усилия, которые предпринимаются государством в целях борьбы с экстремистскими проявлениями, обязаны учитывать социально-возрастные и социально-психологические особенности населения РФ. Также с уверенностью можно сказать, что государственным, правоохранительным органам, социальным работникам и обществу в целом необходимо уделить основное внимание различным социальным институтам, которые оказывают значительное влияние на формирование сознания и мировоззрения подрастающего поколения.

Ключевую роль в механизме противодействия преступлениям экстремистской направленности

занимает проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение является самым уязвимым для влияния на него самых разнообразных преступных формирований. [1, с. 22].

Регулированию вопросов противодействия экстремизму в текущее время посвящено большое количество как международных, так и отечественных нормативных актов. В качестве фундаментальных можно рассматривать такие международные правовые акты как: «Международный пакт о гражданских и политических правах», принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года; «Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка»; «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»; «Декларация принципов терпимости» (1995 г.) и др.

В Российском законодательстве вопросы борьбы с экстремизмом раскрываются в: Конституции РФ; Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральном законе «Об общественных объединениях»; Законе РФ «О средствах массовой информации», а также Указе Президента РФ от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» и др.

Наиболее значимым в данном перечне является Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности.

Рассматривая указанный нормативно правовой акт можно отметить, что законодатель установил ряд принципов, которые служат основой противодействия преступлениям экстремистской направленности:

1. признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
2. законность;
3. гласность;
4. приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
5. приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
6. сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
7. неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Стоит отметить, что помимо принципов в Федеральном законе обозначены и направления деятельности, которые являются наиболее важными в деятельности, связанной с противодействием экстремизму:

принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Для результативной борьбы с экстремизмом нужно осуществлять профилактику данного явления. Можно, в частности, предложить следующие действия, направленные на устранение признаков экстремизма в современном обществе:

Во-первых – необходимо создать систему мероприятий, направленных на повышение правосознания среди молодого поколения. Чтобы добиться данного результата необходимо увеличение юридической составляющей в воспитании и образовании. Если молодое поколение будет знать и понимать свои собственные права и свободы, то это поможет зародить в молодежной среде чувство уважения к правам и свободам других лиц, в том числе к их жизни, здоровью и достоинству [2, с. 53].

Во-вторых – необходимо сформировать у граждан толерантное мировоззрение, научить терпимому отношению ко всем людям, вне зависимости от того, к какой национальности они относятся, какую исповедуют религию, каким они обладают социальным или имущественным положением и других факторов.

В-третьих – необходима правильная и доступная организация досуга и отдыха граждан. Ни для кого не тайна, что достаточно много человек оказываются в различных преступных формированиях во

многом, из-за отсутствия возможности проводить свое свободное время с пользой себя и общества. Чтобы исправить данную ситуацию государству необходимо создать условия для того, чтобы во всех населенных пунктах нашей страны, вне зависимости от их территориального размера или численности населения осуществляли свою деятельность клубы, дома культуры, кинотеатры, музеи и другие социально-культурные заведения.

В-четвертых – необходимо создать систему мер, направленной на социальную и материальную поддержку граждан, обеспечить рабочими местами молодых специалистов, сделать доступным жилье и возможность участия в жилищных программах для населения.

Для противостояния такому социальному феномену как экстремизм органы государственной власти, местного самоуправления при участии гражданского общества должны сосредоточить свои усилия на работе по следующим направлениям:

Информационные направления борьбы с экстремистскими преступлениями. В рамках данного направления необходимо создать информационную систему, с помощью которой население будет информироваться об опасности экстремизма. Основной задачей данной системы будет создание различной печатной продукции (листовок, буклетов, книг и т.д.), видеороликов и других информационных материалов, в которых наглядно будут описаны все негативные стороны экстремизма;

идеологические направления борьбы с экстремистскими преступлениями. В рамках данного направления необходимо создать в основных социальных институтах, таких как семья, школа, СМИ и т.д. условия, в которых будут воспитываться терпимость к представителям других национальностей и религий, уважение общечеловеческих ценностей и т.д.;

организационные направления борьбы с экстремистскими преступлениями. В рамках данного направления необходимо предоставить помощь и поддержку различным общественным и религиозным объединениям, наладить сотрудничество со средствами массовой информации, создать возможности проведения разнообразных конференций, собраний, конкурсов в рамках которых будет воспитываться толерантное мировоззрение и нетерпимость к проявлениям экстремизма;

образовательные направления борьбы с экстремистскими преступлениями. В рамках данного направления необходимо создать систему, которая будет обучать людей как распознать и как противодействовать проявлениям экстремизма.

В заключении стоит сказать, что результативность мероприятий по профилактике и предупреждению экстремизма во многом зависит от своеобразной правовой природы изучаемого социального явления. Анализируя эти особенности можно сделать вывод, что для наиболее успешного противодействия экстремистским проявлениям недостаточно только выработки государственной политики. В данном случае нужна слаженная работа как государственных органов и институтов современного общества, так и каждого гражданина нашей страны направленная на обнаружение и последующую нейтрализацию экстремистских проявлений, вследствие которых увеличивается и распространяется общественная опасность отдельных разновидностей экстремизма [3, с. 74].

Список литературы

1. Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 70.
2. Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. – М., 2006. – С. 126.
3. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 177.

© С.М. Пресняков, 2021

УДК 340

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ КРАЖУ ПРИ ПОМОЩИ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ

СОЛОДИЛОВА КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
студент
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Университет»

Научный руководитель: Щипанова Надежда Ивановна
доцент кафедры «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский Государственный Университет»

Аннотация: Целью исследования является рассмотрение вопросов о квалификации действий лица, совершившего кражу при помощи чужой банковской карты, формирование выводов по обозначенному вопросу.
Ключевые слова: кража, мошенничество, банковские карты, уголовная ответственность, интернет, законодательство.

CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WHO COMMITTED THEFT WITH A BANK CARD

Solodilova Karina Aleksandrovna

Scientific adviser: Shchipanova Nadezhda Ivanovna

Abstract: The purpose of the study is to consider questions about the qualification of the actions of a person who committed theft with the help of someone else's bank card, to form conclusions on this issue.
Keywords: theft, fraud, bank cards, criminal liability, Internet, legislation.

В двадцать первом веке использование банковских карт и иных платежных средств, в большой мере упростило денежный оборот. Но именно это стало причиной появления новых способов, которые позволяют незаконно завладеть чужими средствами. При этом виновное лицо сталкивается с необходимостью произвести подтверждение своей личности и законности владения картой. Поэтому хищение чужих денежных средств с использованием банковской карты можно квалифицировать по-разному — как кражу в отношении электронных денежных средств (ч.3 ст.158 УК РФ) и как мошенничество с использованием иных электронных средств платежа (ст.159.3 УК РФ).

Как свидетельствует статистика Центрального Банка России только за январь – август 2020 года на территории Российской Федерации было выявлено 107,2 тыс. фактов совершения краж с использованием указанных электронных средств. При этом за аналогичный период прошлого года указанный показатель вдвое отличался от зафиксированного. Также в два раза увеличились и показатели совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа.

В свою очередь, указанная тенденция связывается с произошедшими в прошедшем году событиями – распространением коронавирусной инфекции, введением режима самоизоляции, установлением ограничений, границ, запретов на свободное передвижение. Указанные обстоятельства привели к

тому, что человек начал удовлетворять свои потребности в тех или иных благах посредством использования сети Интернет – оплата товаров, работ, услуг онлайн, осуществление переводов между работниками и работодателями и т.п.

Действующее уголовное законодательство соответствует происходящим в обществе реалиям, уровню развития научно-технического прогресса. Свое закрепление получили новые составы преступлений, квалифицирующие признаки, устанавливающие уголовную ответственность за совершение хищений посредством использования электронных средств платежа. Здесь же следует отметить, что ранее законодателем была установлена уголовная ответственность лишь за совершение хищений с использованием банковских (кредитных) карт.

При этом следует признать, что имеющееся уголовное законодательство в указанной сфере является несовершенным, поскольку не позволяет четко разграничить между собой такие смежные составы преступлений, как п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение краж, мошенничества с использованием электронных средств платежа. Безусловно, указанные «недостатки» действующего законодательства не позволяют правильно квалифицировать действия виновного лица, назначить ему справедливое наказание.

Первоначальная цель данного способа хищения — ввести в заблуждение другое лицо. Конечная же цель состоит в пробуждении у потерпевшего желания предать имущество преступнику добровольно, в том числе не препятствовать его изъятию преступником. Что же касается состава преступления, то он сформулирован как материальный и включает в себя три обязательных элемента: деяние - хищение чужого имущества, совершенное тайным способом, последствие - имущественный ущерб и причинную связь между деянием и последствием.

Но стоит отметить, что в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате” похитить чужие денежные средства можно как с картой, так и без карты, например с помощью чужого «мобильного банка» или системы интернет-платежей, тайно или обманув владельца. Это кража, но если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

В судебной практике правоприменителями используется также подход к квалификации действий лиц по ст. 158 УК РФ в случае совершения преступлений с использованием банковских карт, электронных денежных средств путем распространенных на сегодняшний день мобильных сервисов Сбербанк онлайн», «Личный кабинет», «Мобильный банк» и др. В этом случае преступный умысел виновного лица реализуется посредством использования мобильного телефона, к которому привязана соответствующая банковская карта, что позволяет перевести денежные средства на счет другого лица путем отправки смс-сообщений в соответствии с заданными критериями.

По п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ были квалифицированы действия С. Было установлено, что С. Попросил у своего знакомого мобильный телефон, с помощью которого, используя услугу «Мобильный банк», посредством подачи команды через СМС сообщение на сервисный номер 900, перевел на счет своей банковской карты ПАО Сбербанк России денежные средства в сумме 3000 рублей (Приговор Озерского городского суда Челябинской области от 28 мая 2020 г. по делу № 1-16/2020).

Аналогичным образом были квалифицированы действия М., который с помощью услуги «Мобильный банк», подключенной на телефоне потерпевшей, похитил 2800 рублей (Приговор Катав-Ивановского городского суда Челябинской области от 28 мая 2020 г. по делу № 1-296/2019).

Как видим, указанные способы совершения преступлений на сегодняшний день являются широко применяемыми злоумышленниками. Кража – тайное хищение чужого имущества. В этом случае преступные посягательства виновного лица направлены на завладение имуществом, принадлежащим на законных основаниях другому лицу. За совершение хищения с использованием электронных денежных средств, электронных средств платежа современным законодателем установлена «дифференцированная» уголовная ответственность. Так, в части 3 статьи 158 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение тайного хищения, совершенного с банковского счета, а также в отношении электронных денежных средств (п. «г»). Помимо этого, схожий состав преступления был закреплен и в

нормах ст. 159.3 УК РФ («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»).

Следует учитывать специфику форм хищения, что позволит нам отграничить данные составы между собой – мошенничество и кража могут быть совершены лишь строго определенными способами. Отсутствие четкого законодательного урегулирования вопроса о том, что следует понимать под понятием «кража, совершенная с банковского счета», «кража, совершенная в отношении электронных денежных средств» не позволяет определить различия между рассматриваемыми категориями, правильно применить нормы ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ на практике. Родовой и видовой признаки будут характерны для всех преступлений против собственности, а именно форм хищения. Соответственно, при разграничении указанного состава преступления от преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, следует учитывать объект преступления. В последнем случае в качестве такового признаются общественные отношения собственности на имущество.

Таким образом, кража отличается от рассматриваемого вида мошенничества способом совершения преступления. Совершение мошенничества предполагает за собой совершение действий, направленных на незаконное завладение чужим имуществом, путем изъятия его и обращения в свою пользу виновным лицом. Установление способа совершения преступления (мошенничества) позволяет отграничить указанный состав от кражи, где преступные действия лица носят тайный характер. Соответственно, обман и злоупотребление доверием возможны в том случае, когда владелец имущества, иное лицо принимает непосредственное «участие» в момент совершения преступления (например, выдает необходимую информацию преступника, полагая, что указанное лицо является добросовестным, законным владельцем имущества). Однако такое лицо в силу заблуждения не осознает преступного характера совершаемых виновным лицом действий, а потому не может предотвратить, пресечь их.

Список литературы

1. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования. М. :Юрайт, 2019. С. 138.
2. Тузлуков А.М. Кража как форма хищения: (вопросы теории и квалификации преступления): монография. Рязань: Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – С. 64.
3. Завьялова Е.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 220.

УДК 343

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

НИКУЛИН РАДОМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
магистрант
ФГБКОУ ВО «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу уголовно-правовой статистики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков за 2017-2020 год. Для анализа были использованы показатели статистики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков Российской Федерации, Карачаево-Черкесской Республики и Московской области.
Ключевые слова: наркотики, преступление, статистика, анализ, незаконный, оборот.

ANALYSIS OF CRIMINAL LAW STATISTICS OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

Nikulin Radomir Vladimirovich

Abstract: the paper is devoted to the comparative analysis of criminal law statistics of crimes related to drug trafficking for 2017-2020. For the analysis, the statistics of crimes related to drug trafficking in the Russian Federation, the Karachay-Cherkess Republic and the Moscow Region were used.
Keywords: drugs, crime, statistics, analysis, illegal, trafficking.

В соответствии с федеральным законодательством наркотическими средствами являются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года[1].

Состояние, уровень, структура и динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков выступают обязательными пунктами статистической отчетности правоохранительных органов. Анализ показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков имеет высокое значение для науки криминологии и уголовного права. Такие показатели являются индикатором, который позволяет дать оценку криминальной ситуации в государстве, специфике детерминант преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, эффективности применяемых государством мер, направленных на противодействие преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков.

На сегодняшний день главным субъектом информирования о состоянии преступности в отдельных субъектах Российской Федерации и государстве в целом, сравнения Российской Федерации с другими странами мира по ряду ключевых показателей, характеризующих криминальную ситуацию, а также предоставления исходных данных в открытых форматах является Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Портал). Преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков в уголовно-правовой статистике Портала от-

1 Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 219.

ражается в рамках 5 показателей: «зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков»; «выявлено лиц, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков»; «предварительно расследовано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков»; «количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уголовные дела о которых направлены в суд»; «не раскрыто преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков»[2].

В рамках исследования проводится сравнительный анализ показателей в Российской Федерации, Карачаево-Черкесской Республике и Московской области за период 2017-2020 годы (Таблица 1) – показатели данных регионов представляют научный интерес ввиду прохождения производственной практики в следственном отделе по г. Черкесск Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике, а также дальнейшего трудоустройства в одно из следственных подразделений, находящихся в вышеуказанном регионе, а Московскую область представляется целесообразным подвергнуть статистическому анализу ввиду высокой плотности населения и, как следствие, ее сравнению с данными Карачаево-Черкесской Республики, что также существенно отразиться на статистике.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей статистики преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков РФ, Карачаево-Черкесская Республика, Московская область (2017-2020 гг.)

Показатель/ Субъект	Российская Федерация				Карачаево-Черкесская Республика				Московская область			
Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
	208681	**200306**	**190197**	**189905**	**800**	**619**	**649**	**792**	**8001**	**7970**	**8330**	**8709**
Выявлено лиц, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
	106292	**95683**	**85425**	**83137**	**475**	**499**	**404**	**334**	**4472**	**4168**	**3917**	**4411**
Предварительно расследовано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
	120293	**113174**	**102771**	**100975**	**565**	**689**	**520**	**705**	**4976**	**4675**	**4423**	**4752**
Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уголовные дела о которых направлены в суд	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
	117506	**110341**	**99342**	**96878**	**558**	**684**	**512**	**694**	**4906**	**4627**	**4377**	**4694**
Не раскрыто преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
	80693	**79800**	**81072**	**79840**	**90**	**39**	**86**	**74**	**2958**	**3052**	**4102**	**3610**

Сравнительный анализ показывает, что уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации сокращается незначительно, закрепляя свои позиции, а в 2020 году показывает прирост.

По вышеуказанным показателям можно проследить динамику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков за период 2017-2020 годы. Следует выделить следующие негативные черты такой динамики:

1) в Карачаево-Черкесской Республике отмечается прирост зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – за 2019-2020 год прирост составил 179 зарегистриро-

[2] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/. Дата обращения: 26.04.2021.

ванных преступлений, прирост предварительно расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – за 2019-2020 год прирост составил 185 предварительно расследованных преступлений, а также прирост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уголовные дела о которых направлены в суд – за 2019-2020 год прирост составил 182 уголовных дела.

2) в Московской области отмечается прирост зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – за 2019-2020 год прирост составил 379 зарегистрированных преступлений, прирост предварительно расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – за 2019-2020 год прирост составил 329 предварительно расследованных преступлений, а также прирост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уголовные дела о которых направлены в суд – за 2019-2020 год прирост составил 317 уголовных дела.

В целом по Российской Федерации показатели преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков также по вышеуказанным критериям за 2019-2020 год имеют прирост.

Если же сравнивать показатели Московской области и Карачаево-Черкесской Республики за 2020 год, то показатель зарегистрированных преступлений, прирост предварительно расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Московской области примерно в 11 раз выше, чем в Карачаево-Черкесской Республике; предварительно расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Московской области примерно в 7 раз выше, чем в Карачаево-Черкесской Республике и такая тенденция прослеживается по всем вышеуказанным показателям, что напрямую показывает, что плотность населения намного увеличивает вероятность прироста преступлений.

Также следует отметить, что одним из возможных факторов прироста количества преступлений также может экономическая ситуация в стране, а именно количество безработных. Так исходя из данных размещенных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации число безработных в январе 2019 года составляло 3,7%, а в июле 2020 года достиг самого высокого уровня 4,6%[3]. Данный уровень безработицы был обусловлен эпидемией короновирусной инфекции.

И так анализ вышеуказанных показателей позволяют сделать следующие выводы:

1) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков имеют стабильно высокие показатели;

2) проблема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является одной из важнейших, так как это не просто противозаконные действия, но также наркомания приводит к разложению общества и государства;

3) вовремя принятые меры для предотвращения эпидемии имеют огромное значение не только для преодоления самой эпидемии и стабилизации экономической ситуации в стране, но и для предупреждения преступлений;

4) следует обратить внимание на регионы с высокой плотностью населения, но и не забывать о небольших субъектах Российской Федерации;

5) в целом меры по противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков применяемые в Российской Федерации показывают себя с положительной стороны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 219.

2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: http://crimestat.ru/.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: http://www.rosstat.gov.ru.

[3] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.rosstat.gov.ru. Дата обращения: 26.04.2021.

УДК 343

ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

КИРСАНОВА АЙТА ГЕННАДЬЕВНА
адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений
ФГБОУ ВО «Академия управления МВД России»

Научный руководитель: Гаврилов Борис Яковлевич
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры управления органами расследования преступлений
ФГБОУ ВО «Академия управления МВД России»

Аннотация: В статье рассмотрены положения современного уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующего производство дознания в сокращенной форме. Автором обращено внимание на недостаточную эффективность существующей сокращенной формы дознания. Предложены идеи совершенствования сокращенной формы дознания.
Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, протокольная форма досудебного производства, сокращенная форма дознания.

THE PRODUCTION OF AN INQUIRY IN AN ABBREVIATED FORM IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kirsanova Aita Gennadievna

Scientific adviser: Gavrilov Boris Yakovlievich

Resume: The article deals with the provisions of the modern criminal procedure legislation of the Russian Federation, which regulates the conduct of an inquiry in an abbreviated form. The author draws attention to the insufficient effectiveness of the existing abbreviated form of inquiry. The ideas of improving the abbreviated form of inquiry are proposed.
Key words: suspect, accused, protocol form of pre-trial proceedings, abbreviated form of inquiry.

В современном уголовном процессе тема дифференциации уголовно-процессуальных форм является одной из самых популярных как среди ученных-процессуалистов так и среди правоприменителей. Под уголовно-процессуальной формой понимают определенный порядок производства процессуальных действий, урегулированный нормами закона. Производство дознания в сокращенной форме является одной из форм предварительного расследования. Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена процессуальная форма расследования – производство дознания в сокращенной форме, регламентируемая главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данное решение законодателя обусловлено потреб-

ностями в сокращении срока расследования, экономии средств, более быстрым восстановлением нарушенных прав потерпевшего, исключением некоторых процессуальных формальностей при сохранении прав участников уголовного судопроизводства.

До 2001 года в уголовно-процессуальном законодательстве существовала протокольная форма досудебной подготовки материалов, схожая с ныне существующей сокращенной формой дознания. Производство в протокольной форме досудебной подготовки регламентировалось главой 34 УПК РСФСР. В соответствии со ст. 415 УПК РСФСР органам дознания необходимо было в срок не позднее 10 дней, установить обстоятельства совершенного преступления, получить объяснения от пострадавшего, правонарушителя, очевидцев, собрать характеризующий материал и иные сведения, имеющие значения для рассмотрения дела в суде. Далее составлялся протокол, в котором указывались сведения о личности правонарушителя, место, время преступления, способ его совершения, последствия и квалификация деяний согласно Уголовному Кодексу РФ. К протоколу приобщались все собранные материалы, список лиц, подлежащих вызову в суд. Далее, после утверждения данного протокола начальником органа дознания, по согласованию с прокурором, материалы направляются в суд. В 1995-1996 годах в суд направлялось свыше 300 тысяч уголовно-наказуемых деяний, расследованных в протокольной форме досудебного производства.[4] Однако протокольная форма досудебной подготовки материалов не была включена в УПК РФ, поскольку суды возвращали без рассмотрения указанные протоколы, а также данное решение законодателя обусловлено ограничением прав потерпевшего.

Особенности сокращенной формы дознания обусловлены рядом условий, без соблюдения которых переход к данной форме расследования не возможен: преступление, по которому производится расследование должно быть небольшой или средней тяжести; уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица: подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку деяния; после проведенного расследования составляется обвинительное постановление; потерпевший не возражает против производства дознания в сокращенной форме; срок производства дознания в сокращенной форме не может превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (допустимо продление прокурором указанного срока на 20 суток); рассмотрение дела в суде осуществляется, минуя стадию судебного разбирательства; приговором может быть назначено наказание, которое не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение данного преступления.

Дознание производится по уголовным делам, указанным в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ, которые в свою очередь в силу п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ расследуются следователями Следственного комитета Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ. Некоторые авторы придерживаются позиции исключения следователя из числа лиц, уполномоченных на производство дознания.[5] В данном вопросе мы склонны полагать, что форма предварительного расследования в том числе и производство дознания в сокращенной форме должна осуществляться независимо от подследственности, а определяться обстоятельствами, при которых лицо причастное к совершению преступления установлено изначально.

Согласно ч.1 ст. 226.6 УПК РФ дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В 15-дневный срок расследования не включены двое суток, предоставляемые подозреваемому для заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, а также не включен период времени от вынесения постановления о возбуждении уголовного дела до допроса подозреваемого. В случаях, предусмотренных ч.9 ст. 226.7 УПК РФ срок дознания может быть продлен прокурором до 20 суток. Постановление о продлении срока дознания должно быть предоставлено прокурору не позд-

[4] Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития// Вестник экономической безопасности.2016 №5, с. 14

[5] Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.

нее, чем за 24 часа до истечения срока дознания. Анализируя вышеуказанные временные периоды, не включенных в пятнадцатидневный срок производства дознания в сокращенной форме, полагаем необоснованным решение законодателя о продлении прокурором дознания до 20 суток. Ученными-процессуалистами предложены различные пути реформирования действующего законодательства в части сроков дознания в сокращенной форме. Так, М.В. Зотовой предложено осуществлять дознание в сокращенной форме только по уголовным делам, по которым проверка сообщения о преступлении не превышала 3 суток со дня его регистрации.[6]

Как ранее указывалось одной из целей преследуемой законодателем при введении сокращенной формы дознания, является обеспечение скорейшей реализации права потерпевшего на правосудие и возмещение причиненного ущерба. Ученные Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. отмечают, что получение согласия потерпевшего на осуществление дознания в сокращенной форме, необоснованно.[7] В этой части полагаем, что право за потерпевшим выражать свое несогласие с расследованием дела в сокращенной форме возможно лишь по делам частно-публичного обвинения.

В заключении следует отметить, что уголовная политика государства ориентирована на реализацию защиты прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, избавление от лишней заформализованности, рациональное использование бюджетных средств в сфере уголовного судопроизводства, а также поиска эффективной процессуальной формы расследования. Решение имеющихся вышеописанных проблемных вопросов при расследовании в сокращенной форме дознания, видится в реформировании законодательства с учетом выдвигаемых предложений.

Список литературы

1. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития// Вестник экономической безопасности.2016 №5, с. 14
2. Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российской уголовном процессе: диссертация кандидата юридических наук. – М., 2016. – С. 195, 196.
4. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С.258-266.

[6] Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российской уголовном процессе: диссертация кандидата юридических наук. – М., 2016. – С. 195, 196.

[7] Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С.258-266.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

ШАЛЯКИНА АННА ЕВГЕНЬЕВНА
студентка 1 курса магистратуры, специальность юриспруденция
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Пересекая границу Российской Федерации иностранный гражданин оказывается под действием миграционного законодательства, которым регламентируется пребывание иностранца на территории России. В процессе уголовного судопроизводства гражданин другой страны, сталкивается с проблемой защиты своих прав. В уголовно-процессуальном кодексе имеются пробелы в отношении бесплатной защиты иностранного гражданина.
Ключевые слова: иностранный гражданин, законодательство, преступление, права, правовой статус, уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса.

TOPICAL ISSUES OF LEGAL ASSISTANCE IN CASE OF CRIMES COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS

Abstract: Crossing the border of the Russian Federation, a foreign citizen is subject to migration legislation, which regulates the stay of an alien on the territory of Russia. In criminal proceedings, a citizen of another country faces the problem of protecting his rights. There are gaps in the Code of Criminal Procedure regarding the free protection of a foreign citizen.
Key words: foreign citizen, legislation, crime, rights, legal status, criminal proceedings, participants in criminal proceedings.

Иностранные граждане в РФ – это лица, не являющиеся гражданами России и имеющие основание своей принадлежности к гражданству другого государства. [3] Пересекая границу Российской Федерации, иностранный гражданин оказывается под действием миграционного законодательства, которым регламентируется пребывание иностранца на территории России, устанавливая правила в стране. [6, С.34]

Преступление, совершаемое иностранными гражданами или в отношении их, различны и отличаются: объектами посягательств, мотивами, способами и другими признаками. Основанием для отнесения дела к данной категории граждан, считается гражданство преступника или жертвы преступления.

На данный период времени, статистика показывает снижение активности миграционного криминала: число преступление сократилось на 1,5%, а преступления совершенное в отношении граждан других государств сократилось на 4,9 %. Наиболее распространённые преступления среди иностранных граждан – миграция, более трети преступлений связано с незаконным пресечением Государственной границы, на 2 месте правонарушения, связанные с хищением чужого имущества, чаще всего преступления совершаются гражданами Украины, Беларуси и Молдовы. [5]

Преступления, совершенные в отношении иностранцев так же показывают положительную дина-

мику, снизилось до 14, совершены они в отношении граждан Беларуси-7, Украины-3, Узбекистана-2, Таджикистана-1, Кот-д'Ивуара-1. [7]

Статистика преступлений, совершенные в отношении иностранного гражданина или совершаемые им, динамична и чаще всего в процессе расследовании дела возникают трудность и одна из первых – языковой барьер, в нашей стране такой нюанс регламентируется статьей 18 УПК РФ. Так же есть и пробелы в законодательстве, которые усложняют возможность иностранному гражданину отстаивать свои права. К примеру, в Федеральном законе № 324 статья 2, говорится о возможности иностранного гражданина в качестве защиты получить бесплатную юридическую помощь в рамках законодательства РФ, но стоит отметить, что такой возможностью может воспользоваться только гражданин, который совершил противоправное деяние, а вот гражданину, который подвергся деянию со стороны, уже защиты не будет. В уголовно-процессуальном кодексе такое положение не нашло отражение, предполагаем, что это является пробелом в законодательстве. Статья 3 и 12 УПК РФ сокращена, и многое в ней не разъяснено в отношении защиты прав иностранных граждан. Полагаем, необходимо расширить статью 3 и внести в нее редакцию, где будет указано каким образом, гражданин другого государства может защитить себя, уточнение о бесплатной юридической помощи гражданам, которые выступают в качестве потерпевшего в деле. Бесспорно, это может противоречить Федеральному закону, который говорит о равенстве перед законом нашего государства, но заметим, что равенство перед законом одинаковое, а вот условие нет: гражданин РФ находится на своей территории и больше осведомлен законами своей страны, ему проще ими апеллировать, так же язык для иностранного гражданина является чужим, что усложняет условия своей защиты. Кроме того, хочется отметить, что нюансы с защитой иностранных граждан усложняются не только в России, но и вдруг странах.

Для обоснования, трудности ведения уголовных дел с участием иностранных граждан, выделим проблемные аспекты:

– особенностью правового положения иностранных граждан, которое определяется и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, и в международных договорах со странами, гражданами которых являются иностранцы;

– недостаточностью методических разработок по расследованию преступлений, совершаемых иностранными гражданами. Следует отметить, что в основе существующих методик заложен не уголовно-правовой критерий, а только психологические особенности личности иностранца, который может выступать как в качестве подозреваемого, так и потерпевшего, и свидетеля;

– слабой правовой грамотностью сотрудников правоохранительных органов относительно действующих международных норм, регулирующих сотрудничество с иностранными учреждениями юстиции, в связи с чем имеет место большое количество ошибок в данной сфере практической деятельности.

В этой связи можно сделать вывод, иностранные граждане или лица без гражданства, которые живут, работают, получают образование на территории России, могут получить юридическую помощь бесплатно, если они являются подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу,[3] либо выступают ответчиками по гражданскому делу и их место нахождения неизвестно, либо это несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, либо они поступили на военную службу по контракту по ограниченному кругу вопросов. Для выше указанных возможностей защиты, иностранный гражданин должен быть подкован законодательством РФ.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: [принят 25 июль 2002 г.: по состоянию на 24 февраля 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 29 (ч. 1). – Ст. 145. – ISSN 1560-0580.

2. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: [принят 25 июль 2002 г.: по состоянию на 24 февраля 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 29 (ч. 1). – Ст. 145. – ISSN 1560-0580.

3. Российская Федерация. Законы. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: [принят 2 ноября 2011 г.: по состоянию на 26 июля 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 29 (ч. 1). – Ст. 324. – ISSN 1560-0580

4. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят 18 декабря 2001 г.: по состоянию на 24 марта 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 29 (ч. 1). – Ст. 174. – ISSN 1560-0580

5. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04.07.2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 0001202007040001 – Ст. 7 – ISSN 1560-0580.

6. Хмелев С. А. Актуальные вопросы соблюдения процессуальных прав иностранных граждан подозреваемых в совершении преступления / С. А. Хмелев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 25.1 (129.1). — С. 34-35. — URL: https://moluch.ru/archive/129/35743/. – 12.04.2021

7. О преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1841810/. – 14.04.2021

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

ЭРДЭНЭЧУЛУУН НЯМАА
слушатель факультета подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России, подполковник полиции
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: Победкин Александр Викторович
начальник кафедры уголовной политики, доктор юридических наук,
профессор, полковник полиции
Академии управления МВД России

Аннотация: Данная статья посвящена торговле людьми как одному из самых опасных форм международной организованной преступности. Раскрываются такие понятие, формы международно-правового сотрудничества МВД России с компетентными органами иностранных государств, международными организациями и объединениями в сфере борьбы с торговлей людьми, его международно-правовые основы и значение, а также отдельные особенности уголовно-правовой и криминологической характеристики анализируемого преступления.
Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная эксплуатация, международное сотрудничество, транснациональная организованная преступность, преступление.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF COMBATING TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

ERDENECHULUUN NYAMAA

Scientific adviser: Pobedkin Alexander Viktorovich

Abstract: This article focuses on human trafficking as one of the most dangerous forms of international organized crime. The article reveals such a concept, forms of international legal cooperation of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the competent authorities of foreign states, international organizations and associations in the field of combating trafficking in persons, its international legal foundations and significance, as well as certain features of the criminal law and criminological characteristics of the analyzed crime.
Keywords: human trafficking, sexual exploitation, international cooperation, transnational organized crime, crime.

Свобода человека является одной из главных ценностей современного цивилизованного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности – одной из главных функций любого государства.

Прошло немало времени с тех пор, как человечество искоренило рабовладельческие отношения, в котором люди торговали созданными наравне с самими собой остальными членами общества, словно животными, домашним скотом, или просто вещами, и использовали их для удовлетворения собственных всевозможных потребностей. Сегодня, когда всё прогрессивное мировое сообщество признает права и достоинства каждой индивидуальной личности, главными задачами человечества являются уважение, защита и укрепление прав человека на жизнь и свободу.

Вместе с тем, в настоящее время доходы и прибыли от торговли людьми, в рамках которой самым серьёзным образом нарушаются права и свободы людей, человек полностью отрицается в качестве живого существа и продается как предмет, уже сопоставимы с доходами от незаконного оборота наркотических веществ и огнестрельного оружия. Более того, в последнее время торговля людьми всё больше расширяется, становясь проблемой не только отдельно взятой страны, или межгосударственного региона, а проблемой глобального, мирового масштаба, настоящие размахи которой оценить крайне трудно, и имеющей явные признаки транснациональной организованной преступности.

В целом в 2018 году в 148 странах мира были выявлены 50 тысяч жертв торговли людьми. Однако, как указывают авторы доклада, реальное число пострадавших может быть гораздо больше. Исследование подтвердило: в сети преступников, как правило, попадают представители самых уязвимых групп населения, в том числе мигранты и безработные. На фоне пандемии COVID-19 положение этих людей только ухудшилось [1].

«Миллионы женщин, детей и мужчин по всему миру не работают, не учатся и не имеют доступа к социальной помощи. В подобной ситуации они еще больше рискуют попасть в руки торговцев людьми», – заявила Исполнительный директор УНП ООН Гада Вали, представляя доклад. Она призвала международное сообщество принять меры, чтобы защитить уязвимые группы населения планеты от последствий пандемии.

Вследствие экономических затруднений, бедности, голода, безработицы, вооруженных конфликтов и столкновений, природно-климатических стихийных бедствий ежегодно множество тысяч девушек и женщин перебираются в более благоприятные, по их мнению, страны и регионы, искренне надеясь на улучшение уровня жизни и благосостояния. К сожалению, многие из них становятся легкой добычей преступных элементов, которые путём угрозы, принуждения, обмана, или пользуясь уязвимостью положения, вынуждают заниматься их проституцией или другими формами рабского труда.

Это социальное явление противоречит гуманистическим и демократическим принципам, установленным Всеобщей Декларацией прав человека 1948 г., Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международными пактами о гражданских и политических правах 1966 г., другими международно-правовыми актами. Многочисленные конвенции ООН и протоколы к ним признают транснациональную торговлю людьми опасным международным преступлением, борьба с которым должна осуществляться совместными усилиями компетентных органов различных государств.

Невозможно в точности подсчитать в мировом масштабае количество людей, потерпевших в результате их незаконной торговли. В докладах и аналитических сводках международных организаций, проводящих исследования в данной области, в частности докладе Генерального секретаря ООН: в период с 2017 по 2018 год в более чем 110 странах мира было выявлено 74 514 человек, ставших жертвами торговли людьми. Около 70 процентов из них составляют женщины и девочки, которых продают чаще в целях сексуальной эксплуатации и реже – для принудительного труда. Пандемия еще более усугубила эту угрозу, которая особенно велика для женщин из числа уязвимых групп населения.

По оценкам Международной организации труда, в 2016 году 28.7 миллиона женщин и девочек во всем мире стали жертвами принудительного труда, долговой кабалы, принудительных браков, современного рабства и торговли «живым товаром». Большинство торговцев людьми по-прежнему составляют мужчины [6].

«Торговля людьми продолжается, поскольку этот вид преступной деятельности приносит огромные доходы и не сопряжен с высоким риском», - говорится в докладе. Продавцы получают прибыль и с легкостью избегают наказания, а жертвы преступлений расплачиваются свободой, достоинством и здоровьем. По оценкам, ежегодный доход от торговли людьми составляет 150 млрд долларов – это крупнейший в мире источник незаконной прибыли.

Преступники наживаются на бедственном положении людей. В частности, главными факторами, позволяющими контрабандистам заманивать в свои сети женщин и девочек, эксперты называют нищету и неравенство. Миграция, статус беженца, этническая принадлежность, инвалидность и ВИЧ-статус — эти факторы еще более повышают опасность эксплуатации. В условиях пандемии ситуация только ухудшается. В свете карантина, введенного во многих странах мира, торговцы людьми используют цифровые тех-

нологии и другие современные средства для вербовки и эксплуатации жертв. В наиболее уязвимом положении снова оказываются женщины и девочки, которые более других пострадали в результате экономического кризиса, оставшись без работы и средств к существованию [7].

“Global Survival Network”, и специальном докладе ООН по вопросам насилия в отношении женщин, указываются следующие факты:

Центральное разведовательное управление США сообщает о нелегальной продаже 45–50 тысяч девушек и женщин из других стран на территорию США каждый год, и более 600 тысяч женщин из стран бывшего СССР в страны Западной Европы. Множество тысяч девочек, девушек из отдаленных бедных окраин Китайской Народной Республики ежегодно перенаправляются на сексуальное рабство в Таиланд, Тайвань, Японию, Канаду, Великобританию, США. Правоохранительные органы пресекли незаконный провоз на территорию Франции 103 несовершеннолетних детей из Чада и Судана. Российская Федерация стала основным поставщиком девушек и женщин в страны Западной Европы и Северную Америку для занятия проституцией и порнографией.

В Российской Федерации до 2002 года торговля людьми не рассматривалась как самостоятельное преступление. Ежегодно становятся около 2,4 миллиона человек, две трети из которых являются дети и женщины. По информации Детского фонда Организации Объединенных Наций, ежегодно по миру более 1.2 миллиона несовершеннолетних подростков продаются в целях сексуального рабства [7].

Некоммерческая организация Walk Free насчитала 40.3 млн человек в мире, подвергшихся рабству на 2018 год [3]. При этом согласно данным Global Slavery Index [4] на 2014 год цифра была в 36 млн человек в мире. В своем исследовании Walk Free использовали данные официальной статистики 167 стран, данные других некоммерческих организаций. И по их данным Северная Корея является лидером в данной области. Государственный департамент США определил страны, в которых действия властей по противодействию торговле людьми полностью не соответствуют минимальным стандартам TVPA (Trafficking Victims Protection Act) куда отнесены следующие страны: Китай, Российская Федерация, Иран, Судан, Сирия, Туркменистан, Узбекистан, Белоруссия, Венесуэла и другие. Говоря о России, было отмечено расширение двусторонних соглашений с КНДР, в рамках которых власти Северной Кореи «управляли трудовыми лагерями на российской территории». В докладе утверждается, что около 20 тыс. северокорейских граждан работают в строительстве и лесозаготовках на Дальнем Востоке [2].

В целях борьбы с рабством и торговлей людьми, начиная с 1814 года приняты и исполняются на региональном и международном уровне приблизительно 30 соглашений, конвенций и других правовых актов. Торговля людьми всегда имела признаки высокой организованной преступности и международной охваченности. Именно по этой причине торговля людьми признается одним из самостоятельных видов транснациональной организованной преступности, и в целях предупреждения и борьбы с ней, в декабре 2000 года в Итальянском городе Палермо состоялось подписание “Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности”. Указанная Конвенция ООН состоит из 41 статьи, и по праву является уникальным международно-правовым документом противодействия транснациональной организованной преступности, и который охватывает очень большой круг проблем. Кроме того, более 120 стран и государств, а также 40 международных организаций присоединились к данной Конвенции Организации Объединенных Наций.

Прикрываясь фиктивными брачными агентствами, организациями по опеке и усыновлению детей, работорговцы и их пособники сначала осуществляют вербовку людей в отдельно взятом государстве, или на международном уровне, размещают и перемещают людей на конкретные объекты, укрывают их от полномочных правоохранительных органов, с конечной целью совершения ими рабского труда, принуждения к сексуальной эксплуатации, допустим, к порнографии, совершения чужими руками преступлений, и даже извлечения человеческих органов. Совершенно ясно, что всё это делается исключительно в целях извлечения прибыли и сверхдоходов.

Хотя Управление по наркотикам и преступности при ООН, международные организации по защите прав человека, ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), Госдепартамент США, Интерпол, Европол, другие региональные и международные организации в рамках международных правовых норм и актов осуществляют деятельность по предупреждению и борьбе с транснациональной органи-

зованной преступностью, в особенности с торговлей людьми, преступления данной направленности не прекращаются, а число потерпевших и жертв – увеличивается. В последнее время злоумышленники активно используют интернет ресурсы, современные информационные технологии, что более усложняет противодействие им.

Сказанное выше свидетельствует, что проблема торговли людьми носит под собой глобальный характер, поэтому вполне актуален вопрос разработки механизмов, правового, организационного и социального характера, которые направлены на борьбу с этим социальным злом, носящим преступный характер. Выше сказанным и обуславливается актуальность темы исследования, ее значимость в теоретическом и практическом аспектах для выработки предложений по улучшению и актуализации международно-правовой базы и национального законодательства в сфере незаконной торговли людьми и необходимости в комплексном межотраслевом исследовании современных тенденций сотрудничества государств по борьбе с торговлей людьми.

В Монголии наблюдается рост торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, хотя было рассмотрено относительно небольшое число дел и осуждено меньше виновных. Сотрудники правоохранительных и судебных органов сталкиваются с серьезными проблемами в своих усилиях по расследованию, судебному преследованию и рассмотрению дел о торговле людьми. Хотя в начале 2008 года монгольские законы о борьбе с торговлей людьми были значительно усилены, остаются недостатки в толковании и применении правового кодекса.

В Монголии 2016-2020 годах по главе 16 “Торговля людьми” Уголовного кодекса (2002), по главе 17 “Вовлечение других лиц в занятие проституцией, организация занятие проституцией”, по главе 12 новой редакции Уголовного кодекса (2015) “Сексуальная эксплуатация”, по главе 13 “Торговля людьми” в суд поступило 48 уголовных дел на 104 лица, из них 7 уголовных дел на 16 лиц были возвращены в прокуратуру на дополнительное расследование, а также по 27 уголовным делам в отношении 53 лиц были вынесены обвинительные приговоры [5].

В Монголии уже проделана определенная работа по противодействию данной криминальной угрозе. Так, имплементация в 2003 г. большинства международных правовых актов, направленных на борьбу с торговлей людьми, ознаменовала начало нового этапа формирования правовых и организационных основ данного направления правоохранительной деятельности: определен ее субъектный состав, в структуре республиканского МВД создано специализированное подразделение, совершенствуется ведомственная правовая база этой работы.

Конституция Монголии (ст.5) закрепила положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Соблюдение и защита этих прав является обязанностью государства. В ст. 18 конституции Монголии предусматривается “право человека на личную неприкосновенность, которая включает и право человека на свободу выбора местонахождения по своему усмотрению”. Одной из гарантий реализации данного права является Уголовный кодекс Монголии.

В рамках перечисленного, конкретизировать аспекты, правовую базу, формы и результаты сотрудничества правомочных организаций РФ с зарубежными государствами и международными организациями, в пределах национального законодательства и других правовых актов, и сопоставить с монгольскими аналогами. Также мной поставлена задача изучить мероприятия по выявлению жертв и потерпевших торговли людьми, последующей надлежащей их защиты, в частности, сотрудничество с зарубежными государствами и международными организациями в плане доставки потерпевших на родину.

Список литературы

1. Всемирный доклад о торговле людьми – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/02/1395622 (дата обращения: 08.01.2021 г.)
2. Доклад Государственного департамента США от 27.06.2017 – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.state.gov/documents/organization/271339.pdf (дата обращения: 08.01.2021 г.)
3. Официальный сайт некоммерческой организации Walk Free [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.minderoo.com.au/walk-free/ (дата обращения: 08.01.2021 г.)

4. Официальный сайт Global Slavery Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globalslaveryindex.org (дата обращения: 08.01.2021 г.)

5. Статистика Генерального судебного совета Монголии – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.judcouncil.mn/site/news/statistik

6. Доклад Генерального секретаря ООН: О торговле женщинами и девочками – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.undocs.org/ru/A/75/289 (дата обращения: 08.01.2021 г.)

7. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Всемирный доклад о торговле людьми, - 2020. (готовится к публикации).

УДК 341.215.2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЕСЕТОВА АЛИЯ МУХТАРКЫЗЫ
магистрант
Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби

Научный руководитель: Тусупова Алмагуль Жагалтаевна
и.о. доцента
Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби

Аннотация: исследованы предпосылки и становление международного полицейского сотрудничества в сфере разных видов преступлении. Отмечены исторические события, которые стали причиной происхождения полиции и сотрудничества между странами. Выявлены первые договоры и соглашения, которые привели к основанию определенных организаций всемирной взаимопомощи. Описаны влияние и необходимость международного полицейского сотрудничества в современном мире, которые инициировали создание правоохранительных органов в каждой стране.
Ключевые слова: международное полицейское сотрудничество, преступность, правоохранительные организаций.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL POLICE COOPERATION

Yessetova Aliya Mukhtarkyzy

Scientific adviser: Tussupova Almagul Zhagaltayevna

Abstract: the preconditions and the formation of international police cooperation in the field of various types of crime are investigated. The historical events that led to the origin of the police and cooperation between countries are noted. Identified the first treaties and agreements that led to the founding of certain organizations of global mutual assistance. The influence and necessity of international police cooperation in the modern world, which initiated the creation of law enforcement agencies in each country, are described.
Key words: international police cooperation, crime, law enforcement organizations.

В настоящее время растет роль международного права, выступающего на данный момент в роли мощного инструмента сотрудничества членов мирового сообщества относительно разноплановых вопросов человеческой жизни, в частности, относительно проблем противодействия преступности. Рост достижений технологического характера осуществляется в огромных масштабах, современный мир соприкасается с большим числом новых пограничных угроз, которые становятся все более и более сложными и взаимосвязанными. Чтобы преодолеть возникающие угрозы со стороны организованной преступности, терроризма, коррупции, экстремизма, незаконного оборота оружия и наркотических веществ, торговли людьми, преступности в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, а также прочие вызовы и угрозы национальной и международной безопасности, для развития человеческих и деловых контактов крайне значимо становится эффективно использовать все возможности международного полицейского сотрудничества, а также принимать на национальном и международном уровнях определенные меры по улучшению механизмов и правовой базы данной деятельности, находить более эф-

фективные способы, средства и методы противостояния проявлениям криминального характера.

Даже в древние времена данная проблема занимала умы правителей и ученых. Одним из первых международных правовых актов, регламентирующих вопросы выдачи преступников, является договор от 1296 г. до н.э. между царем хеттов Хаттусилем III и египетским фараоном Рамсесом II. Из истории Древней Греции известны факты выдачи афинянами царю Македонии Филиппу лиц, посягнувших на его жизнь, а также требования ахейских племен к Спарте о выдаче ее граждан, совершивших нападение на одну из деревень. В римской истории имеются примеры требований выдачи Цезаря германцам за то, что тот начал с ними несправедливую войну. Как отмечает Л.Н. Галенская, редкие соглашения эпохи рабовладения о выдаче служат «...иллюстрацией неразвитости межгосударственных отношений того периода, но на их основании все же можно сделать вывод о существовании практики выдачи преступников». [1, с. 76].

Стоит отметить, что в рамках международного полицейского сотрудничества приобретает особую актуальность сотрудничество в сфере борьбы с преступлениями, связанными с информационными технологиями. В апреле 2015 года в Сингапуре прошло открытие Международного центра Интерпола по инновациям. На основе этого центра проводился международный конгресс, который проходил в рамках форума-выставки «INTERPOL WORLD 2015», где представители стран-участников организации вели обсуждение таких направлений сотрудничества, как информационная безопасность, средства для обеспечения безопасности мегаполисов, охрана границ, а также пограничный контроль, обеспечение безопасности систем поставок (то есть логистической цепи).

На становление и дальнейшее развитие этой системы норм заметно повлияла континентальная правовая система. В шестнадцатом-семнадцатом столетиях английская традиция в сфере организации и управления полицейскими силами оказала заметное влияние на развитие полицейского сотрудничества западных и арабских стран. Но уже в девятнадцатом-начале двадцатого столетия стало понятно заметное расхождение британских и континентальных организационно-правовых принципов международного сотрудничества, а также функционирования полицейских сил. В основе этого было разное толкование существующего объема полицейских полномочий. К концу девятнадцатого столетия было сформировано научно-информационное направление международного полицейского сотрудничества. В 1889 году по инициативе криминалиста из Германии Франца фон Листа создали Международное криминалистическое общество (Международный союз криминалистов), и оно поставило задачу изучения, а также подавления преступности транснационального масштаба, призвало к проведению для этого исследований научного характера и международных мероприятий (то есть конференций, конгрессов, семинаров и проч.). Большая часть ученых того времени, высказывавшихся о необходимости развития научного сотрудничества в борьбе с преступностью, рассуждали о важности обмена имеющимися сведениями касательно норм национального уголовного, пенитенциарного, а также прочих сфер права, информацией относительно практики применения данных норм и информации об уголовной статистике, опытом подготовки и воплощения международно-правовых (договорных) норм и обязательств в области борьбы с преступностью[2].

Из-за роста числа тяжких преступлений в девятнадцатом-двадцатом столетиях государства начали сотрудничать теснее и активнее, чтобы с ними бороться. В тот момент, когда существовали и развивались устаревшие нормы международного полицейского сотрудничества, появилась реальная необходимость создания особых межгосударственных органов, а также организаций, нацеленных на обсуждение и решение проблем таковой деятельности. Наиболее заметная инициатива в деле установления международных контактов в области совместной борьбы с преступностью на рубеже девятнадцатого-двадцатого столетий проявлялась со стороны представителей полицейских органов самых развитых государств. По их мнению, международно-правовые средства борьбы с уголовной преступностью необходимо было дополнять особыми полицейскими средствами, а также методами, а всю ежедневную работу по воплощению международного сотрудничества в данной области возможно было осуществить исключительно полицейским органам различных стран[3].

Первый раз такая идея была выдвинута еще в конце девятнадцатого столетия, в 1889 году, во время учредительного заседания Международного союза специалистов уголовного права (то есть

криминалистов). Спустя еще несколько лет, в начале двадцатого века, на заседании Международного криминалистического общества в Гамбурге приняли обращение к каждому государству мира создавать в собственных полицейских ведомствах особые подразделения для того чтобы можно было вести борьбу с международной преступностью. Кроме этого были высказаны мнения касательно создания международных полицейских центров по борьбе с некоторыми видами преступлений транснационального масштаба. Подобные объединительные процессы также происходили в Америке, где на конференциях представителей полицейских органов в 1905, а также в 1910 году в Буэнос-Айресе был сделан призыв к созданию всемирного союза полицейских и также были приняты решения относительно фактической помощи по делам о преследовании индивидов, совершивших побег из стран, в которых он совершили преступные деяния[4].

Подобная интенсификация взаимодействия полиций иностранных государств на международном уровне сформировала предпосылки для дальнейшей организации Международного конгресса судебных и полицейских органов, и на нем активно обсуждалась проблематика эффективного сотрудничества правоохранительных органов в области противостояния преступности. Надо указать, что данная проблема первый раз была поставлена на первом Международном конгрессе судебных и полицейских органов, который состоялся по инициативе принца Альберта I в Монако в 1914 году. Уже в то время председатель Конгресса профессор А. Парно из Франции высказался о том, что непосредственный контакт судебных и полицейских властей разных государств с каждым годом становится все более нужным. Любого рода задержки в преследовании и дальнейшем аресте преступников, которые находятся за пределами одной или другой страны, необходимо устранить.

Созданная в 1919 году Лига Наций не уделяла должного внимания существующим проблемам международного полицейского сотрудничества и не обладала для этого специальными органами. Осознавая данный факт, самые развитые страны мира предпринимали конкретные шаги для выработки единой политики, которая была бы направлена на унификацию уголовного законодательства как правового базиса борьбы с преступностью международного характера. В частности, Брюссельский конгресс Международной ассоциации уголовного права в 1926 году принял решение относительно созыва международной конференции представителей национальных комиссий для подготовки проектов новых уголовных кодексов, которые были приняты в некоторых странах, для рассмотрения и унификации принципов, лежащих в основании разрабатываемых проектов уголовных кодексов, по возможности вводя туда общие начала применения уголовной репрессии[5].

Уровень международного полицейского сотрудничества за последние годы значительно вырос, однако в механизмах сотрудничества имеется множество пробелов, которые могут быть использованы в корыстных целях преступниками, особенно теми из них, кто принадлежит к наиболее влиятельным и хорошо приспосабливающимся к новым условиям транснациональным преступным организациям. Эти организации представляют серьезную угрозу для государств, сдержать которую можно лишь в том случае, если они сумеют наладить еще более тесное сотрудничество между собой. Процесс правовой интеграции, в котором активно участвует Россия, предопределяет сближение национального законодательства с международными стандартами, их учет в развитии национальной правовой системы и в деятельности правоохранительных органов каждого из взаимодействующих государств. В этих условиях следует признать, что расширение и надлежащее регулирование в национальном отраслевом, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве правил борьбы с преступностью, с обязательным учетом в них аспектов международного сотрудничества, является необходимой гарантией и залогом эффективности такой деятельности. Для современного развития зарубежных полицейских систем характерна тенденция активного взаимодействия в масштабах мирового сообщества, отдельных регионов и на двусторонней основе. Это вызвано объективной потребностью усиления противодействия растущей транснационализации преступности.

Список литературы

1. Галенская Л.Н. Международная борьба преступностью. - М., 1972. – 116 с.

2. Волеводз А.Г. Международная уголовной полиции – Интерпол: правовые основы организации и деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://mgimo.ru/.

3. Организация международного полицейского сотрудничества в сфере профессиональной подготовки кадров тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.11, кандидат юридических наук Головатюк, Виталий Владимирович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.dissercat.com/.

4. Глобальный комплекс Интерпола по инновациям [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: interpol.inl/.

5. Двенадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [офиц. сайт]. – URL: un.org/ru/conf/criniecongress2010.

УДК 341

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ НА ФОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

ЧЖАН ЧЖОЛЯН
студент
КазНУ им. Аль-Фараби

Научный руководитель: Тусупова А.Ж.
к.ю.н., доцент
КазНУ им. Аль-Фараби

Аннотация: Самой большой проблемой в китайско-казахстанском энергетическом сотрудничестве по-прежнему остается вопрос правовых конфликтов.Углубление китайско-казахстанского энергетического сотрудничества зависит от преодоления правовых барьеров между двумя сторонами и разработки соответствующих стратегических планов.
Ключевые слова: Международное право.Правовые конфликты.Китай.Казахстан.Экономический пояс Шелкового пути.

1. ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ДЛЯ КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Центральная Азия, в которой доминирует Казахстан, является одним из четырех основных энергетических регионов-партнеров Китая. Поскольку президент Китая Си Цзиньпин в своем выступлении в Назарбаев Университете в Казахстане 7 сентября 2013 г. предложил совместно построить «Экономический пояс Шелкового пути», это стратегическое соглашение о пересечении «Базы стратегических энергоресурсов 21 века» привлекло внимание Мир. В качестве области экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, поскольку Китай постепенно становится основным мировым потребителем энергии, сотрудничество в области энергетики станет новой точкой роста для сотрудничества между Китаем и странами региона. В настоящее время реализованы крупномасштабные проекты сотрудничества в области энергетики, такие как нефтепровод Китай-Казахстан и газопровод Китай-Центральная Азия. С момента своего официального открытия в 2006 году нефтепровод Китай-Казахстан общей протяженностью 2800 километров стал главной энергетической артерией, соединяющей Китай с Каспийским морем. Казахстан транспортировал более 50 миллионов тонн сырой нефти в Китай; Китай- Проектная пропускная способность газопровода в Центральной Азии составляет 30-40 миллиардов кубометров в год, что значительно снизило энергетическую напряженность Китая. Можно сказать, что регион Шелкового пути, представленный Казахстаном, может обеспечить надежную под-

держку нефтью, природным газом и другими энергоресурсами для строительства экономического пояса и является заменой базой для важных стратегических энергетических ресурсов Китая.

Рамки китайско-казахстанского сотрудничества в области энергетики, поддерживаемые международным правом, в основном включают прокладку энергоснабжения, транспортных маршрутов и трубопроводов, а также прямые инвестиции и торговые инвестиции во внутреннее энергетическое развитие Казахстана и производные производственные цепочки. Для Казахстана сотрудничество с Китаем позволило ему получить больше преимуществ в международной конкуренции за энергоресурсы в Центральной Азии. Потому что китайский рынок, конечно, важен, и прокладка нефте- и газопроводов также откроет энергетический рынок Юго-Восточной Азии, который был включен в стратегический план Казахстана десять лет назад. Кроме того, строительство транспортных маршрутов и трубопроводов, включая трансграничные транспортные маршруты и разнонаправленную прокладку трубопроводов, не только способствует диверсификации экспорта казахстанской нефти и газа, но также помогает стимулировать внутренний спрос и решать проблемы с занятостью. Прямые инвестиции в казахстанскую нефть и газ со стороны крупных китайских государственных предприятий являются важным методом и предметом энергетического сотрудничества между двумя странами. Благодаря тесным и стабильным связям между правительствами обе стороны использовали это для развития экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. страны в течение многих лет. Казахстан также ввел капитал, технологии и оборудование из Китая путем относительно открытия отечественных нефтегазовых компаний, приобретения нефтегазовых компаний и выдачи лицензий на разведку.

До сих пор сотрудничество в области энергетики между Китаем и Казахстаном в основном достигается через механизмы двусторонних и многосторонних консультаций. Хотя документы Шанхайской организации сотрудничества по региональной интеграции и двусторонние торгово-экономические соглашения между Китаем и странами Центральной Азии могут служить основой для сотрудничества в строительстве нового пояса экономического развития Шелкового пути, в дополнение к многостороннему законотворчеству. договоры в источниках международного права. Большинство двусторонних договорных договоров между Китаем и Казахстаном представляют собой соглашения о сотрудничестве и диалоговые форумы между правительствами Китая и Казахстана, и они не имеют юридической силы и особой действенности признанного международного права.

Кроме того, среди многих международных обменных площадок Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) сыграла наиболее важную роль в продвижении китайско-казахстанского сотрудничества. По сравнению с другими межгосударственными организациями, двусторонними и многосторонними механизмами диалога, ШОС имеет большие преимущества с точки зрения количества подписанных энергетических соглашений и приверженности их выполнению. Хотя Китай работает над двусторонними механизмами для развития энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии, многосторонний механизм в рамках ШОС более признан другими странами.

В процессе энергетического сотрудничества между двумя странами, в соответствии с обязательными характеристиками международного права, также было достигнуто множество юридических консенсусов. В обменах между Китаем и Казахстаном урегулирование торговых споров и вопросов энергоснабжения по дипломатическим каналам, особенно вопросов энергетической безопасности, обычно основывается на политических решениях посредством переговоров, переговоров, посредничества, посредничества, расследования и примирения. Способ разрешения споров мирным путем с справедливой точки зрения в основном определяется в соответствии с четко сформулированными положениями международных договоров или международных обычаев, а также законами страны-инвестора и выбором сторон: в соответствии с международными договорами совместно участвовали Китай и Казахстан, если в договоре есть положения, положения должны соблюдаться; если нет положений, процедуры урегулирования должны быть инициированы в соответствии с международной практикой. Казахстан и Китай имеют четкие положения в законе, то есть, когда международное право, в котором их страна принимала участие и которое пришло к выводу, противоречит внутреннему законодательству, условный приоритет отдается использованию международного права для разрешения споров.

2. ПРАВОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

(1) Коллизия законов, вызванная таможенным союзом

В октябре 2000 года пять стран, включая Россию и Казахстан, создали Евразийское экономическое сообщество. В июле 2010 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали таможенный союз для свободного движения товаров, трудовых услуг, капитала и технологий, образуя таможенный союз с населением 170 миллионов человек, запасами нефти в 90 миллиардов баррелей, общим ВВП. 2 триллиона долларов США, и стоимость промышленной продукции. Субрегиональная экономическая организация с 600 миллиардами долларов США, стоимостью продукции сельского хозяйства 112 миллиардов долларов США, производство пшеницы составляет 12% от общего объема производства в мире, и розничный товар стоимость 900 миллиардов долларов США. В то же время три страны утвердили «Таможенный кодекс Таможенного союза». Появление этого нормативного документа в значительной степени способствовало упорядоченному сотрудничеству между тремя странами, что стало важным событием в процессе международного политического, экономического и социального развития в евразийском регионе за последние два десятилетия. На заседании Высшего совета Евразийской экономической комиссии 29 мая 2014 года президенты России, Беларуси и Казахстана подписали «Договор о Евразийском экономическом союзе». Можно сказать, что создание таможенного союза сделало таможенное законодательство трех стран более прозрачным и стандартизированным, но оно оказало важное влияние на торгово-экономическое сотрудничество с Китаем.

(2) Юридические недостатки Китая в рамках международного права энергетического сотрудничества.

Китай сталкивается с множеством юридических проблем в своем сотрудничестве с Казахстаном, которые не только ограничиваются внутренним законодательством, но и препятствиями международного права. Это отражается в:

Во-первых, на уровне внутреннего законодательства открытость Китая для иностранных инвестиций далека от уровня развитых стран. В области инвестиций в энергетику это в основном сотрудничество между крупными государственными предприятиями, а инвестиции частных предприятий практически не учитывают долю рынка, что в определенной степени препятствует «уходу» частного капитала. Отсутствие и несовершенство соответствующих правовых положений об иностранных инвестициях делает внутреннюю правовую защиту в области иностранных инвестиций простой формальностью. Двойственность и бюрократизм системы одобрения и системы лицензирования делают торговые операции в энергетическом секторе очень жесткими и трудными для решения гибкость. Изменчивое энергетическое сотрудничество.

Во-вторых, на уровне международного права Китай еще не подписал договоры со статусом международного права, такие как Договор к Энергетической хартии, Конвенция Организации Объединенных Наций о мультимодальных перевозках товаров и Многостороннее инвестиционное соглашение. Именно взаимная выгода между государствами-членами, гарантированная этими договорами, может избежать противоречий между энергетической стратегией китайско-казахстанского сотрудничества и другими странами. Хотя Китай и Казахстан подписали ряд соглашений и совместных деклараций о сотрудничестве в области энергетики, им не хватает всеобъемлющих и полных юридических договоров с точки зрения их имплементационных последствий. Хотя участие Китая в региональном энергетическом сотрудничестве находится на относительно высоком уровне, предметное сотрудничество с международными правовыми последствиями не в полной мере сыграло свою роль, отсутствует правовая система для рамок сотрудничества, и не было создано специальной международной организации по сотрудничеству в области энергетики. С одной стороны, Китай, как страна-импортер, может стать объектом вмешательства со стороны других стран в потребности Казахстана в энергии, особенно конкуренция с США, Европейским союзом, Японией, Южной Кореей, Индией и другими странами добавит сложность.

3. СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ МЕЖДУ ДВУМЯ СТОРОНАМИ

(1) Улучшение соглашения о правовой защите энергетического сотрудничества

Чтобы лучше продвигать сотрудничество между двумя сторонами, интегрироваться в международное сообщество и сформулировать более эффективный, более четкий и согласованный правовой механизм с принципами международного права, необходимо предпринять усилия по следующим аспектам:

Во-первых, сформулируйте соответствующие соглашения о защите в энергетическом секторе между Китаем и Казахстаном, чтобы избежать негативного воздействия внутриполитических игр на энергетическое сотрудничество между двумя странами. В соглашении должно быть уделено внимание сочетанию многостороннего сотрудничества и двустороннего сотрудничества, а также должны использоваться основные принципы международного права и эффективность международного права для регулирования сотрудничества в области энергетики с целью разрешения международных споров и споров, которые могут возникнуть. В то же время для сотрудничества в области энергетики всесторонне сформулированы конкретные принципы и правовые нормы, а исходная модель сотрудничества включает в себя всю систему операций по разведке, разработке, производству, транспортировке, строительству инфраструктуры и продажам энергии. Обе стороны должны продолжать доработать актуальную реализацию и наличие Действующие правовые документы. Объединение существующих договоров международного права и межправительственных соглашений для формирования систематических и полных правил двусторонней торговли и правовых положений, внесение поправок в многосторонние договоры между Китаем и Казахстаном о региональном сотрудничестве для защиты интересов и безопасности договаривающихся сторон, а также для соблюдения условий свободной торговли тенденции международного рынка и единство внутреннего и международного законодательства сторон договора.

(2) Активно поддерживать вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию и укреплять консенсус международного права по сотрудничеству в области энергетики.

Для решения энергетической проблемы между Китаем и Казахстаном самым серьезным международным правом по-прежнему является коллизия законов. В настоящее время применимые коллизионные нормы включают равноправные правоотношения между двумя сторонами и координацию международно-правовых отношений региональными кооперативными организациями. Как член Евразийского экономического союза, возглавляемого Россией, Казахстан связан таможенным союзом и имеет свои собственные институциональные механизмы и правила. Шанхайская организация сотрудничества и ряд ее рамочных соглашений, инициированных Китаем, также наладили сотрудничество в области безопасности, экономики и торговли, а также энергетики. В некотором смысле то, на каком уровне регулируются отношения между Китаем и Казахстаном, на самом деле связано с отношениями между ШОС и Евразийским экономическим союзом. Однако большинство государств-членов этих двух организаций частично совпадают, они расположены в значительной части, а организационные функции частично совпадают. Все эти факторы определяют наличие определенной степени конкуренции между Шанхайской организацией сотрудничества и Евразийской экономической организацией. Союз.

(3) Используйте координационную функцию ШОС для расширения общего сотрудничества в рамках Экономического пояса Шелкового пути.

Принимая во внимание текущее состояние региональной безопасности и экономического сотрудничества ШОС, Китаю следует сознательно использовать ШОС в качестве основы для расширения своей координационной функции и защиты от конфликтов и негативных последствий в международном энергетическом сотрудничестве. В настоящее время строительство Центральноазиатского экономического пояса Шелкового пути идет планомерно, открывая новые возможности для международного сотрудничества в области энергетики.

УДК 339.56.055

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ЭКСПРЕСС ГРУЗОВ ИЗ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСРЕДСТВОМ СДЭК

КОТЕНКО ЕКАТЕРИНА ИЛЬИНИЧНА
студент
АОЧУВО «Московский финансово-юридический университет «МФЮА»

Научный руководитель: Алейников В.В.
к.пед.н., ст. преп. кафедры
АОЧУВО «Московский финансово-юридический университет «МФЮА»

Аннотация: в статье определен порядок взаимодействия компании СДЭК и клиентов логической цепи в связи с таможенными процедурами отправки экспресс грузов из КНР в РФ.
Ключевые слова: СДЭК, коммерческие и некоммерческие грузы, таможенные процедуры.

FEATURES OF INTERNATIONAL EXPRESS SHIPMENTS FROM THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA VIA CDEK

Kotenko E.A.

Scientific adviser: Aleinikov V.V.

Abstract: the article defines the order of interaction between the CDEK company and the clients of the logical chain in connection with the customs procedures for sending express cargo from China to the Russian Federation.
Key words: CDEK, commercial and non-commercial cargo, customs procedures.

С 2014 года в Пекине и в ряде других городов КНР осуществлено присутствие компании СДЭК, успех котором во многом возрос и расширился благодаря интернет-покупкам и широкому распространению мировой электронной торговли товарами повседневного спроса. Основным и бесспорным лидером по производству подобной продукции уже длительное время остается КНР. Поэтому интерес к сотрудничеству и организации логистического взаимодействия компании СДЭК к китайскому направлению ясен и неоспорим [5].

Существует ряд особенностей таможенного взаимодействия компании СДЭК и таможенных органов РФ при отправке китайских товаров на территорию нашего государства.

Доставку грузов из КНР в Российскую Федерацию можно разделить на 2 части – это доставка коммерческих и некоммерческих грузов.

Некоммерческий груз

1. По данному направлению (КНР – РФ) компания СДЭК осуществляет международную доставку некоммерческого груза только физическим лицам.

2. Некоммерческий груз – это не более трех одинаковых единиц товара по одной накладной на одно физическое лицо. Стоимость груза не должна превышать 500 евро. Если стоимость груза превышает 500 евро, то в таком случае груз попадает под таможенные пошлины и получатель должен их оплатить. Об этом он будет уведомлен заранее в письменной форме.

3. В случае доставки электроники, количествово товара не должно превышать 1 единицу. Перед отправкой электроники необходимо проверять, есть ли на данный вид товара нотификация в РФ. Так же отправитель / поставщик должен предоставить паспорт или сертификат безопасности материала (англ.: Material Safety Data Sheet, MSDS) [4].

Правила отправки электроники.

1) Оборудование должно быть упаковано в прочные жесткие внешние упаковочные комплекты, изготовленные из подходящего материала соответствующей жесткости и сконструированные в соответствие с вместимостью упаковочного комплекта. Зачастую эту упаковку называют фабричной. К внешним упаковочным комплектам согласно данной инструкции относятся только бочки, канистры, ящики (стальные, алюминиевые, деревянные, фанерные, пластиковые и из фибрового картона).

2) Затем, устройство в фабричной упаковке должно быть помещено в дополнительную транспортировочную упаковку.

3) Все электронные устройства в партии должны быть упакованы в отдельный мешок под отдельной пломбой.

4) Для таможенной очистки необходимо предоставить **интернет-ссылку** на товар, в которой будет указана реальная стоимость груза. Если это продукция с завода или фабрики, то клиент должен на любой китайской интернет площадке (Алиэкспресс, Таобао, Циндон) найти идентичный товар с похожей стоимостью. Паспортные данные получателя и ИНН. Клиент может размещать ссылку в поле описание товара.

5) Предварительно, до момента фактической передачи партии отправлений на склад СДЭК в Китае, представитель Интернет-Магазина (ИМ) направляет нам реестр запланированных к отправке грузов. Сотрудниками СДЭК проводится проверка на наличие опасных/запрещенных грузов и после чего предоставляется подтверждение Интернет-Магазину, что именно СДЭК может принять к отправке, а что нет. Затем ИМ передает согласованную партию в подразделение СДЭК.

6) После того как накладные распечатаны, ими оклеены посылки, груз можно отправлять на сортировочный склад СДЭК. Компания СДЭК так же может оказывать услуги забора груза от двери с помощью китайской курьерской службы YUNDA.

7) После поступления на склад, груз консолидируется, реестр подается в таможню и начинается транспортировка на территорию РФ [2, с. 37].

Коммерческий груз

Так же СДЭК может произвести отправку коммерческого груза на территорию РФ.

Для организации такой отправки в РФ необходимо согласование и от китайской стороны и от российского представителя компании-получателя.

1. Процедуру затамаживания груза на территории КРН можно произвести по официальным документам от грузоотправителя.

Для официальной транспортировки и последующего возврата НДС необходимо предоставит инвойс, упаковочный лист, экспортный контракт, доверенность на прохождение таможенных процедур на имя таможенного брокера [3, с.153].

Кроме того отправитель должен зарегистрировать сделку в базе данных таможни и указать, через какой таможенный пост груз будет покидать Китай.

Грузоотправители, имеющие дело с экспортом, знают все требования и процедуру.

Запрещено к перевозке:

– оружие, включая детские игрушки;
– драгоценные металлы, драгоценные камни, денежные и платежные средства;

– руды, горные породы, порошки, не пищевые жидкости, необработанные полудрагоценные и поделочные камни;

– скоропортящиеся товары, свежие фрукты, живые растения и их срезы;

– любые грибы;

– дериваты растений и животных

– лекарственные препараты строго по согласованию через отдел импорта компании СДЭК;

– медицинское оборудование, медицинские изделия и прочие предметы медицинского назначения;

– оборудование, имеющее любое из следующего:

1) автономное управление полетом и бортовые средства навигации (например, автопилот с инерциальной навигационной системой)

2) возможность управления полетом за пределами прямой видимости оператором (например, телевизионное дистанционное управление).

Таким образом, компания СДЭК берет на себя всю процедуру сопровождения сделок при отправке товаров из КНР в Россию, производит консультационные процедуру по специфике отправки и предлагает одни из самых доступных тарифов на перевозку, таможенное оформление и брокерские услуги.

Список литературы

1. Гладких А.О. Международные почтовые отправления, современные реалии/А.О. Гладких. – Текст: Молодой ученый. – 2015. №4 (84). – С. 455-458.

2. Войтенков С.С., Назаренко А.В.Особенности работы транспортной компании СДЭК в современных условиях/ Текст: статья в сборнике трудов конференции. – 2019. – С. 32-39.

3. Ценина Т.Т., Сунь Гуанься. Организация перевозок внешнеторговых грузов из Китая в Россию/ Текст: статья в сборнике Логистика и управление цепями поставок. - 2018. – С.152-154.

4. Сайт федеральной таможенной службы URL https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved (дата обращения 21.04.2021)

5. Сайт логистической компании СЛЭК URL https://www.cdek.ru/ru/ (дата обращения 21.04.2021)

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 347.961

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ: ПРОБЛЕМА ПРОВЕРКИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА

СИДОРОВА МАЙЯ СЕРГЕЕВНА
студент 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы проверки дееспособности гражданина при удостоверении завещания. Автором рассмотрены основные предложения по внесению изменений в нотариальное законодательство по вопросу определения дееспособности гражданина. В частности рассмотрены предложения создать реестр недееспособных лиц в рамках ЕИС нотариата, проведению обязательной видеофиксации и другие.
Ключевые слова: нотариат, завещание, дееспособность гражданина, защита наследственных прав, недействительность завещания.

NOTARIAL CERTIFICATION OF A WILL: THE PROBLEM OF CHECKING THE LEGAL CAPACITY OF A CITIZEN

Sidorova Maya Sergeevna

Abstract: the article deals with the problems of checking the legal capacity of a citizen when certifying a will. The author considers the main proposals for amendments to the notary legislation on the issue of determining the legal capacity of a citizen. In particular, the proposals to create a register of incapacitated persons within the framework of the notary's EIS, to conduct mandatory video recording, and others were considered.
Key words: notary, will, legal capacity of a citizen, protection of inheritance rights, invalidity of a will.

Одной из ключевых проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности нотариуса при удостоверении завещания является проблема подтверждения дееспособности завещателя.

Согласно статье 43 «Основ законодательства о нотариате» «при удостоверении сделок нотариус осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, а также наличия волеизъявления заявителей» [1, ст. 43]. Статья 57 того же закона «нотариус удостоверяет завещания дееспособных граждан, составленные в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и лично представленные ими нотариусу» [1, ст. 57].

Ни «Основы законодательства о нотариате», ни иные федеральные нормативно-правовые акты подробно не регламентируют процедуру проверки дееспособности гражданина при совершении того или иного нотариального действия.

Согласно Методическим рекомендациям по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания первоначально нотариус осуществляет проверку общегражданского паспорта документа или иного удостоверяющего личность документа завещателя, также при наличии свидетельства о регистрации брака, документа об эмансипации несовершеннолетнего гражданина и других документов [2, п. 33]. Затем нотариус обязан провести беседу с гражданином, в ходе которой последнему задаются вопросы позволяющие определить степень адек-

ватности его ответов [2, п. 34] на основании чего делается вывод о возможности завещателя понимать сущность своих действий и руководить ими [3, с. 119].

Однако, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть лишен дееспособности (либо ограничен в дееспособности) только в судебном порядке [4, п. 1 ст. 29].

Таким образом, главной задачей нотариуса при подтверждении дееспособности гражданина на данном этапе становится проверка отсутствия соответствующего решения суда, т.к. иных способов проверки дееспособности лица обратившегося за удостоверением завещания у нотариуса немного.

С этой целью предлагается создать реестр недееспособных лиц в рамках Единой информационной системы нотариата (ЕИС нотариата), содержащий с актуальную, проходящую необходимые проверки, оперативно обновляемую информацию о лишении того или иного гражданина дееспособности или ее ограничении [5, с. 64]. При этом следует учитывать, сама по себе законодательная обязанность проводить проверку дееспособности завещателей, отслеживать наличие либо отсутствие соответствующих решений судов по данной категории дел ввиду отсутствия нормально функционирующей государственной электронной информационной системы представляется достаточно сложной. Нотариусу непросто сделать однозначные выводы и из личной беседы с гражданином, т.к. нотариус не обладает специальными познаниями в области судебной психиатрии. Также существует предложение о внесении в общегражданский паспорт отметки о недееспособности гражданина. Оно обусловлено тем, что при удостоверении завещания в нотариальной конторе гражданин обязан предъявить общегражданский паспорт. По мнению авторов наличие данной информации в паспорте позволит сократить риски совершения сделок недееспособными или ограниченными в дееспособности лицами [6, с. 6].

В настоящее время нотариус может лишь подтвердить наличие решения суда по категории дел о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, а также при обращении к сведениям, внесенным в специальный государственный реестр недвижимости при заключения гражданами сделок об отчуждении недвижимого имущества. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает размещение сведений по данной категории сделок в ЕГРН [7, ст. 14]. В ЕГРН содержатся сведения о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. Государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию права вносит в специальную графу ЕГРН сведения о признании гражданина недееспособным на основании вступившего в законную силу решения суда. Еще раз подчеркнем, что нотариус может истребовать сведения о вступившем в законную силу решения суда по категории дел о признании гражданина недееспособным лишь при условии проведения данным гражданином сделки об отчуждении недвижимого имущества. Если речь идет об отчуждением движимого имущества установить наличие соответствующего решения на основании сведений из ЕГРН невозможно. В связи с этим, считаем возможным расширить круг судебных решений, которые нотариус может запросить с целью установления факта недееспособности заявителя [3, с. 120]. Кроме того, предлагается расширить перечень направляемой судами в Росреестр информации, а именно дополнить перечень решениями об отмене лишения дееспособности гражданина или отмене ее ограничения [3, с. 120].

Альтернативным способом подтверждения дееспособности гражданина, обратившегося за нотариальным удостоверением завещания является запрос в медицинские учреждения об отсутствии у последнего заболеваний в связи с которыми он может быть ограничен в дееспособности или лишен ее. Как правило, на подобный запрос последует отказ, т.к. данные сведения составляют врачебную тайну. При этом нотариус не имеет законных оснований требовать у обратившегося лица какие-либо данные из медицинских учреждений об отсутствии у него заболеваний, препятствующих полной дееспособности. Предлагается расширить полномочия нотариуса включив его в перечень лиц, имеющих которым медицинские учреждения и организации будут обязаны предоставлять сведения, содержащие врачебную тайну, в частности свидетельствующие о недееспособности гражданина [8, с. 92].

Кроме того, периодически выдвигаются предложения по внесению изменений в законодательство с целью разрешения проведения нотариусом обязательной видеофиксации процедуры удостоверения завещания. Видеозапись процедуры удостоверения завещания будет являться весомым косвен-

ным доказательством, подтверждающим подозрения нотариуса о недееспособности гражданина, а также будет являться обстоятельством затрудняющим оспаривание завещания [9, с. 250].

Ряд авторов также считает целесообразным редакцию статьи 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в целях предоставления как права на судебный запрос, так и возможности нотариуса предлагать гражданину пройти добровольную психиатрическую экспертизу при наличии у нотариуса сомнений в дееспособности данного лица [9, с. 251].

На наш взгляд являются целесообразными предложения по созданию реестра недееспособных лиц в рамках ЕИС нотариата, расширению перечня судебных решений, которые нотариус может запросить с целью установления факта недееспособности заявителя, а также проведению обязательной видеофиксации хода проведения беседы с гражданином.

При этом заслуживает внимание мнение о необходимости избавить нотариуса от проверки дееспособности гражданина. Сторонники данного подхода аргументируют это тем, что определять степень дееспособности гражданина правомочен исключительно суда, следовательно, данная обязанность вовсе не может возлагаться на нотариуса. Кроме того, решение суда должно быть вынесено на основании совокупности доказательств, обладающих качествами допустимости, достоверности, относимости, основным из которых является заключение судебно-медицинской экспертизы. Как уже было сказано выше, нотариус не обладает полномочиями специальными познаниями в области судебной психиатрии. Таким образом, дееспособность гражданина для нотариуса презюмируется: согласно статье 29 Гражданского кодекса РФ «гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством» [4, ст. 29], поэтому нотариус должен иметь право не только истребовать медицинскую информацию, но и осуществлять судебный запрос в явно сомнительных случаях [9, с. 251].

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. – N 49. – 13.03.1993.
2. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. Решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол N 04/04) // Нотариальный вестник. – N 9. – 2004.
3. Тришин Н. А. К вопросу о проблемах проверки дееспособности лица при удостоверении завещания нотариусом // Скиф. – 2019. – №12-2 (40). – С. 119-122.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. – N 238-239. – 08.12.1994.
5. Ярошенко Т. В. Проблематика нотариального удостоверения завещания: определение дееспособности гражданина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №9. – С. 61-67.
6. Хорозов Д.В. Недействительные сделки с пороком субъектного состава: проблема определения дееспособности граждан - участников гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №10-2. – С. 1-7.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ ред. от 30.12.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // Российская газета. – N 156. – 17.07.2015.
8. Калашник М. Д. Правовые проблемы наследования по завещанию // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №11-2 (16). – С. 89-92.
9. Лаухина А. И. Недействительность завещания и ее правовые последствия // Бюллетень науки и практики. 2019. №7. – С. 248-252.

© М.С. Сидорова, 2021

УДК 342

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХОМУШКУ АЗИЯТА ШИМЕТОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Научный руководитель: Самдан Аяна Анай-ооловна
к.и. н., доцент
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Аннотация: в статье анализируется применение мер административного пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации, а именно физической силы и боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия в процессе несения службы по отношению к правонарушителям. Установлено, что правовое регулирование применения данных мер пресечения состоит в стремлении усилить гарантии прав и свобод граждан и обеспечить единообразие правоприменительной практики.
Ключевые слова: меры административного пресечения, сотрудники полиции, применение физической силы, применение специальных средств, применение огнестрельного оружия.

MEASURES OF ADMINISTRATIVE PRESSURE IN THE ACTIVITIES OF POLICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Khomushku Aziyata Shimetovna

Scientific adviser: Samdan Ayana Anai-oolovna

Abstract: the article analyzes the use of administrative measures of suppression by the police officers of the Russian Federation, namely, physical strength and combat methods of struggle, special means and firearms in the process of serving in relation to antisocial elements. It has been established that the legal regulation of the application of these measures of restraint consists in the desire to strengthen the guarantees of the rights and freedoms of citizens and to ensure the uniformity of law enforcement practice.
Keywords: administrative measures, police officers, the use of physical force, the use of special means, the use of firearms.

Государство в целях собственной защиты и защиты общественных интересов обладает широким диапазоном правовых средств, значительное место среди которых занимают меры административного пресечения, применение которых обусловлено необходимой защитой законных интересов, локализацией преступных деяний и угрозы их совершения.

Мерами административного пресечения выступают способы воздействия, применение которых позволяет пресечь готовящееся или уже совершаемое противоправное деяние. В соответствии с Федеральным законом «О полиции» одними из таких мер являются:

– применение физической силы;

– применение специальных средств;
– применение огнестрельного оружия [1].

Глава 5 вышеуказанного закона подробно регламентирует право и порядок применения данных мер пресечения сотрудниками полиции. Так, для решения проблемы применения физической силы и боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия со стороны сотрудников полиции в процессе несения службы по отношению к правонарушителям является актуальной и мало исследованной. Реальность такова, что сотрудникам полиции довольно часто приходится прибегать к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия вследствие невыполнения правонарушителями законных требований полиции. При этом, условия, в которых происходит профессиональная деятельность сотрудников полиции, отличаются высоким уровнем преступности и наличием такого явления как правовой нигилизм, что провоцирует сопротивление, оказываемое со стороны правонарушителей при их задержании [4].

Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия состоит в стремлении усилить гарантии прав и свобод граждан и обеспечить единообразие правоприменительной практики. В уличных условиях сотрудникам полиции вести единоборство с правонарушителем довольно затруднительно, поскольку психологический стресс и нестандартные условия могут выбить из колеи и усложнить процесс задержания правонарушителей. В возникшей экстремальной ситуации при применении насильственных действий в ходе задержания правонарушителя и (или) отражения нападения со стороны правонарушителей, приоритет будет на стороне сотрудника если он обладает физической подготовленностью и грамотно подкован юридически, что является гарантом успешного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

При применении мер физического воздействия и боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудники полиции должны руководствоваться характером и степенью опасности действий лиц, в отношении которых применяются насильственные меры, т.е. имеет важное значение, что конкретно совершено – административный проступок или преступление какой-либо тяжести. В целях же обеспечения законности при применении мер физического воздействия, боевые приемы борьбы следует классифицировать в разрезе степени опасности для жизни и здоровья лиц, в отношении которых они применяются.

Данные оперативных сводок свидетельствуют о том, что в процессе несения службы сотрудникам полиции зачастую не удается избежать случаев причинения травм и увечий различной степени тяжести в адрес правонарушителей. Поэтому в числе главных задач выступает необходимость понимания ответственности, которую будет нести сотрудник полиции, так как совершенное им деяние может быть квалифицированно как преступление. В данном случае ему важно доказать правомерность применения необходимой обороны, исключающей преступность деяния. Уголовное законодательство объясняет, что обязательным свойством любого преступления является его общественная опасность [3]. При этом, следует помнить, что, во-первых, отсутствие общественной опасности исключает преступность деяния и, во-вторых, согласно действующему законодательству к применению физической силы, специальных средств и оружия может допускаться только сотрудник полиции, прошедший проверку на пригодность к осуществлению соответствующих действий, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Основу правовой подготовки сотрудников полиции составляют положения Федерального закона «О полиции», предписывающие наличие у сотрудника права на личное применение или применение в составе подразделения (группы) насильственных способов – физической силы, в т.ч. боевых приемов борьбы, если посредством несиловых мер не обеспечивается должное выполнение возложенных на них обязанностей. К таким случаям законодатель отнес: пресечение преступлений и административных правонарушений; доставление правонарушителей в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц; преодоление сопротивления правонарушителя законным требованиям сотрудника полиции.

Вместе с тем, при применении мер физического воздействия и боевых приемов борьбы, как мы

уже говорили, перед сотрудниками полиции стоит обязанность учитывать характер и силу оказываемого сопротивления, т.е. необходимо руководствоваться реальными действиями правонарушителя – оказал он активное или пассивное неповиновение. Так, сообразно степени тяжести содеянного и оказываемого сопротивления правонарушителем сотрудник полиции применяет меры пресечения, пределы которой устанавливает законодатель и характеризуются установленными рамками, выход за которые влечет негативные юридические последствия для правоохранителей [5]. Исходя из сказанного, сотрудник полиции должен всегда стремиться к минимизации причиняемого ущерба, а при возможности и вовсе стараться избегать его причинения. Также установлено, что в уличных условиях ведение поединка с правонарушителем осложняется психологическим стрессом, что может привести сотрудника полиции к растерянности, в результате чего усложнится процесс задержания. В такой ситуации приоритет будет на стороне сотрудника, обладающего большей физической подготовленностью чем правонарушитель, чтобы предупредить необоснованный риск жизнью и здоровьем.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что защита государственных и общественных интересов является «зоной повышенного риска», что и обусловливает среду, в которой реализуется профессиональная деятельность сотрудников полиции, характеризующаяся повышенной криминогенностью сопряженной при этом с реальной опасностью для жизни и здоровья сотрудника и грамотные действия, осуществляемые им в возникшей схватке с правонарушителем способны увести конфликтную ситуацию от критической, снизит напряжение в создавшейся обстановке и исключит необходимость применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Отметим также, что для осуществления собственной защиты и общественных интересов государство обладает широким диапазоном правовых средств, применение которых обусловлено необходимой защитой законных интересов, локализацией преступных деяний и угрозы их совершения.

Вместе с тем, в процессе несения службы сотрудникам полиции зачастую не удается избежать случаев причинения травм и увечий различной степени тяжести в адрес правонарушителей. Поэтому в числе главных задач выступает необходимость понимания ответственности, которую будет нести сотрудник полиции, так как совершенное им деяние может быть квалифицированно как преступление. В данном случае ему важно доказать правомерность применения необходимой обороны, исключающей преступность деяния. Не следует также забывать о том, что при применении мер физического воздействия и боевых приемов борьбы перед сотрудниками полиции стоит обязанность учитывать характер и силу оказываемого сопротивления, т.к. именно сообразно степени тяжести содеянного и оказываемого сопротивления правонарушителем сотрудник полиции применяет меры непосредственного принуждения, пределы которой устанавливаются и закрепляются на законодательном уровне, характеризуются установленными рамками, выход за которые влечет негативные юридические последствия для правоохранителей.

Исходя из вышеизложенного, сотрудник полиции должен всегда стремиться к минимизации причиняемого ущерба, а при возможности стараться и вовсе избегать его причинения.

Список литературы

1. О полиции : ФЗ от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. –2011. – N 7. – Ст. 900 ; 2020. – N 6. – Ст. 591.

2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 N 450 (ред. от 27.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – 2017 ; 2020.

3. Васюхно, И.О.Меры административно-правового пресечения, применяемые органами внутренних дел Российской Федерации : дис. к-та юрид. наук : 12.00.14 / Васюхно Игорь Олегович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – Москва, 2018. – 184 с.

4. Кодзоков, А.Х. Применение физической силы в профессиональной деятельности сотрудников ОВД и её правовая адаптация / А.Х. Кодзоков // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – N 5. – С. 60-62.

5. Лебедева, О.О.Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Лебедева Оксана Олеговна; [Место защиты: Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. – Нижний Новгород, 2017. – 233 с.

6. Хажироков, В.А. Пределы правомерности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / В.А. Хажироков // Пробелы в российском законодательстве.– 2020. –Т. XIII. –N 4. –С. 138-141.

УДК 343.13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

БЕЛОУСОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
магистрант 2 курса
Российский государственный университет правосудия
(Центральный филиал), Россия, г. Воронеж

Научный руководитель: Карташов Игорь Игоревич
доцент кафедры уголовно-процессуального права, канд. юрид. наук
Российский государственный университет правосудия
(Центральный филиал), Россия, г. Воронеж

Аннотация: в статье с точки зрения редуцирования уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, анализируются средства обеспечения безопасности обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Автор приходит к выводу о том, что факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве может позиционироваться как самостоятельный повод для решения вопроса о применении мер государственной защиты.
Ключевые слова: обвиняемый, меры безопасности, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебное разбирательство.

ENSURING THE SAFETY OF THE PERSON WHO ENTERED INTO A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE JUDICIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

Belousov Alexander Ivanovich

Scientific adviser: Kartashov Igor Igorevich

Abstract: In the article from the point of view of reducing the criminal-procedural form of the trial in the order provided for by the Russian Criminal Code, the means of ensuring the safety of the accused, who concluded a pre-trial cooperation agreement, are analyzed. The author concludes that the fact of a pre-trial cooperation agreement can be positioned as an independent reason to decide on the application of state protection measures.
Keywords: accused, security measures, pre-trial cooperation agreement, trial.

На сегодняшний день все более актуальным в науки и практики уголовного процесса России становится вопрос обеспечения безопасности субъектов преступления. При этом особо примечательными остаются положения, являющиеся гарантиями защиты граждан, содействующих правосудию от криминального воздействия в отношении их, их близких и родных.

На данный момент в уголовном процессе России существует ряд законодательных актов, регу-

лирующих вопросы безопасности. Такими актами являются: Конституция РФ (в частности, ст. 46, 52), УПК РФ, УК РФ и другие. При этом, в целях создания условий для борьбы с преступностью в 2005 году был принят специализированный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Указанный нормативно-правовой акт предусматривает правила защиты граждан, такие как: личная охрана участника уголовного судопроизводства, охрана его жилища, обеспечения конфиденциальности сведений о нем, изменение внешности и др.

Однако, несмотря на довольно обширную законодательную базу, конкретный перечень мероприятий защиты, закрепленный в упомянутом выше Федеральном законе, эффективность обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию, оставляет за собой много проблемных вопросов при реализации мер государственной защиты.

Сущность и содержание института досудебного соглашения о сотрудничестве прямо предполагает применение к лицу, содействующему подобным образом уголовному судопроизводству, мер безопасности. Это связано с тем, что, в соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ основным содержанием соглашения сторон является совершение обвиняемым действий, направленных на содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате совершения преступления. Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой письменный договор между стороной защиты и стороной обвинения, согласно которому указанные участники уголовного судопроизводства согласовывают действия, которые обязан совершить подозреваемый или обвиняемый, условия его ответственности за нарушение условий сделки и поощрения со стороны государства за предоставления информации в период проведения предварительного следствия. Характерной чертой досудебного соглашения о сотрудничестве является момент его заключения - на стадии предварительного расследования.

Каждая из сторон-участников сделки с правосудием преследует свои цели. Так, целью государственных органов является: раскрытие ранее совершенных преступлений, выявление новых преступлений, получение доказательственной базы, изобличение преступников и преступных сообществ, установление местонахождения имущества, добытого преступным путем – т.е. получение информации, которая ранее не была известна органам уголовной юстиции и имеет значение для осуществления правосудия. Цель стороны защиты заключается в получении минимального наказания за активное содействие и сотрудничество со следствием.

Как представляется, имплементация в российское правовое поле «сделки со следствием» преследует публичный интерес, который заключается в повышении эффективности расследования тяжких преступлений, совершенных в соучастии.

Поставленная проблема актуализируется и в связи с тем, что упрощение уголовно-процессуальной формы путем введения в действие гл. 40.1 УПК РФ позиционировалось законодателем как средство противодействия организованной преступности, коррупции, деятельности преступных сообществ (преступных организаций), члены которых, как правило, отказываются от дачи показаний о преступной деятельности соучастников и организаторов преступлений [1]. В качестве превентивной меры обеспечения безопасности лица, сотрудничающего со следствием, можно, на наш взгляд, позиционировать предписание законодателя о необходимости выделения уголовного дела в отношении него в отдельное производство, а при наличии реальной угрозы безопасности – изъятие материалов, идентифицирующих его личность из возбужденного уголовного дела и их приобщение к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

Часть специалистов, сопоставляя указанную норму УПК РФ с положениями ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ, выдвигает тезис о наличии у должностного лица, ведущего производство по делу, свободы усмотрения при решении вопроса о выделении уголовного дела, полагая, что применения указанной выше меры безопасности в некоторых случаях вполне достаточно [2, с. 64]. Позволим себе усомниться в справедливости данного утверждения, сославшись на позицию Верховного Суда РФ, который указал, что «по смыслу ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ в целях применения судом особого порядка проведения судебного засе-

дания уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. Если же такое дело не было выделено и поступило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ» [3]. Нельзя не отметить, что задача обеспечения безопасности лица, сотрудничающего с органами уголовной юстиции, исключительно путем выделения уголовного дела в отдельное производство не выполнима. В этой связи в судебной практике широко применяются и иные средства, такие как, например, допрос без визуального контакта, использование технических средств, присвоение псевдонима и др.

По общему правилу рассмотрения уголовного дела с участием лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, проходит в особом порядке. Согласно ст. 51, 247 УПК РФ в процессе обязательно должны принимать участие лицо, которое обвиняют в совершении преступления и его защитник. В ходе судебного заседания председательствующий обязан выяснить ряд вопросов, которые в последующем могут служить основанием либо для принятия рассмотрения дела в условиях закрытого судебного заседания и особого производства, либо дело будет рассматриваться в общем порядке. Так, суд выясняет, признавал ли подсудимый вину, заключал ли он досудебное соглашение о сотрудничестве, принимал ли участие защитник, знакомился ли подсудимый с условиями и последствиями данного соглашения, а также имеет ли подсудимый желание на рассмотрение дела в отношении него в особом порядке.

Если же суд установит какие-либо нарушения со стороны обвиняемого при заключении соглашения о сотрудничестве, либо его несогласие с предъявленным ему обвинением, он обязан принять решение о рассмотрении уголовного дела в отношении него в общем порядке. Правовым последствием для подсудимого при принятии такого решения служит снятие всех государственных мер защиты, а также назначение наказания за совершение преступления по общим правилам уголовно-процессуального законодательства.

По смыслу положений гл. 40.1 УПК РФ закон не предусматривает возможности для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними, т.е. с лицами, не достигшими к моменту совершения преступления 18 лет. Однако, если в ходе следственных действий несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый активно содействовал правоохранительным органам в изобличении преступников и соучастников уголовного-наказуемого деяния, предоставлял информацию для раскрытия и расследования преступлений, оказывал помощь в отыскании имущества, добытого преступным путем, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении ему наказания.

При этом при решении вопроса о назначении судебного заседания в особом порядке суд обязан исследовать и принять во внимание ряд факторов, к которым относятся:

1) характер и пределы содействия подсудимого в ходе предварительного расследования (реальная помощь в раскрытии и расследовании преступлений, в изобличении преступников и т.д.);
2) значение такого сотрудничества для осуществления правосудия;
3) количество изобличенных преступлений и преступников, а также возбужденных уголовных дел в ходе сотрудничества подсудимого с следствием;
4) характеристики личности подсудимого, обстоятельства отягчающие и смягчающие наказание;
5) характер и степень угрозы личной безопасности, которая возникла в связи с сотрудничеством подсудимого с правоохранительными органами.

Особо примечательным в этой связи кажется вопрос обеспечения государственной защиты на стадии рассмотрения уголовного дела судом.

В соответствии с положениями ст. 317.9 УПК РФ на обвиняемого, сотрудничающего со следствием в режиме согласительной процедуры, распространяются все меры государственной защиты и обеспечения безопасности, предусмотренные для потерпевшего, свидетеля и иных категорий участников уголовного процесса, попадающих под понятие «защищаемое лицо». Указанный термин употребляется в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также в ст. в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», однако определения термина в них не дается. Несмотря на это, по смыслу указанных статей, можно сделать ввод, что под «за-

щищаемым лицом» следует понимать физическое лицо, давшее согласие на сотрудничество с правоохранительными органами, имеющее важную информацию для органов предварительного расследования и нуждающееся в применении мер безопасности со стороны государства в связи с наличием реальной угрозы противоправного воздействия в отношении данного лица, его близких и родных.

К числу наиболее востребованных мер в судебных стадиях уголовного процесса относятся следующие:

Во-первых, это проведение закрытого судебного заседания. В соответствии с ч. 2 ст. 241 УПК РФ решение данного вопроса оставляется на усмотрение суда, при этом постановление о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части. Как указывает Верховный Суд РФ в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», проведение закрытого судебного заседания не должно ставиться в зависимость от ранее применявшихся в отношении обвиняемого мер безопасности [3].

Если в ходе рассмотрения уголовно дела на предварительном слушании судом будет установлено, что подсудимый нарушил условия судебного соглашения о сотрудничестве путем предоставления ложной информации сознательным умолчанием фактов, которые могли бы помочь органам предварительного расследования, а также неисполнение требований соглашения - суд обязан прекратить особый порядок рассмотрения уголовного дела и назначить новое судебное заседание, которое будет проходить по общим правилам. Данное решение оформляется соответствующим постановлением суда.

Во-вторых, законодатель предусматривает исключение из правила о непосредственного участия подсудимого в судебном заседании. В качестве альтернативы предусмотрено использование систем видеоконференцсвязи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ) для обеспечения его безопасности.

В-третьих, при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Данный способ защиты применяется на основании определения или постановления суда. Как отмечается в специальной литературе, сохранение в тайне данных о личности свидетеля, который дает показания в таком статусе по уголовному делу, по которому он оказывал содействие органам расследования, на сегодняшний день является наиболее эффективной мерой обеспечения безопасности в судебном производстве [4, с. 32].

В-четвертых, возможно оглашение лишь вводной и резолютивной частей приговора – в соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК РФ, если уголовное дело рассмотрено в закрытом судебном заседании или в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также о некоторых преступлениях против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства. В названных случаях не оглашаются содержащиеся в мотивировочной части приговора показания свидетелей обвинения, т.е. в том числе не оглашаются и сведения о последних. Данное исключение из принципа гласности распространяется и на лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, тем самым гарантирует сохранение конфиденциальности данных о личности защищаемого лица.

Таким образом, полагаем, что с учетом объема и характера применяемых в рамках гл. 40.1 УПК РФ мер безопасности, факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве может позиционироваться как самостоятельный повод для решения вопроса о применении мер государственной защиты.

Список литературы

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 28.01.2021).
2. Головинская И.В. К вопросу о полномочиях следователя и прокурора при заключении до-

судебного соглашения о сотрудничестве // Современный юрист. 2017. № 3. С. 62-70.

3. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2012.

4. Багмет А.М., Османова Н.В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27-33.

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.985.7

СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАСКРЫТИЯ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ОГАНЕСЯН КРИСТИНА МУШЕГОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье освещена тема серийных убийствах. Был изучен опыт разработок по исследованию серийных убийств в зарубежных странах с использованием современных технологий. Поставлен вопрос о перспективности данного метода расследования.
Ключевые слова: серийное убийство, маньяк, криминалист, искусственный интеллект.

SERIAL MURDERS AND THE PROSPECTS FOR SOLVING THEM WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Oganesian Kristina Mushegovna

Abstract: the article covers the topic of serial murders. The experience of developments in the study of serial murders in foreign countries using modern technologies was studied. The question is raised about the prospects of this method of investigation.
Keywords: serial murder, maniac, criminologist, artificial intelligence.

Чем крупнее и централизованнее становится общество, тем большее количество социально безответственных личностей оно порождает. Обезличенность общества порождает или внутренний протест, или равнодушие к моральным и правовым нормам. Этим, в частности, можно объяснить значительный рост тяжких преступлений, к числу которых с полным основанием можно отнести и серийные сексуальные убийства. Многоэпизодные сексуальные убийства стали привлекать к себе внимание общества, правоохранительных органов. Причиной этого является более частое совершение за последние годы этих кровавых преступлений, их исключительно опасные последствия, множество жертв, в том числе детей. Необходимо отметить, что аналогичные преступления наблюдаются во всем мире и можно с уверенностью утверждать, что возникающие в связи с этим проблемы актуальны для многих стран [1].

В нашей стране в последние годы продолжается устойчивая тенденция роста тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе умышленных убийств. Также возрос процент количества случаев совершения убийств одними и теми же лицами. Такие преступления стали носить название серийные. Они приобретают все больший размах и в связи с этим сегодня эта проблема особенно актуальна. Поэтому важнейшей задачей теории и практики криминалистики является обеспечение качества и эффективности расследования и раскрытия данных преступлений, при этом с соблюдением уголовно-процессуального законодательства.

По данным сведений из литературы и при изучении этого вопроса выявлено, что среди нераскрытых убийств, главным образом преобладают преступления, имеющие серийный характер.

К серийным убийствам обычно относятся убийства, совершенные так называемыми маньяками. Статистика серийных убийств увеличивается во время войн, сопровождающимися процветанием пре-

ступных группировок, в ходе серийных убийств устраняются свидетели преступления, претенденты на некоторые права собственности, или убийства происходят из кровной мести. Иногда серийные убийцы могут быть заказными профессиональными убийцами. Но в большинстве случаев серийные убийства не являются корыстными. Причиной такого поведения может быть неудержимое стремление к власти над людьми или поиск «острых ощущений». В некоторых случаях причиной являются психические расстройства, при которых человек получает удовольствие от убийства (в эту категорию также попадают убийцы-каннибалы). Существуют серьезные психические расстройства, при которых убийца видит и слышит галлюцинации, приказывающие ему убить. Есть также известные убийцы, мотивированные соображениями «очищения» общества от «нежелательных» элементов, такие как «Джек Потрошитель», действовавший в Лондоне в конце 19 века. который так и остался непойманным.

С течением времени наука далеко не сразу осознала важность проблемы изучения такого явления, как серийные убийства, а также криминалистического исследования самих серийных убийц. Доказывается это и теми ошибками следствия, которые были допущены при расследовании преступлений, совершенных Чикатило, до момента его задержания был осужден к смертному приговору Александр Кравченко, проживающий рядом с местом первого преступления, ранее судимый за аналогичное преступление. Приговор был приведен в исполнение.

Безусловно, все расследования дают криминалистам колоссальный опыт, разрабатывается множество различных методик расследования данных преступлений, тактик проведения отдельных следственных действий, выдвигаются тысячи версий. Уголовные дела переполнены различными документами: протоколами осмотров мест происшествий, допросов, очных ставок, следственных экспериментов, постановлениями о назначении экспертиз, производстве обысков и пр. Тем не менее некоторые из этих методик проваливались, версии в ходе проверки оказывались неверными.

Расследование таких преступлений возможно лишь при теснейшем взаимодействии следователя и сотрудников оперативно-розыскных органов. Одной из главных проблем противостояния серийным убийствам остается проблема их выявления, своевременного распознавания в группах таких преступлений совпадающих признаков, которые бы давали основание с определенной степенью достоверности считать их совершенными одними и теми же людьми, своевременно принимать организационные и практические меры по их раскрытию.

В правоохранительной деятельности все активнее используются компьютерные технологии, где обширные возможности их применения не реализованы в полной мере в силу следующих причин: укомплектованность устаревшими образцами, недостаточное наличие, недостаточный уровень знаний сотрудников в этой сфере. В этой связи, имеются проблемы с применением новых компьютерных технологий при расследовании деяний.

Констатируется, что на территории РФ нераскрытыми являются около 11,5% убийств или покушений на убийства [2], среди которых числятся и серийные убийства, процесс раскрытия которых весьма осложнен в первую очередь потому, что возникают проблемы в установлении серийности. Этот факт обусловлен тем, что установление мотива, охватываемая территория и временной промежуток при совершении подобных деяний могут быть весьма обширны и не всегда точно установлены следствием. Поэтому для установления серии необходимо использовать автоматизированные информационно-поисковые системы и программное обеспечение.

В России была разработана специальная программа по розыску серийных преступников под управлением главы Научно-исследовательского института криминалистики СК РФ Алексея Бессонова. Он рассказал, что в 2017 году ангарский маньяк М.Попков подробно описал, как он изнасиловал и зарезал женщину в лесу. По словам А.Бессонова, именно тогда криминалисты обратили внимание на существование определенных закономерностей в поведении маньяков.

Впоследствии специалисты расследовали более 1 тысячи эпизодов, совершенных 186 насильниками и маньяками. А.Бессонов отметил, что в их число вошли и преступления, которые были совершены Чикатило, на счету которого 58 потерпевших, и более 80 преступлений Попкова. В таблицу загружаются исходные данные с осмотра места происшествия, характеристики потерпевшего, в частности пол, возраст. Анализируя данные, система выдает наиболее правильный, по мнению искусственного

интеллекта, вариант и позволяет составить поисковый портрет злоумышленника. По словам А.Бессонова, с помощью программы его можно получить за пару минут расчетов.

А. Бессонов отметил, что программа позволяет определить возраст маньяка с точностью до 80%. Психические отклонения преступника достоверно выявляет до 81,5%. А.Бессонов также подчеркнул, что в 96% случаев программа правильно определяет, знал ли злоумышленник жертву. Как правило, это играет важную роль в дальнейшем расследовании.

Профессор криминалистики, доктор юридических наук Анатолий Кустов отметил, что данных, которые загружаются в программу, вполне достаточно, чтобы приблизиться к раскрытию преступления. Искусственный интеллект способен обрабатывать огромное количество данных, в которых человек легко может запутаться. «Серийников» часто распознают не сразу узнают, а расследуют каждое преступление отдельно. Особенно, когда они орудуют в городе и в соседних регионах, а делами занимаются разные структурные подразделения региона [3]. Искусственный интеллект вполне может решить эту проблему, сопоставив все детали дела.

В США на основе накопления и систематизации способов действий преступника и его «почерка» в базах данных была разработана компьютерная программа (VICAP) — она основана на обширных базах данных, накопленных годами, наличие которых позволяет установить статистические связи между признаками преступного события и особенностями личности. Система классификации преступников modus operandi была разработана Американским институтом прикладных наук и состоит из десяти основных факторов, каждый из которых подразделяется на ряд подфакторов. К основным факторам относятся тип совершенного преступления, тип личности жертвы, конкретное время, место совершения преступления и т.д.

Издание «The New-Yorker» опубликовало статью о Томасе Харгроуве, который собирал записи о серийных убийствах. Используя алгоритмы, он и его команда создали проект Murfer Accountability Project (MAP) учета убийств. На сайте проекта написано следующее: «В Америке очень плохо следят и разбирают нераскрытые дела об убийствах. Ежегодно не менее пяти тысяч убийц безнаказанно совершают преступления. И с помощью старых добрых журналистских расследований и машинного обучения она смогла составить карту убийств.

Как оказалось, искусственный интеллект лучше замечает закономерности и характерный почерк убийц, чем люди. Например, сейчас оперативные сотрудники подозревают, что в Чикаго действует серийный убийца, который душит женщин. Искусственный интеллект выявил «подозрительные закономерности» во всех убийствах, совершенных в городе, и группа передала эти данные в ФБР. То есть искусственный интеллект может выявлять дела, которые отличаются от деятельности преступных группировок, выделять модели поведения и связывать их вместе.

Аналогичные компьютерные программы были созданы в Великобритании (CATCHEM) и Канаде (VIGLAS) [4].

Однако искусственный интеллект можно использовать только как дополнительный инструмент в раскрытии дела, потому что машина анализирует только те данные, которые были в нее загружены. В нее нельзя вложить человеческую интуицию. Искусственный интеллект не сможет предсказать, сравнивая имеющиеся данные, что маньяк однажды отправится в точное место и совершит там еще одно преступление. Это из разряда научной фантастики. Специалисты на месте происшествия не просто изучают материальную обстановку. Основываясь на личном опыте, они пытаются предположить, что бы они сделали на месте преступника или жертвы.

На повестке нововведений в данной сфере возникает вопрос, сможет ли программа заменить работу целого штата криминалистов? На примере других отраслей был проведен опрос свыше 3000 менеджеров, а также интервью с руководителями и учеными. Результаты показали, что большинство компаний еще не получили значительной выгоды от внедрения искусственного интеллекта [5].

В исследовании отмечается, что внедрение искусственного интеллекта в разных отраслях растет, и все больше компаний понимают, что он управляет как стратегическими возможностями, так и рисками. Контролируемое обучение искусственного интеллекта требует, чтобы люди помогали системе давать более точные ответы. Искусственный интеллект также может предлагать альтернативы, которые люди ещё не рассматривали.

Таким образом, прослеживается острая необходимость в разработке собственных и внедрении улучшенных аналогов существующих в мире программ для целей деятельности правоохранительных органов, для выявления серийности убийств. При этом, полноценное вытеснение человеческого ресурса искусственным интеллектом пока не представляется возможным, так как серийные убийства представляют собой сложное явление, которые подлежат всестороннему, скрупулезному анализу со правоохранительных органов и криминалистов.

Список литературы

1. Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. - Волгоград, 2002 - 225 с.
2. Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М.: 2005. – 423 с.
3. Бельков В.А., Алдашкина А.С. Использование специализированных программ для установления серийности при расследовании убийств // Пролог: журнал о праве. 2017. - С. 26.
4. Вантеева, О. К. Методика расследования серийных убийств / О. К. Вантеева. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2017. — № 1 (1). — С. 96-100. — URL: https://moluch.ru/th/9/archive/66/2343/ (дата обращения: 30.10.2020).
5. Искусственный интеллект пока не может обойтись без людей — исследование. [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/society/3092768.html (дата обращения 30 октября 2020г.)

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ХАРИНА ЭЛЬМИРА НАСИБОВНА
к.ю.н., доцент
ФЕДОТОВА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА
студенка 4 курса ИППУ
Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с особенностями расследования экологических преступлений: привлечением специалистов к расследованию, установлением личности преступника и выявлением причинно-следственной связи между совершенным деянием и его последствиями. Уделяется особое внимание таким следственным действиям как осмотр места происшествия, обыск и допрос подозреваемого, проведение экспертизы. Раскрываются вопросы проблематики расследования экологических преступлений и их предупреждения.
Ключевые слова: экологические преступления, расследование экологических преступлений, окружающая среда, природные ресурсы, особенности экологических преступлений.

FEATURES OF THE METHODOLOGY FOR THE INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Abstract: The article examines some issues related to the peculiarities of the investigation of environmental crimes: the involvement of specialists in the investigation, the identification of the offender and the identification of a cause-and-effect relationship between the committed act and its consequences. Special attention is paid to such investigative actions as inspection of the scene of the incident, search and interrogation of a suspect, and an examination. The issues of investigation problems of environmental crimes and their prevention are revealed.
Key words: environmental crimes, investigation of environmental crimes, environment, natural resources, features of environmental crimes.

Методика расследования преступлений в сфере экологии имеет свои особенности, которые связаны, в первую очередь, со спецификой самого предмета, в отношении которого проводится расследование.

Можно сказать, что объектом экологического права в самом широком смысле является окружающая природная среда. В этой связи предметами расследования экологических преступлений могут являться как отдельные природные объекты, так и целые природные комплексы, в том числе искусственно созданные человеком. Так, предметом экологического преступления может быть земля (включающая в себя недра и почву), поверхностные и подземные водные объекты, атмосферный воздух и озоновый слой атмосферы, околоземное космическое пространство, растительный и животный мир.

Особенность расследования экологических преступлений состоит в том, что практически во всех случаях требуется привлечение специалиста. Более того, практически всегда необходимо участие нескольких специалистов из разных областей знаний, поскольку только в этом случае возможно составление полной картины преступления. Таким образом, специалисты и эксперты, которые привлекаются к участию в судебно-экологической экспертизе и к расследованию преступлений в области окружающей среды, как правило, обладают знаниями в разных сферах. Это не только специалисты-экологи, но и специалисты, имеющие высшее географическое, биологическое, химическое или техническое образование. [1, с. 88].

Вопрос, который в связи с этим заслуживает особого внимания, касается совмещения ролей эксперта и специалиста в расследовании по одному уголовному делу. Специалист оказывает следственным органам информационную поддержку, которая позволяет решать следственные задачи. Работа эксперта подразумевает установление фактических обстоятельств расследуемого дела, результатом которого является экспертное заключение.

Наиболее целесообразным представляется привлечение к расследованию специалиста, который в дальнейшем может быть также привлечен в качестве эксперта по данному делу. В этом случае информация может быть более доступной для получения, поскольку заключение эксперта потребуется не во всех случаях. При этом, специалист, который дает следственным органам информацию о расследуемом объекте, при необходимости может в дальнейшем провести необходимую экспертизу. [2, с. 86-87]. Подход, при котором деятельность специалиста и эксперта совмещена, не запрещен уголовно-процессуальным законодательством и при этом имеет много достоинств. Помимо экономии времени на изучение экологической обстановки в месте совершения преступления, специалист и эксперт в одном лице имеет возможность не проводить необходимые для расследования процедуры дважды.

На первоначальном этапе расследования следственным органам необходимо обеспечить охрану места происшествия и обеспечить безопасность граждан, по возможности, предотвратить дальнейшее распространение загрязнения. После этого проводятся неотложные следственные действия, к которым относятся осмотр места происшествия и допрос очевидцев. Осмотр места происшествия играет ключевую роль в собирании сведений по делу, поскольку именно на этом этапе производятся действия по обнаружению и фиксации материальных следов преступления.

При расследовании экологических преступлений важно незамедлительно зафиксировать следы преступления, так как с течением времени они имеют тенденцию исчезать или изменять свои свойства в результате воздействия на них окружающей среды.

Одной из особенностей экологических преступлений является обширность места преступления и задачей специалистов, привлекаемых к расследованию на данном этапе, является оценка масштабов причиненного окружающей среде вреда. В некоторых случаях невозможно установить четкие границы места происшествия, поскольку загрязнены могут быть как участки местности, так и водоемы, и сама атмосфера. Токсичные вещества могут также воздействовать на людей и животных. Все это указывает на еще один признак расследования экологических преступлений, который усложняет ситуацию, – множественность объектов. [3, с.73-75].

При определении методики расследования преступления немаловажным является установление личности преступника. Экологические преступления могут совершать как рядовые граждане, так и специальные субъекты, которых характеризует наличие особых знаний, инструментов и навыков, с помощью которых они могут совершать эти преступления. Специальные субъекты экологических преступлений, как правило, обладают навыками стрельбы из оружия, умением пользоваться рыболовными сетями, а также они могут иметь при себе опасные вещества, способные навредить окружающей среде. В большинстве случаев данная группа преступников характеризуется наличием четкой цели, мотивированной корыстью, и систематичностью нарушения правил экологической безопасности. Распространены случаи совершения экологических преступлений с хулиганскими мотивами. [4, с. 157-158].

Стоит сказать, что знание личности преступника позволяет выбрать тактику очной ставки и обыска в ходе расследования преступления, поскольку различные ошибки в ходе их проведения могут отразиться на общем результате расследования. [5, с. 658-660].

Важно отметить, что установление причинной связи между совершенным деянием и последствиями, оказавшими негативное влияние на окружающую среду, является ключевым при расследовании преступлений экологического характера. Это связано с тем, что вредные последствия могут быть обусловлены естественными причинами, а не быть результатом деятельности человека. Установление причинной связи сопряжено с дополнительными трудностями, поскольку оценить степень ущерба для окружающей среды, масштаб негативного воздействия на природу, животных и людей – сложная задача. К примеру, преступления, связанные с незаконной вырубкой лесов, часто выявляются только в результате космического мониторинга, который позволяет исследовать труднодоступные территории. [6, с. 20-22].

При расследовании экологических преступлений практически во всех случаях возникает необходимость проведения целого комплекса судебных экспертиз. В связи с обширностью места происшествия, на которое распространяются последствия преступления, и быстрого изменения погодных и природных условий, экспертизы проводятся на самой территории места происшествия. В связи с этим экспертиза может быть назначена еще до возбуждения уголовного дела. Объектами экспертизы являются образцы почвы, воды, воздуха, флоры и фауны, а также документация. Для начала назначаются экспертизы для установления химического состава загрязненных компонентов окружающей среды (почвы, водоемов, атмосферы) и оценки степени негативных последствий для природы. На следующем этапе проводятся экспертизы, сопряженные с техническими вопросами.

Стоит сказать, что расследование уголовного дела в сфере экологии, проведенное без участия экспертов, является поверхностным и необоснованным, поскольку следователи не обладают необходимыми и глубокими знаниями в области охраны окружающей среды.

Одной из особенностей экологических преступлений является то, что формально потерпевший отсутствует: ущерб причиняется природной среде. Однако не стоит забывать о том, что на самом деле потерпевшими являются все люди, а загрязненная окружающая среда затрагивает конституционные права человека: право на жизнь и право на благоприятную окружающую среду. Таким образом, последствия экологических преступлений в силу своей специфики затрагивают интересы неопределенного круга лиц.

При наличии достаточных фактических оснований, в соответствии с которыми можно предположить, что у какого-либо лица имеются необходимые для расследования уголовного дела предметы и документы, производится обыск. Обыск является неотложным следственным действием и должен быть проведен в правильно выбранное время. Промедление не допускается, поскольку может привести к сокрытию улик подозреваемым по уголовному делу. Уликами могут быть как предметы, добытые преступным путем, так и средства, с помощью которых осуществлялось само преступление (используемые одежда, средства связи и транспортные средства), а также документы.

При расследовании экологических преступлений, во время обыска необходимо выезжать на отдаленные территории, что создает дополнительные сложности. При планировании обыска этот фактор должен быть учтен, поскольку он влияет на время, в течение которого будут производиться следственные действия.

Особенностью обыска, как следственного действия, является то, что он может проводиться сразу в нескольких местах: по месту жительства, по месту работы подозреваемого, по месту проведения досуга и по месту возможного места сбыта добытых преступным путем объектов природной среды. [7, с. 201-206].

Назначение судебных экспертиз по одному и тому же уголовному делу зависит от целей и задач, которые ставят перед собой следователи в расследовании преступления той или иной экологической направленности. Главная цель экспертизы – оценка степени воздействия негативных последствий на окружающую среду и жизнь и здоровье человека. Задачи, которые разрешает эксперт при проведении экспертизы можно разделить на диагностические и идентификационные.

Диагностические задачи экспертизы экологический преступлений включают в себя выявление «механизма события», то есть времени, способа совершения преступления, выявление их свойств и признаков и установление причинных связей между событиями. [8, с. 230-231]. К идентификационным задачам относят установление источника антропогенного воздействия и последствий загрязнения.

Для качественного проведения судебно-экологической экспертизы необходимо строго соблюдать требования изъятия и хранения проб и образцов, поступающих на проверку. Стоит отметить, что на основании результатов качественно проведенной экспертизы можно получить вещественные доказательства, которые будут приобщены к уголовному делу. Это имеет важное следственное значение, поскольку помогает установить фактические обстоятельства дела и доказать существующее положение.

При расследовании экологических преступлений возникает ряд проблем, связанных с различными факторами. Часто преступления совершаются в ночное время или в труднодоступных местах, что затрудняет положение. Более того, обширность возможных мест совершения экологических преступлений и недостаточность технического обеспечения специалистов не позволяют организовать полноценную охрану природных объектов.

Говоря о проблемах, возникающих при расследовании экологических преступлений, стоит сказать отдельно о том, что наиболее тяжкие преступления в сфере экологии совершают должностные лица, которые имеют доступ к информации и являются ответственными за охрану окружающей среды. При этом под страхом наказания должностные лица скрывают следы преступлений, и это препятствует его расследованию. [9, с. 262-263].

Особое внимание в криминалистике уделяется вопросу предупреждения экологических преступлений. Среди общих положений можно назвать совершенствование законодательства и просвещение граждан по вопросам экологического характера, но в особенности хотелось бы обратиться к профилактическим возможностям технического характера. Достаточная оснащенность работников правоохранительных органов специальной техникой и использование современных достижений науки могут уменьшить количество преступлений в этой области. В настоящее время в связи с высокой скоростью развития науки, в криминалистической практике совершенствуются уже имеющиеся подходы к расследованию экологических преступлений, а также разрабатываются и применяются новые.

Список литературы

1. О.А. Петрухина. Проблемы организации судебных экспертиз при расследовании экологических преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 4. С. 87-92.
2. Петрухина О.А., Черенков А.В. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2. С 86-93.
3. Петрухина О.А, Петрухин А.А. Осмотр места происшествия по делам об экологических преступлениях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №1-2. С. 73-75
4. Петрухина О.А. Характеристика отдельных свойств личности субъектов, совершающих экологические преступления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 156-159.
5. Головин М.В. Тактика очной ставки // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №114(10). С. 658-660.
6. Францифоров Ю.В. Экологические преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Legal Concept. 2017. №2. С. 17-26.
7. Петрухина О.А. Особенности производства обыска в ходе расследования экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. №3. С. 201-206.
8. Харламова О.А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 230-232.
9. Зарипова С.Р. Проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений экологической направленности // Марийский юридический вестник. 2011. №8. С. 262-263.

© Э. Н. Харина, Ю.М. Федотова 2021

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЕВТУШЕНКО КАРИНА ВЛАДИМИРОВНА
студентка 4 курса
Дальневосточный институт (филиал)
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье раскрыты особенности работы сотрудников полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Дана характеристика несовершеннолетних, с которыми проводят работу сотрудники полиции. Описано содержание профилактических мероприятий
Ключевые слова: полиция, правонарушения несовершеннолетних, ПДН, меры профилактики, семья, факторы, внештатные сотрудники, органы соцзащиты.

PREVENTIVE WORK WITH MINOR OFFENDERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract: the article reveals the features of the work of police officers on the prevention of juvenile delinquency. The characteristics of minors with whom police officers work are given. The content of preventive measures is described
Keywords: police, juvenile delinquency, PD, preventive measures, family, factors, freelance employees, social protection agencies.

Профилактическая работа среди несовершеннолетних является для сотрудников полиции, и особенно подразделений по делам несовершеннолетних, основным направлением работы. В своей работе они предпринимают комплекс мер, ориентированных на снижение негативного потенциала личности подростка.

Задачей полиции в лице подразделений по делам несовершеннолетних является достижение изменений личности профилактируемых в лучшую сторону и. минимизации воздействия негативных факторов. Этого относительно легко добиться при условии всестороннего, полного и глубокого изучения личности несовершеннолетних, их родителей и попечителей [1].

Под профилактическое воздействие органов внутренних дел попадают следующие группы несовершеннолетних:

а) лица, потребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию;

б) лица, совершившие административные правонарушения, наказуемые по нормам федерального и регионального характера, достигшие и недостигшие возраста административной ответственности;

в) лица, освобожденных от уголовной ответственности по различным причинам (в связи с амнистией, с назначением судебного штрафа, или применением принудительных мер воспитательного воздействия), условно-досрочно освобожденные, в связи с предоставлением отсрочки отбывания наказания;

г) лица, совершивших преступления до достижения возраста уголовной ответственности или имеющие психические отклонения;

д) обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, а также осужденные к наказаниям без изоляции от общества;

е) освобожденные из мест лишения свободы, из специальных учебных заведений (СУВУЗТ) и др.

Выбор мер профилактического воздействия обусловлен различными факторами, влияющими на развитие личности подростка. Среди них нужно выделить следующие:

– трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде. Отсутствие идеологических ценностей приводит к различным факторам, влияющим на характер сформировавшихся нравственных ценностей. Такие социальные институты, как семья, трудовой или учебный коллективы не всегда благотворно влияют на подростка. В современных условиях семью часто заменяет Интернет. Он-лайн сообщество по своему предлагает решить многие социальные проблемы подростка. Не всегда эти решения являются правильными, так как построены не на результатах научных исследований, а на личном опыте его участников.

– продуцируемые информационной глобализацией новые процессы детерминации криминогенных факторов, влияющих на несовершеннолетнего. Интернет дает советы о развлечениях (включая наркотики и алкоголь), о видах легкого заработка (от бирж до мошенничества);

– изменение законодательства и, соответственно, практики его применения (несвоевременное реагирование, на уровне законодательства, на существующие угрозы, исходящие из он-лайн социальных сетей);

– недостаточная эффективность общих, специальных и индивидуальных мер профилактики правонарушений. Ощущается недостаток профессиональных кадров сотрудников полиции, имеющих необходимое образование [2].

В функции органов внутренних дел вопросы профилактики реализуются в непосредственной, ежедневной работе с детьми, их семьями и окружением.

Важным направлением профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних является выявление несовершеннолетних правонарушителей. Для этого сотрудники ПДН участвуют в целевых рейдах, операциях: «Беспризорник», «Семья», «Подросток – игла», «Улица», «Каникулы», «Группа», «Курорт» (для южных регионов) и др. Органами внутренних дел систематически проводятся также профилактические мероприятия «Безнадзорные дети», «Подросток – неформал», «Последний звонок», «Выпускник» и др.[3]

Значимой информацией для успешного осуществления профилактической работы среди несовершеннолетних являются сведения о прежнем поведении подростка; о нарушениях социальных норм; о степени самостоятельности действий в таких ситуациях; о мотивах и целях противоправных поступков; о личном отношении к совершенному; о системе ценностей, нравственных и правовых взглядов; о сформировавшихся привычках и навыках значимого в нравственном и правовом отношении поведения и др.

Также важно установить, не имеется ли аномалий в состоянии здоровья несовершеннолетнего, признаков, свидетельствующих о его психической неполноценности, о задержке умственного развития, об особенностях эмоциональной и волевой сфер и др.

Во всех регионах Российской Федерации ежегодно проводится комплексная межведомственная профилактическая операция «Подросток». В ней принимают участие органы внутренних дел, представители комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, социальной защиты, здравоохранения, образования, труда и занятости, общественные организаций и средства массовой информации. В ходе операции выявляются безнадзорные дети, склонные к бродяжничеству, попрошайничеству.

В 2019 г в целях нейтрализации попыток вовлечения несовершеннолетних в деструктивную (в том числе экстремистскую и террористическую) деятельность проведено федеральное оперативно-профилактическое мероприятие «Твой выбор», в ходе которого отработаны 87,8 тыс. мест концентрации подростков (включая объекты транспортной инфраструктуры), на профилактический учет поставлено бо-

лее 1 тыс. групп, установлена причастность более 100 взрослых лиц к деятельности указанных групп.

Совместно с РЖД сотрудниками полиции проведена профилактическая акция «Дети и транспорт», направленная на предупреждение правонарушений на транспорте и травматизма несовершеннолетних на железной дороге. В период проведения акции за нарушение правил поведения на железной дороге выявлено 995 подростков, в том числе 50 лиц, относящихся к неформальному молодежному движению «зацеперы» [4].

При работе с несовершеннолетними значительную помощь и, наоборот, вред может оказать поддержка семьи. В одних семьях постараться вскрыть причины нежелания семьи заниматься воспитанием детей и помочь их преодолеть, в других необходимо сделать семью помощником в воспитании детей и оказании на них профилактического воздействия, в третьих вообще нейтрализовать влияние семьи на несовершеннолетнего.

В целях пресечения групповой преступности несовершеннолетних, а также выявления и привлечения к ответственности взрослых, вовлекающих в преступную деятельность подростков, проводится своевременное реагирование на факты распития спиртных напитков и нахождения подростков в состоянии опьянения в общественных местах. Особое внимание уделяется подросткам, входящим в так называемую «группу риска», их семьям и ближайшему окружению. Выявляются неформальные группы несовершеннолетних антиобщественной направленности [5].

Подразделения по делам несовершеннолетних выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния. Это могут быть родители, близкие родственники несовершеннолетних, а также посторонние взрослые лица.

Сотрудники ПДН составляют административные протоколы на родителей и иных лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ. Информация о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, передается в заинтересованные службы органов внутренних дел.

Инспекторы ПДН проводят встречи с населением, проживающим на обслуживаемой территории, выступают в образовательных учреждениях, средствах массовой информации по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних, формируют позитивное общественное мнение о деятельности органов внутренних дел.

В МВД России уделяется большое внимание информационно- пропагандистскому сопровождению деятельности органов внутренних дел, налаживанию конструктивного сотрудничества со средствами массовой информации. Министерство внутренних дел разработало «Программу информационно-пропагандистской работы в сфере профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации». Ее цель – достичь эффективной поддержки правоохранительных органов со стороны организаций и лиц, представляющих государственные, законодательные и общественные институты, показать работу сотрудников полиции в данной сфере как ответственную социальную миссию.

Сотрудники полиции также проводят работу по отбору и оформлению в установленном порядке внештатных сотрудников полиции, оказывающих содействие ПДН, осуществляют руководство их деятельностью. Устанавливают с помощью сотрудников других подразделений территориального органа МВД России обстоятельства, связанные с приобретением и употреблением несовершеннолетними алкогольной и (или) спиртосодержащей продукции, употреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо одурманивающих веществ.

Таким образом, профилактика правонарушений несовершеннолетних в деятельности полиции представляет собой деятельность по снижению делинквентных проявлений личности подростка. Для этого предпринимаются профилактические мероприятия как в отношении подростков, так и их родителей. К профилактическим мероприятиям сотрудники полиции привлекают работников социальных служб, а также внештатных сотрудников полиции.

Список литературы

1. Сухарев Д. А. Задачи органов внутренних дел по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних // Ex jure. 2019. № 8. С. 41.
2. Поликарпова Е.В. Роль участкового уполномоченного полиции в осуществлении контроля за поведением несовершеннолетних, состоящих на профилактической учете // Сборник научных трудов по итогам XIII Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования». М., 2019. С. 76.
3. Бурнашева К.Н., Алексеева П.С. Анализ превентивной работы с несовершеннолетними правонарушителями // Девиации в обществе: риски современного мира: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2019. С. 165.
4. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 год «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] URL: https://media.mvd.ru/files/embed/1789925 (дата обращения: 23.03.2020).
5. Ивановский А.Ю. Современные специальные меры профилактики преступности несовершеннолетних // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т.. Тамбов, 2019. С. 369.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК: ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ЕГО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ОСПАНОВА ЖАНЕЛЬ КАЛИЯСКАРОВНА
магистр юридических наук,
юрист, Центр правовой помощи «AD&K»

Аннотация: в статье раскрываются понятие и признаки встречного иска в теоретическом и практическом смысле по действующему законодательству Республики Казахстан. Обозначаются значимость данного процессуального института в процессе защиты своего права в судебной инстанции. Раскрывается проблема доказывания при встречном иске и приводятся практические примеры. Приводятся статьи из гражданского законодательства Республики Казахстан по порядку и условиям принятия встречного иска.
Ключевые слова: иск, встречный иск, теоретические признаки встречного иска, процессуальный институт встречного иска, отличие возражения от встречного иска, встречный иск по законодательству Республики Казахстан, гражданское процессуальное судопроизводство Республики Казахстан.

COUNTERCLAIM: THE CONCEPT AND PROCEDURE FOR ITS PRESENTATION UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ospanova Zhanel Kaliyaskarovna

Abstract: the article reveals the concept and features of a counterclaim in the theoretical and practical sense under the current legislation of the Republic of Kazakhstan. The significance of this procedural institution in the process of defending one's right in court is indicated. The problem of proof in a counterclaim is revealed and practical examples are given. The article contains articles from the civil legislation of the Republic of Kazakhstan on the procedure and conditions for accepting a counterclaim.
Keywords: claim, counterclaim, theoretical features of a counterclaim, the procedural institution of a counterclaim, the difference between an objection and a counterclaim, a counterclaim under the legislation of the Republic of Kazakhstan, civil procedural proceedings of the Republic of Kazakhstan.

Встречный иск можно назвать отдельным институтом гражданского процессуального права. Являясь разновидностью иска он, содержит все признаки и правила оформления основного иска. Поэтому для определения встречного иска правильнее обратиться к понятию самого иска.

Однако, в науке выделяют понятие иска и искового заявления, которые являются разными понятиями и соотносятся как содержание и форма или как материальное содержание и как процессуальная форма.

Так, принято считать, что иском в гражданском процессе следует понимать обращение в суд первой инстанции с требованием о защите нарушенного или оспариваемого права. Но, в настоящее время в отечественной процессуальной науке можно выделить три основных подхода к формулированию понятия иска.

Представители первого подхода рассматривают категорию иска а материальном и процессуальном значении. В материальном смысле как само материальное право в нарушенном состоянии, в процессуальном - обращение суду с требованием о правосудии.

Сторонники второго подхода рассматривают материальную и процессуальную сторону иска как единое целое, и считают их равноправными составляющими. Так, если отсутствует требование к ответчику, то нет и иска. А требование к ответчику без обращения в суд не является иском.

Представители третьей группы рассматривают иск как чисто процессуальную категорию, то есть требование к суду о совершении правосудия. Требование истца к суду как следствие влечет начало судебной деятельности, не смотря на то, обоснованы ли требования истца к ответчику или нет.

На наш взгляд, иск следует рассматривать как совокупность понятий и в материальном и процессуальном значении. Это неразрывное единство.

Учитывая иск в обоих значениях, можно определить иск его институт процессуального права, который представляет собой требование заинтересованного лица, вытекающее из спорного материального правоотношения, о защите своего или чужого права либо законного интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению судом в установленном законом порядке.

Вышеизложенное необходимо для исследования понятия встречного иска, так как подходы являются идентичными. Встречный иск представляет собой также способ защиты, только уже с противоположной стороны. Однако закон определяет встречное исковое заявление по форме как и исковое заявление с некоторым иным порядком и сроками его подачи.

Ответчик в судебном процессе может воспользоваться двумя формами защиты. Ими являются - возражение на иск и встречный иск.

Закон наделил правом ответчику также защищать свои интересы, и при наличии самостоятельных требований ответчик может положить имеющиеся у него возражения в основу встречного иска.

Н.И. Масленникова определяет иск как «требование к суду» (то есть через процессуальную сторону) [1, с.222], а встречный иск как "самостоятельное требование ответчика к истцу, предъявленное в суд для одновременного совместного рассмотрения в деле по иску истца" (то есть фактически речь идет уже о единстве двух сторон). [2, с. 251]

Г.Л. Осокина, встречный иск понимает как «самостоятельное требование о защите субъективного права (интереса) ответчика, заявляемое последним в уже возникшем процессе для совместного его рассмотрения с первоначальным иском». [3, с. 544] Однако она не упоминает, что требованиях ответчика в процессе по уже заявленном первоначальному иску.

Здесь, хочется выделить последнее по времени исследования определение И.А. Приходько и М.Ш. Пацации: «Встречный иск - это иск, заявленный ответчиком до принятия решения по первоначальному иску для совместного рассмотрения с последним и содержащий обращенные к суду требования либо о зачете первоначального требования, либо полностью или в части исключающие его удовлетворение, либо иным образом связанные с первоначальным иском, в силу чего их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению спора».[4, с. 16]

При изучении процессуального института как встречный иск нельзя забывать, что он существует в судебном процессе, где заявлен первоначальный иск, поэтому одним из признаком является его «встречность». Но это и не отменяет и того факта, что он сам по себе может существовать как иск в отдельном судебном процессе, то есть быть самостоятельным в любой момент.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что встречный иск характеризуется специальными подсудностью, субъектом, целями, условиями и временными рамками.

Во-первых, встречный иск предъявляется в тот же суд первой инстанции, что и первоначальный иск. Это обусловлена процессуальной экономией времени, так в судебном процессе одни и те же субъекты спора.

Во-вторых, правом предъявления встречного иска обладает не каждый участник гражданского процесса, а лишь тот, ответчик по первоначальному иску. То есть другие участники процесса как третьи лица лишены этого права. По сути, в данном случае встречный иск является ответом на первоначальный иск с обоснованием и защитой своего права.

В-третьих, встречный иск заявляется в уже начатом процессе, который инициирован первоначальным иском. Это объясняется правом на встречный иск, которое возникает и может быть реализовано только лишь при судебном рассмотрении спора и связано с необходимостью выбора ответчиком процессуальных средств защиты от первоначального иска. Об этом более подробно далее.

В-четвертых, у встречного иска по законодательству Республики Казахстан есть определенные сроки. Так он может быть предъявлен в период подготовки к гражданскому делу. Можно утверждать, что такая норма содержится не во всех законодательствах стан СНГ. И в этой связи с отсутствием такой нормы возникают вопросы злоупотребления сроков подачи встречного иска.

В-пятых, встречный иск подразумевает собой защиту от первоначального иска. Эта особенность возникает в связи с тем, что ответчик также должен защищаться и восстановить свои нарушенные права и интересы. В противовес встречному иску ответчик формирует свои доказательства, предоставляет суду обоснования, а также предъявляет встречные исковые требования.

В-шестых, должна четко прослеживаться взаимосвязь первоначального и встречного иска. Наличие лишь субъектов правоотношения недостаточно. Это могут быть к примеру по одному объекту спора, договорным отношениям, задолженностям. В этом и обоснованность встречного иска. В противном случае, суд не примет встречные исковые требования и вместе с ним и встречный иск.

В-седьмых, следующая особенность встречного иска заключается в том, что он заявляется в защиту своего права, но никак не чужого. Так как первоначальный иск предъявляется истцом к ответчику, то встречный иск, предъявляется ответчиком в защиту своего права в адрес истца. Запрет на защиту чужого права во встречном иске закреплено в законодательстве и в целом его природа невозможна.

В законодательстве Республики Казахстан нормативно не закреплено понятие встречного иска. Однако, в статьях 153, 154 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан обозначены порядок предъявления встречного иска и условия принятия встречного иска.

Так, согласно статье 153 ГК РК:

1. Ответчик вправе до окончания подготовки дела к судебному разбирательству предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Предъявление, возвращение, отказ в принятии встречного иска производятся по правилам, предусмотренным статьями 148, 151 и 152 настоящего Кодекса.

2. Встречный иск может быть принят в ходе судебного разбирательства, если ответчик не принимал участия на стадии подготовки дела к судебному разбирательству по причине ненадлежащего извещения о времени и месте проведения подготовки дела к судебному разбирательству.

Условиями принятия встречного иска согласно статье 154 ГК РК, являются:

Судья принимает встречный иск, если:

1) встречное требование направлено к зачету первоначального требования;

2) удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска;

3) между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь, а их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

Так в нашей практике имелись требования встречного иска Компании к своему сотруднику о взыскании задолженности более 7 000 000 тенге по договорам. Это был первоначальный иск. Истец – учредитель, ответчик - директор компании. Вместе с тем, в защиту своего права Ответчиком Директором компании подан встречный иск в защиту своего права, в котором приложены платежные документы с подтверждением получения сумм по договору.

Еще одним примером подачи встречного иска являлся судебный процесс двух индивидуальных предпринимателей. Один из которых Арендатор истец просил суд взыскать с Арендодателя сумму за простой во время карантина, так как имелся соответствующий Приказ Правительства по тем субъектам, которые освобождены от арендной платы. В то же время Арендодателем подан встречный иск с двумя требованиями: признать недействительными действия Арендатора (автомойки) в его деятельности во время карантина, когда такая деятельность была Законом Республики Казахстан запрещена, и второе требование – взыскать сумму в размере 900 000 тенге за те периоды, которые Арендатор перестал оплачивать уже после карантина.

В последнем случае затрагивается проблемы доказательства при встречном иске. При подаче первоначального иска истец не всегда предполагает, какие могут быть доказательства у ответчика. В некоторой степени может порою и желает скрыть некоторые факты. Но стоит предположить, что От-

ветчик также при предъявлении встречного иска предоставит свои доказательства по гражданскому делу в свою защиту, и обозначит их своих встречных требованиях.

Другим примером подачи встречного иска явилось гражданское дело, когда Истец К. обратился в суд с иском к ответчику Компании, уточнив который, просит о взыскании задолженности по заработной плате за период определенный период, компенсации за задержку выплаты, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации за задержку выдачи трудовой книжки, морального вреда, расходов на оплату юридических услуг, ссылаясь на нарушение ответчиком его прав на своевременность выплаты заработной платы, а также окончательного расчета.

Ответчик Компания предъявил к К. встречный иск о взыскании денежных средств, а также расходов по оплате госпошлины, ссылаясь на то, что за период работы в качестве инженера проекта ПСМ - 12 истцу К. переданы товарно-материальные ценности на основании договора о полной индивидуальной материальной ответственности, заключенного между сторонами, однако в соответствии с целевым назначением данные материальные ценности не использованы, отчет за указанные материальные ценности и денежные средства К. не представлен.

В суде первой инстанции истец К. просил об удовлетворении иска, возражал против встречного иска. Представитель ответчика Компании возражала против иска К., заявила о пропуске истцом срока для обращения в суд, встречные исковые требования поддержала.

Иски были рассмотрены в суде первой инстанции и удовлетворены.

В данном случае, также видна взаимосвязь и единообразие требований, которые исходят из трудовых взаимоотношений и периода работы Истца К.

Таким образом, встречный иск – это право ответчика на судебную защиту. Но право принять иск зависит от суда при соблюдении условий подачи встречного иска. Встречный иск будет считаться принятым только после вынесения судом Определения о принятии встречного иска. Но также может быть и вынесено Определение об отказе принятия встречного иска с обоснованием.

Процессуальный институт встречного иска дает возможность оперативно разрешить все существующие обоюдные и взаимосвязанные противоречия.

Кроме того, здесь хочется обратить внимание на сравнение двух институтов в судебной защите своего права, которое предоставляется ответчику. Это институт «возражения по иску» и институт «встречного иска». Ответчик при предварительном судебном заседании определяет круг обстоятельств исходя из первоначального иска, и решает, имеются ли у него дополнительные требования или достаточно обратиться с возражением без оформления встречного иска.

В случае, если у ответчика не возникает денежных требований, либо отсутствует требование о присуждении в его пользу чего - то, будь то недвижимого имущества, средств и далее, то однозначно это возражение. Либо возражением является признание права недействительным и необоснованным. И в этом случае подготовка встречного иска не требуется.

А в случае, встречного иска, если при защите от иска ответчик ссылается на некое свое право, на основании которого просит о признании наличия (либо, напротив, отсутствия) между ним и истцом определенных правоотношений, то способом защиты может быть и заявление встречного иска, и представление возражений на первоначальный иск.

Таким образом, возражение не является встречным иском.

Отличия возражений от встречного иска следующие:

1. Возражения (или отзыв на иск), в отличие от встречного искового заявления, подаются в суд без оплаты госпошлины, они могут быть сделаны как устно, так и письменно, никаких требований по их оформлению Гражданский процессуальный кодекс РК не предусматривает.
2. В отличие от встречного иска возражения не могут быть оставлены без движения, без рассмотрения и возвращены ответчику (заявителю).
3. Заявленные ответчиком возражения, доводы подлежат занесению в протокол судебного заседания.
4. Возражения можно заявлять на любой стадии судебного разбирательства в любой судебной инстанции, а возможность подачи встречного иска ограничена только судом первой инстанции до уда-

ления судьи в совещательную комнату.

Такие особенности выбора между возражением и встречным иском существенно влияют на сам судебный процесс. Естественно, что при заявлении встречного иска судебный процесс может затянуться до выяснения всех обстоятельств дела и проведения судебного процесса по принципам полноты и предоставления законной защиты права обеих сторон.

Список литературы

1. Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М., 2000. С. 222.
2. Там же.- С. 251.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2003. С. 544.
4. Приходько И.А., Пацация М.Ш. Встречный иск в арбитражном процессе // Хозяйство и право. 2000. N 8. С. 16.

УДК 347.9

УЧЕТ МНЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ЕГО ИНТЕРЕСЫ

КОРБУТ ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,
САМОХВАЛОВА ОЛЕСЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Вершинина Галина Ильинична
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье разграничиваются два права ребенка – на выражение его мнения по вопросам, затрагивающим его интересы, и на учет мнения. А также анализируются некоторые проблемные аспекты реализации права несовершеннолетнего на выражение и учет его мнения при рассмотрении судом гражданских дел, затрагивающих его интересы.
Ключевые слова: несовершеннолетний, учет мнения ребенка, права ребенка, опрос ребенка в судебном заседании, право на выражение мнения.

CONSIDERATION OF THE CHILD'S OPINION WHEN THE COURT CONSIDERS CIVIL CASES AFFECTING HIS INTERESTS

Korbut Darya Vladimirovna,
Samokhvalova Olesya Vyacheslavovna

Scientific adviser: Vershinina Galina Ilyinichna

Abstract: the article distinguishes between two rights of the child – to express his opinion on issues affecting his interests, and to take into account the opinion. It also analyzes some problematic aspects of the implementation of the right of a minor to express and take into account his opinion when considering civil cases involving his interests by the court.
Key words: minor, taking into account the child's opinion, child rights, interviewing a child in a court session, the right to express an opinion.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. в ст. 12 закрепляет право каждого ребенка формулировать и выражать свое мнение по любым вопросам, затрагивающим его интересы [1]. В частности, это касается судебного или административного разбирательства по вопросам, которые затрагивают интересы несовершеннолетнего.

Данная норма получила закрепление и в отечественном законодательстве. Так, ст. 57 СК РФ устанавливает право ребенка на выражение своего мнения, а также право быть заслушанным в ходе разбирательства по вопросам, которые затрагивают его интересы [2]. Такими вопросами согласно СК РФ являются: определение места жительства ребенка, осуществление родительских прав родителем,

проживающим отдельно, общение ребенка с иными родственниками, лишение и восстановление родительских прав, а также иные вопросы.

При этом законодатель указывает в ст. 57 СК РФ на две правовые категории, которые необходимо различать, – право ребенка на выражение своего мнения и право ребенка на учет его мнения.

Право на выражение своего мнения предусматривает, по сути, только возможность ребенка высказаться по вопросу, затрагивающему его интересы, то есть родители, иные законные представители, органы государственной власти и иные лица, выслушав несовершеннолетнего, принимают решение самостоятельно вне зависимости от мнения последнего. Законодательно не установлен возраст, с которого у ребенка возникает право на выражение мнения. Такой возраст должен устанавливаться индивидуально в отношении каждого ребенка и зависит от уровня его развития, физического, психического и интеллектуального. Иными словами, такое право возникает с момента, когда ребенок может самостоятельно сформулировать и выразить его в понятной для других форме.

Право ребенка на учет его мнения возникает по достижении им возраста десяти лет. Это объясняется тем, что к десяти годам уровень психологического развития ребенка позволяет ему объективно оценивать взаимоотношения с родителями, их поступки, действия, черты характера и иные личные свойства [3, с. 231]. При этом закон допускает учет мнения ребенка и младшего возраста. Так, в п. 4 Постановления Пленума Верховного суда от 14.11.2017 г. указывается, что ребенок в возрасте младше десяти лет может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, если суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права [4]. Однако учет мнения является обязательным только по достижении ребенком десяти лет и только в случае, если это не противоречит интересам ребенка. Таким образом, законодатель подчеркивает приоритет интересов ребенка над его мнением. Однако, что следует понимать в данном случае под интересами несовершеннолетнего, закон не устанавливает, что позволяет на практике различно трактовать данное понятие. Понятие «интерес» имеет много значений: особое внимание к чему-нибудь; значительность; нужды, потребности [5]. При разрешении дела предполагается юридический интерес. Однако, применительно к несовершеннолетнему, полагаем, что ребенок вряд ли различает понятия «юридический интерес» и интерес в обыденном понимании, поэтому более приемлемы такие значения как «нужны, потребности». Суд, выявляя интересы ребенка, должен исходить именно из нужд и потребностях ребенка, а они, в большей части дел, связаны с положениями Семейного кодекса РФ: жить и воспитываться в семье, знать своих родителей и проживать с ними, получать от них заботу, всесторонне развиваться, чтобы уважали его человеческое достоинство (54 СК), а также материальное содержание (ст. 60 СК) и др.

Считаем, что есть необходимость в законодательной конкретизации понятия «интерес ребенка».

Производство в суде по делам, вытекающих из семейных правоотношений, осуществляется, как правило, в порядке искового судопроизводства и регламентируется ГПК РФ. Исходя из положения ст. 57 СК РФ несовершеннолетний имеет право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства, которое происходит, в соответствии с гл. 15 ГПК РФ [6], в судебном заседании. Исходя из содержания ст. 57 СК РФ можно сделать вывод о том, что мнение несовершеннолетнего, который достиг десяти лет, по вопросам, затрагивающем его интересы, входит в предмет доказывания по соответствующему гражданскому делу. Соответственно, мнение ребенка – это юридический факт, который устанавливается судом для правильного разрешения дела. По мнению О.М. Толстиковой именно в стадии судебного заседания необходимо установить мнение ребенка, поскольку обстоятельства по делу устанавливаются судом при рассмотрении дела по существу [7, с. 79].

Стоит отметить, что ст. 55 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень средств доказывания по гражданскому делу, однако такого средства доказывания, как мнение ребенка, не предусмотрено. Соответственно порядок его получения, исследования и оценки законом не регламентирован. Поскольку закон не содержит отдельной нормы, регламентирующей опрос несовершеннолетнего по вопросу, затрагивающему его интересы, то в данном случае по аналогии применяются правила допроса несовершеннолетнего свидетеля. Хотя такой подход и критикуется в связи с разным процессуальным положением ребенка, выражающего свое мнение, и несовершеннолетнего свидетеля. Постановление Плену-

ма Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» попытался восполнить пробел в законодательстве и подготовил ряд правил опроса ребенка (п. 20). Прежде всего, судам необходимо выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде. Сам же опрос должен проводиться с учетом возраста ребенка и уровня его развития в присутствии педагога в обстановке, исключающей влияние заинтересованных лиц на него. Также суду необходимо выяснить, не является ли мнение воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства [8].

Суд принимает решение по рассматриваемому семейному спору только после исследования и тщательной оценки всех имеющихся доказательств, с учетом интересов несовершеннолетнего, а, если в силу закона это необходимо, то с учетом мнения ребенка. Так, истцом был предъявлен иск к бывшей супруге об определении места жительства их несовершеннолетнего сына с ним. В обоснование иска указал, что ребенок проживает и матерью, где для него созданы все условия для правильного воспитания и развития, проживающие рядом бабушка и тетя ребенка в любой момент готовы помочь. В судебном заседании было установлено, что истец сменил работу, график которой позволяет ему не оставлять несовершеннолетнего одного дома, материально он обеспечен лучше, к тому же ребенок желает проживать именно с отцом. Об этом ребенок сообщил сотрудникам полиции. Учитывая мнение органа опеки и попечительства, акты обследования жилищно-бытовых условий истца и ответчика, показаний свидетелей, мнения несовершеннолетнего, а также результатов судебной психологической экспертизы ребенка, суд удовлетворил исковые требования истца [9]. Таким образом, можно говорить, что суд принимает решение, основываясь на установленных обстоятельствах, подтвержденных доказательствами, учитывая интересы ребенка и мнение Органа опеки и попечительства.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Образцова Н.И. Учет мнения ребенка при рассмотрении дела о лишении родительских прав // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 230-236.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. – 2017. – № 262.
5. Толковый словарь Ожегова онлайн // URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10008 (дата обращения: 12.04.2021).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. –2002. – № 46. – Ст. 4532.
7. Толстикова О.М. Правовое регулирование реализации права ребенка выражать собственное мнение (проблемы теории и практики) // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 78-82.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. – 1998. – № 110.
9. Решение Ногинского городского суда Московской области № 2-1270/2020 2-1270/2020~М-453/2020 М-453/2020 от 8 июля 2020 г. по делу № 2-1270/2020 // sudact.ru. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TtCctpNV1DbQ/ (дата обращения: 07.04.2021).

© Д.В. Корбут, О.В. Самохвалова, 2021

УДК 340

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

РОМАНОВСКАЯ ВИКТОРИЯ КЕРИМОВНА
студент магистратуры
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
Северо-Западный филиал г. Санкт -Петербург

Научный руководитель: Рогова Юлия Валентиновна
к.ю.н., доцент кафедры ГПП, действующий федеральный судья
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В данной статье автор рассматривает развитие законодательства института несостоятельности (банкротства), за период с 1922 года по 2002 год
Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, конкурсный процесс, конкурсное производство.

RUSSIAN LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY): MAIN FEATURES AND DEVELOPMENT TRENDS

Romanovskaya Victoria Kerimovna

Scientific adviser: Rogova Yulia Valentinovna

Abstract: The article is devoted to the study of the development of the legislation of the institute of insolvency bankruptcy in Russia for the period from 1922 to 2002
Key words: insolvency, bankruptcy, competitive process, bankruptcy proceedings, legal regulation.

Революционная политико-экономическая трансформация в Российском государстве, включающая уничтожение частных предприятий в связи с огосударствлением последних, в период с 1918 года по 1922 год, в первую очередь отразилась не только на населении государства, но и на предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов этого времени. В условиях полного экономического хаоса, предприятия, которые принадлежали частному лицу, путем национализации заводов и фабрик, оказывались под управлением лиц не имеющих соответствующих компетенций в руководстве такими предприятиями и многие организации оказывались несостоятельными. Следовательно, от руководства страны требовалось принятие нормативного акта, регулирующего процедуру банкротства теперь уже государственных хозяйствующих субъектов.

Так, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [1] (далее – ГК РСФСР 1922г.) содержал несколько статей, которые раскрывали понятие института несостоятельности, где красной нитью прослеживается доминирующая роль государства, что подтверждается исполнением обязательств в первую очередь перед последней. Таким образом государство на законодательном уровне защищало общий хозяйственный результат, а не интересы отдельных кредиторов [2].

Новая экономическая политика внесла коррективы и в ГК РСФСР 1922г. [3], в частности законодатель ввел несколько статей, регулирующий субъектный состав несостоятельности и последствия принятия их неплатежеспособными должниками. Например, статьей 289 ГК РСФСР 1922г. предусмотрено, что в случае обращение кредитора с требованием на взыскание доли одного из товарищей в складочном имуществе, данный факт может является одним из оснований для прекращения простого товарищества. Под последним следует понимать заключенный договор от двух или более лиц о совместной деятельности, которые участвуют в нем не только периодическими платежами, но и своей деятельностью для получения поставленной цели [4].

Статьями 296 и 307 ГК РСФСР [3], устанавливалось прекращение деятельности полного товарищества, однако данный факт становился возможным только в случае признания судебным органом его несостоятельным. Товарищество являлось полным при условии совместной предпринимательской деятельности от двух и более лиц [4, с.208-211].

Во время социалистического хозяйства надобность института банкротства практически отпала, тем не менее, развивая экономический потенциал государства, органы власти периодически сталкивались с несостоятельностью хозяйствующих субъектов, данный факт поспособствовал к издательству ряда нормативных документов, регламентирующих институт несостоятельности. Так в 1965 [5] году Постановлением Совета Министров РСФСР установлено, что в случае принятие судебным органом решения об объявлении хозяйствующего субъекта банкротом, означает фактическую ликвидацию жилищно-строительного кооператива (пункт 39 Положения жилищно-строительного кооператива) [5]». Между тем и Правительством СССР принимались подобного рода акты, а именно, пп. «г» п. 36 учредительного документа Стройбанка СССР [6], который был принят 01.10.1964 г. Постановлением Совета Министров СССР, установлено за последним право «объявлять подрядные строительные и монтажные организации, переведенные на особый режим кредитования и расчетов, неплатежеспособным [6]».

Серьезным шагом законодателя по совершенствованию правил регулирующих институт несостоятельности, является принятый Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [7], где отражено, что в случае признания судебным органом неисполнение организацией, принятых им обязательств перед контрагентами, предприятие на основании судебного акта является несостоятельным (банкротом) [7]».

Указ Президента Российской Федерации № 623 от 14.06.1992г., начавший свое действие с момента его подписания «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» [7] (далее-Указ от 14.06.1992г.), является нормативным актом непосредственного воздействия для регулирования института несостоятельности. И действительно Российская Федерация меняла не только политическую, но и экономическую парадигму путем перехода от плановой к рыночной экономики, что повлияло и на распад СССР. Более того, многие государственные организации не смогли перестроиться и фактически оказались неплатежеспособными, последствия были неотвратимыми. Президент, осознавая опасность подобных обстоятельств, принимает Указ от 14.06.1992 года для поддержки экономического баланса государственных предприятий. В преамбуле Указа от 14.06.1992г. Президент однозначно подчеркивает, что данная мера предусмотрена «в целях поддержки государственных предприятий, оказавшихся несостоятельными (банкротами), а также для обеспечения эффективного использования государственного имущества, закрепленного за государственными предприятиями и для защиты прав и интересов государства, кредиторов и трудовых коллективов несостоятельных предприятий [8]».

Из сути принявшего Президентом нормативного акта следует, что для объявления организации несостоятельной, требуется совокупность следующих трех обстоятельств:

1. длительный характер специальных процедур;
2. задолженность свыше трех месяцев по выполнению своих обязательств перед контрагентами;
3. превышения долговых обязательств двухкратной стоимости имущества организации.

Таким образом, Президент на законодательном уровне обеспечил регулирование процедуры банкротства хозяйствующих субъектов.

Настоящим трудом отечественных ученных правоведов, регламентирующим процедуру несосто-

ятельности в Российской Федерации, представляется Закон Российской Федерации от 19.11.1992г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятия» [9] (далее- Закон РФ 3929-1), который связан с распоряжением государственной и муниципальной собственности, путем передачи ее в частные руки и со становлением рыночной экономики. Указанный нормативный акт содержал 51 статью, из которых статьей 14 разъяснено, что «конкурсное производство осуществляется с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и объявления должника свободным от долгов, а также с целью охраны сторон от неправомерных действий в отношении друг друга [9]», а статьями 15-38 конкурсному управляющему отдано весомое место в процедуре банкротства [9]. Из чего следует, что законодатель предусмотрел:

1. условия и порядок объявления предприятия несостоятельным должником (банкротом),
2. организацию процесса конкурсного производства, включая установление очередности удовлетворения требований кредиторов [10, с. 11].

Изучая с правовой позиции содержимое двух нормативных актов, как Указ Президента от 14 июня 1992г., так и Закон РФ № 3929-1 обнаружились расхождения следующего характера:

1. Последний, более усовершенствован и гораздо педантично разработан законодателем;
2. Законодатель в последнем учел недостатки и недочеты при разработке предыдущих нормативных актов;
3. Закон содержит значительную юридическую базу для добровольной и принудительной ликвидации предприятий;
4. Последний четко определяет понятие, признаки несостоятельности (банкротства) и типы применяемых к должнику процедур [9].

Подводя итог, необходимо отметить, что указанный выше документ содержал семь разделов, которые регулировали только несостоятельность предприятий и организаций, то есть юридических лиц.

Закон РФ от 19.11. 1992г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий) прекращает свое действие в связи со вступлением в юридическую силу Федерального Закона от 08.01.1998г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [11] (далее- ФЗ № 6-ФЗ). Одними из самых основных отличий второго заключается в том, что законодатель:

1. определил какие предприятия не подлежат банкротству. Например, если хозяйствующий субъект имеет просроченные долговые обязательства меньше стоимостной величины имущества предприятия, он не подлежат процедуре несостоятельности(банкротстве);
2. расширил, дополнил и сформировал отличным образом от первого нормативного акта перечень оснований несостоятельности;
3. принял во внимание недостатки предыдущих нормативных документов, а также опыт отчественных и зарубежных коллег в сфере ругулирования института несостоятельности.

Теперь ФЗ № 6-ФЗ содержал двенадцать глав, которые более основательно и детально упорядочевали и координировали процедуру банкротства. Что же касается несходства предпоследнего закона от предыдущих, то здесь законоположитель:

1. параграфом 2 главы X ввел понятие отсутствующего должника, отрегулировал порядок применения процедуры банкротства к должникам, установить местонахождение, которых не представляется возможным [11];
2. установил статьей 177 главы X круг лиц, которые имеет право обратиться в судебный орган с заявлением о признании отсутствующего должника банкротом независимо от размера кредиторской задолженности [11];
3. определил статьей 180 главы X, какой смысл вкладывает законодатель, в значение определяющее отсутствие предпринимательской деятельности. Например, если имущество должника - юридического лица заведомо не позволяет покрыть судебные расходы по делу о банкротстве или когда в течение последних 12 месяцев не проводились операции по счетам должника [11], то данные признаки являются отсутствием предпринимательской деятельности.

Федеральным Законом № 6-ФЗ утвержден состав процедуры банкротства для хозяйствующих субъектов, в который входят:

1. процедура наблюдения, регулируемая статьями 56-67,
2. внешенее управление, координируемая статьями 68-96,
3. конкурсное производство, регламентированная статьями 97-119,
4. мировое соглашение, установленная статьями 120-130, иные процедуры, предусмотренные ФЗ № 6-ФЗ [11].

В дальнейшем Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» упразднился, пришедшим ему на смену Федеральным законом от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) [12], который значим и актуален в данный момент.

Резюмируя, хотелось отметить, что несмотря на сложности становление института несостоятельности (банкротства) за рассматриваемый период, законодатель, выявляя причины пробелов в законе, шаг за шагом устраняет их, путем применения не только отечественного опыта, но и опыта зарубежных стран в регулировании института несостоятельности. Однако насколько бы не было совершенным законодательство, невозможно заранее предусмотреть нестандартные ситуации, которые могут возникнуть в реальной действительности и требовать правового регулирования.

Список литературы

1. Известия ВЦИК, № 256 от 12.11.1922г. СУ РСФСР, 1922 № 71, ст. 904.
2. Мифтахутдинов Р. Т. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров. М., 2016.
3. Гражданский кодекс РСФСР (1922) ст. 289, примечание 3 ст. 296 ГК РСФСР и 307 URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ (дата обращения: 12.03.2020г.)
4. Павлов Дмитрий Евгеньевич Практика правового регулирования процесса рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве): проблемы формирования и перспективы развития//Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 11.
5. Постановление Совмина РСФСР «О ходе выполнения плана кооперативного жилищного строительства в 1965 году» от 02.10.1965 г. № 1143 // СП РСФСР. 1965. № 23. Ст. 144; 1981. № 5. Ст. 22. Утратил силу в связи с изданием Постановления Совмина РСФСР от 19.04.1989 № 126.
6. Постановление Совмина СССР «Об утверждении устава Всесоюзного банка финансирования капитальных вложений (Стройбанка СССР)» от 01.10.1964 № 822 // СП СССР. 1964. № 19. Ст. 122. Утратил силу в связи с изданием Постановления Совмина СССР от 15.10.1981 № 1007.
7. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418. Утратил силу с 1 июля 2002 года (Федеральный закон от 21.03.2002 № 31-ФЗ).
8. Указ Президента РФ «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» от 14.06.1992 № 623 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1419. Утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 21.10.2002 № 1209.
9. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6. Утратил силу с 1 марта 1998 года (Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ).
10. Гришаев, С. П. Эволюция правового регулирования института банкротства / С. П. Гришаев, А. В. Овчинникова. М.: Система ГАРАНТ, 2014 г.
11. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222. Утратил силу со дня вступления в силу Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ).
12. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
13. Уддина В. З. Банкротство застройщика: новеллы законодательства и судебная практика // Вестник ФАС Московского округа. 2012. № 6.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ЗАЩИТА ПРОКУРАТУРОЙ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

АНТОНОВА КРИСТИНА ВИКТОРОВНА
студентка 4 курса
Хабаровского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы обеспечения жилищных прав граждан. Затронуты вопросы порядка осуществления надзорных мероприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Определены направления анализа информации, полученной во время проведения прокурорских проверок, определены меры прокурорского реагирования.
Ключевые слова: жилищные права граждан, жилищно-коммунальное хозяйство, прокурор, проверки, меры прокурорского реагирования.

PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF CITIZENS BY THE PROSECUTOR'S OFFICE

Antonova Kristina Viktorovna

Abstract: the article deals with the issues of ensuring the housing rights of citizens. The issues of the procedure for implementing supervisory measures in the field of housing and communal services were discussed. The directions of the analysis of the information received during the prosecutor's checks are defined, the measures of the prosecutor's response are defined.
Keywords: housing rights of citizens, housing and communal services, prosecutor, inspections, measures of prosecutor's response.

Одной из важнейших проблем современного общества является реализация обеспечение жильем граждан. Конституцией РФ гарантировано право на жилище. Поэтому государство берет на себя заботу по строительству домов, обеспечению прав малоимущих, оказанию помощи лицам, потерявшим жилье в результате природных и техногенных катастроф. Помимо этого значимым является надзор за качеством управления жилищным фондом. Этот вопрос актуален, так как изношенность жилищного фонда, необходимость ремонта инфраструктуры жилья, является одной из самых острых социальных проблем в Российской Федерации.

В осуществлении надзорной деятельности приоритет отдан органам прокуратуры. Они могут реализовать свои полномочия, не вмешиваясь в работу предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Их целью является обеспечение прав и законных интересов граждан, недопущение предоставления услуг ненадлежащего качества в жилищной сфере[8].

Опыт надзорной деятельности прокуратуры показывает, что в работе предприятий жилищно-коммунального хозяйства, управляющих компаний, товариществ собственников жилья выявляется немало противоправных действий. По данным Генеральной прокуратуры в 2019 году прокурорами вскрыто свыше 319 тыс. нарушений законодательства в сфере ЖКХ. Для их устранения внесено более 104 тыс. представлений. В суд предъявлено 24 тыс. исковых заявлений на сумму свыше 677 млн рублей. По требованию прокуроров около 90 тыс. виновных лиц привлечено к административной и дисциплинарной ответственности. По материалам прокурорских проверок возбуждена 1 тыс.

[8] Нетреба А.А. О некоторых теоретических аспектах защиты прокурором жилищных прав граждан // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2020. № 28. С. 320-324.

уголовных дел. Более 18 тыс. лиц предостережено о недопустимости нарушений закона[9].

Приведенные статистические показатели демонстрируют важность и необходимость включения прокуроров в работу по защите жилищных прав граждан. Для повышения эффективности надзорной деятельности необходимо использовать ресурсы и средства прокурорского реагирования.

Как показывает опыт проведения проверок в сфере жилищно-коммунального хозяйства, важную роль при осуществлении прокурорского надзора играет вооруженность полной и достоверной информацией о состоянии поднадзорных объектов. Источниками могут послужить сведения, поступившие от контролирующих и правоохранительных органов, общественных организаций и граждан.

Получение информации на постоянной основе возможно за счет включения прокуратуры в совместные проверки, оперативные и координационные совещания. Также значимым является истребование информации от правоохранительных органов о фактах совершения преступлений и правонарушений, выявленных в жилищной сфере.

Важным средством оповещения прокурора о недостатках в сфере ЖКХ могут стать сообщения в средствах массовой информации. Журналисты часто сообщают вопиющие факты проживания граждан в разрушенных жилых домах, злоупотреблениях жилищных организаций. Граждане в Интернете могут рассказывать о нарушениях на различных форумах, в блогах и др. Прокурор не может оставаться в стороне от информации, полученной из неформальных источников.

Методика проверки состояния жилищно-коммунальной сферы включает в себя рекомендации по анализу практики, выявлению нарушений и методах прокурорского реагирования.

Начиная проверку, прокурору следует получить в первую очередь информацию у поднадзорных организаций о состоянии коммунальной инфраструктуры региона, о состоянии задолженности перед ресурсоснабжающими организациями, об установленных тарифах и их соответствии законодательным нормам, о выявленных правонарушениях и преступлениях.

Прибыв для проверки в органы регионального тарифного регулирования ЖКХ прокурору следует обратить внимание на следующие вопросы:

– установлены ли тарифы на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям в рамках определенных ФСТ России (минимального и (или) максимального) уровней тарифов на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям, а также тарифов на услуги по передаче тепловой энергии;

– определены ли сбытовые надбавки для гарантирующих поставщиков электрической энергии и соответствуют ли они действующему законодательству;

– введены ли тарифы на тепловую энергию, производимую электростанциями, в рамках установленных ФСТ России предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов на эту энергию и соответствуют ли они действующему законодательству и др.[10]

В случаях проверки качества предоставляемых услуг гражданам в органах местного самоуправления следует выяснить:

– насколько качественно организована подача электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населению;

– выявлены ли факты отключений потребителей от различного вида услуг;

– приняты ли органами местного самоуправления нормативные акты, регулирующие порядок предоставления различного вида ресурсов жилым домам;

– соблюдены ли правила и принципы предоставления потребителям тепла, воды, газа, отвечают ли они экономическому обоснованию газо и водотведения.

При организации проверок соблюдения требований финансового обеспечения жилищно-коммунальной сферы актуальным является установление следующих показателей:

– целевое использование денежных средств, предоставленных и федерального бюджета на расселение граждан;

---

[9] О результатах надзорных мероприятий органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] Режим доступа: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1788288/ (дата обращения: 06.04.2021).

[10] Методические рекомендации "Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства" [Электронный ресурс] Режим доступа: https://genproc.gov.ru/ documents/ nauka/ execution/document-81921/ (дата обращения: 06.04.2021).

– законность привлечения подрядчиков, посредников для осуществления ремонта жилых домов за счет средств федерального бюджета, осуществление ими реальной, а не фиктивной деятельности;

– соответствие нормативам стоимости работ подрядчиков по ремонту жилых домов;

– качество выполненных ремонтных и строительных работ жилищного фонда, выявление причин нереагирования органов власти на факты заселения граждан в жилые дома, не отвечающие техническим, санитарным и другим нормам;

– полноту реализации местных и региональных программ обеспечения жилищных прав граждан;

– соблюдение порядка размещения заказов при закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в сфере строительства жилья.

Прокурорам рекомендуется принимать меры для защиты прав и интересов граждан в жилищно-коммунальной сфере. От прокурора закон требует выполнения следующих обязанностей:

– пресекать действия по нарушению правил обустройства жилых помещений, невнимание к проблемам санитарного состояния жилых домов, обеспечения жильем, теплом, водой, газом, услугами по вывозу мусора;

– не допускать заключения соглашений о передаче ликвидного жилья частным лицам и коммерческим организациям

– пресекать действия заинтересованных лиц по доведению жилищных организаций до банкротства;

– вести борьбу с нарушениями в сфере тарифного регулирования в сфере водо, газо отведения и электроснабжения жилых домов.

– привлекать к юридической ответственности виновных в нарушении законодательства об обеспечении жилых домов услугами в сфере ЖКХ.

Таким образом, ввиду особой значимости жилищно-коммунальной сферы в рамках реализации идей социального государства прокуратура призвана осуществлять надзор за законностью использования финансовых ресурсов в сфере ЖКХ, способствовать защите и восстановлению прав граждан при установлении тарифов в данной области. Должная организация надзорной деятельности, эффективное взаимодействие с органами власти, местного самоуправления, а также контролирующими и правоохранительными органами позволят обеспечить функционирование жилищно-коммунального комплекса на высоком уровне.

Список литературы

1. Нетреба А.А. О некоторых теоретических аспектах защиты прокурором жилищных прав граждан // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2020. № 28. С. 320-324.

2. О результатах надзорных мероприятий органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] Режим доступа: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1788288/ (дата обращения: 06.04.2021).

3. Методические рекомендации "Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства" [Электронный ресурс] Режим доступа: https://genproc.gov.ru/ documents/ nauka/ execution/document-81921/ (дата обращения: 06.04.2021).

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЧЕРНОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ,
ХАНБАБАЕВ РАМЗЕС РАМАЗАНОВИЧ,
КУШЕВ ГАМЗАТ ШАМИРОВИЧ
студенты
Российский Экономический университет имени Г.В. Плеханова

Научные руководители: Баланюк Леонид Леонидович,
Людвиг Сергей Давыдович,
Федорова Ирина Анатольевна
Российский Экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: В научной статье авторы отмечают актуальные проблемы современного законодательства в условиях практически полной цифровизации гражданского общества. Предлагают отдельные направления по его совершенствованию.
Ключевые слова: гражданское право, законодательство, проблемы, цифровизация, блокчейн, смарт-контракты.

CURRENT PROBLEMS OF CIVIL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Chernov Konstantin Ivanovich

Scientific adviser: Balanuk Leonid Leonidovich

Abstract: In the scientific article, the authors note the actual problems of modern legislation in the conditions of almost complete digitalization of civil society. They offer separate directions for its improvement.
Keywords: civil law, legislation, problems, digitalization, blockchain, smart contracts.

Цифровизация современного общества и отдельных его отраслей влечет определенные сложности в правоприменении, особенно функционирование законодательства, которое является не адаптированным к новым условиям. Что делает невозможным функционирование таких технологий. Гражданское законодательство, как и многие другие правовые отрасли обладают достаточно большим количеством пробелов, коллизий.

Указ Президента Российской Федерации «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [7] упоминает определение такого сложного и многостороннего явления, как цифровая экономика. Пунктом 15 обозначенного указа отмечается, что под цифровой экономикой следует понимать своего рода вызов в сфере научно-технического развития, в том числе, и экономического, основой которого признаются не материальные активы, а массовое внедрение различных бизнес-моделей. Появление цифровизации повлекло за собой возникновение главной проблемы – отсутствие законодательного регулирования.

Блокчейн – многоуровневая информационная технология, своеобразная база данных, где данные находятся в тесной взаимосвязи с временем такой записи. Урегулирование таких цифровых процессов просто необходимо ввиду того, что блокчейн становится в последнее время актуальным направлением, особенно в банковском секторе. Например, актуальной и обсуждаемой на сегодняшний день признается проблема возможности отнесения действий пользователей блокчейна в случае совершения транзакций к сделкам. Проведенный анализ свидетельствует о том, что действия таких пользователей, с учетом положения ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации не могут признаваться сделкой [1]. Более того, действия таких пользователей практически не могут квалифицироваться, как действия между юридическими лицами или физическими лицами. А это значит, что возникает вопрос о том, можно ли отнести такие отношения к обязательственным. Представляется, что такие действия пользователей признать обязательственными тоже нельзя, так как признаки, характерные для совершаемых действий выходят за пределы признаков гражданских обязательств исходя из положений ст. 307 ГК РФ. Фактически закрепление законодателем в ст. 141.1 ГК РФ определения цифровых прав, и приравнивая их к обязательственным влечет возникновение несоответствия.

Безусловно, это не единственная проблема современного гражданского законодательства. Практика свидетельствует о том, что в информационном пространстве широкое распространение получили smart-контракты [2. с.66], в свою очередь на законодательном уровне их заключение не как не урегулировано. Единственное законодательное упоминание – это положения ст. 309 ГК РФ, где имеется указание на то, что сделка, совершенная с использованием информационных технологий, признается неоспоримой. Отсутствие достаточного и эффективного регулирования в данной сфере оставляет свой отпечаток, прежде всего, это касается недобросовестности участников таких сделок и гражданских отношений, влечет неуверенность участников процесса в необходимости совершения таких сделок [3, с. 102]. В конечном итоге – это становится актуальной лазейкой для совершения различных противоправных действий. Особенно актуально это для кредитно-финансовой сферы. Отсутствие достаточнгоо регулирования сказывается и на доказывании по уголовным делам, так как в практической деятельности возникают определенные сложности.

Ограниченная возможность хранения информации еще одна проблема в информационном поле. Обусловлено это тем, что в каждом узле не может происходить хранение большого количества информации [4, с.194].

Гражданское законодательство не уделяет достаточно внимания и защите нематериальных благ. Прежде всего, законодатель, упоминая нематериальные благи в ст. 150 ГК РФ не закрепляет его определения.Совершенствование и постоянное развитие информационного общества требует и особой защиты таких нематериальных благ. Интернет – технологии и их совершенствование свидетельствуют о наличии систематических нарушений нематериальных благ в процессе коммуникации. Вычислить нарушителя довольно сложно. Как показывает практика, такие нарушители зачастую находятся на территории иных государств. До сих пор остается не решенным вопрос о защите деловой репутации граждан и организаций в случае, когда происходит распространение порочащих честь и достоинство сведений в сети Интернет. Суды, рассматривая такие дела, указывают на необходимость предоставления заявителем различных доказательств, большая часть которых должна быть нотариальным образом удостоверена. Особенно это касается предоставления скриншотов. Удовлетворение заявленных исковых требований в части взыскания компенсации морального вреда в случае распространения таких сведений происходит лишь частично. Более того, суды зачастую не учитывают тот факт, что человек, в отношении которого были распространены указанные сведения, может испытывать различные негативные чувства, стресс.

За нарушение нематериального блага для нарушителей законодателем не устанавливается какой-либо ответственности. Решение такой проблемы возможно лишь в результате введения такой ответственности, которую можно признать в качестве самостоятельного способа защиты [5, с.29].

В данным момент уже отмечается дефицит эффективных средств для разрешения существующих проблем, в частности, действенные и надежные правовые инструменты существуют, но для регулирования современных отношений их просто недостаточно. Большое количество организаций и учреждений сталкиваются с наличием административных барьеров.

Изменение общественных отношений, внедрение в жизнь современного общества информационных технологий требует внесения соответствующих изменений на законодательном уровне.

Во-первых, требуется диверсификация информации. Это значит, что не стоит хранить всю информацию в одном месте, а следует распределять её и сохранять лишь заголовки блоков и некоторый установленный объём дополнительных данных. И, безусловно, для решения поставленных проблем, необходимо усовершенствовать законодательство, а именно урегулировать сделки в информационном пространстве. Для этого необходимо издать ряд новых законов и дополнить те, которые существовали ранее. Но в решении данных проблем важно понимать, что условия, которые диктует становление постиндустриального общества, и являются основными средствами борьбы.

Во-вторых, применительно к сделкам заключенным в электронной форме на законодательном уровне необходимо пересмотреть отдельные положения, например, в части заключения договора дарения недвижимости таким способом. Закрепить положение, что при заключении указанной сделки в электронном виде, она обязательно должна быть подписана с помощью электронной подписи [6, с.384].

В-третьих, необходимо продолжить развитие смарт-контрактов в российском гражданском законодательстве. Это возможно в результате внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации отдельной главы 22 с наименованием «Исполнение обязательства с помощью специальных информационных технологий». Безусловно это было бы очень удобно ввиду следующего. Не потребовалось бы принятия отдельного правового акта с целью урегулирования заключаемых контрактов, а также внесения масштабных изменений в законодательство в связи с развитием электронной коммерции.Применение введенной нормы позволит не только скорректировать понимание смарт-контрактов, но и положительным образом повлиять на правоприменительную практику.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Захаркина А.В. Смарт-контракт в условиях формирования нормативной платформы экосистемы цифровой экономики Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 47. С. 66-82.
3. Игитов А. М. Некоторые пробелы гражданского законодательства в условиях цифровой экономики в российской федерации. / А. М. Игитов // Право. Общество. Государство. 2020. С. 101-104.
4. Люмах Э.А., Бурлакова Д.А., Золотарев Е.Е., Макаров М.В. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения. В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ. сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 193-196.
5. Погосян А.П. Актуальные проблемы современного института защиты нематериальных благ // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 20. С. 28-42.
6. Савкина А.С., Малинова А.Г. Электронная форма сделки. В сборнике: ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. сборник научных статей 2-й Межрегиональной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 383-385.
7. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 49. Ст. 6887.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 30 апреля 2021 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 1.05.2021.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 12,1

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 июня	XIX Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1112
5 июня	IV Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ, СТРАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1113
5 июня	IV Международная научно-практическая конференция **ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1114
5 июня	V Международная научно-практическая конференция **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1115
7 июня	XXVI Международная научно-практическая конференция **EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE**	90 руб. за 1 стр.	МК-1116
7 июня	VII Всероссийская научно-практическая конференция **МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1117
10 июня	XXXIV Международная научно-практическая конференция **НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1118
10 июня	II Международная научно-практическая конференция **СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1119
10 июня	Международная научно-практическая конференция **SCIENCE, EDUCATION, INNOVATION**	90 руб. за 1 стр.	МК-1120
12 июня	XXV Международная научно-практическая конференция **НАУКА И ИННОВАЦИИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ОТКРЫТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1121
12 июня	XI Всероссийская научно-практическая конференция **ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1122
15 июня	XLVI Международная научно-практическая конференция **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1123
15 июня	Международная научно-практическая конференция **ФИНАНСЫ И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1124
15 июня	Международная научно-практическая конференция **УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1125
15 июня	Международная научно-практическая конференция **ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1126
17 июня	III Международная научно-практическая конференция **НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1127
17 июня	II Международная научно-практическая конференция **МОЛОДЁЖЬ, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1128
20 июня	XI Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1129

www.naukaip.ru